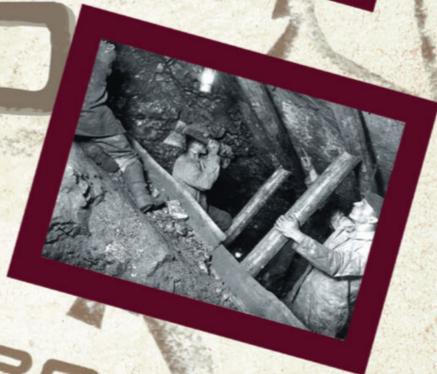
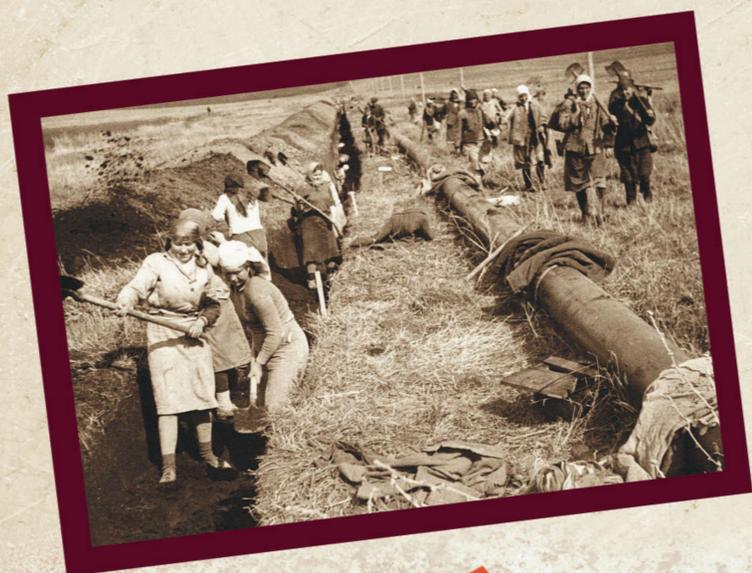

Геологический вестник

ПОМНИМ!

1945–2025

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА! ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

ЖЕЛЕЗО, УГОЛЬ, ЗОЛОТО

НЕФТЬ, ЖЕЛЕЗО, УГОЛЬ, ОЛОВО
МЕДИ, ШПАТ

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА!

ГЕОЛОГ - ФРОНТУ!

ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

С Днём Победы!

Поздравление руководителя Роснедр Олега Казанова с Днём Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Уважаемы коллеги!

*От всего сердца поздравляю вас с Днём Победы –
праздником, объединяющим все поколения россиян!*

Мы преклоняемся перед подвигом тех, кто защитил нашу Родину и отстоял право на свободу и независимость. Сегодня, когда нам снова так нужна Победа, в этом празднике мы находим источник веры, уверенности в своих силах, правоту нашей исторической памяти.

В суровые военные годы, когда вся страна встала на защиту Отечества, геологи воевали на фронте и трудились в поле, обеспечивая оборонную промышленность необходимыми ресурсами. Этот вклад в общее дело Победы стал важной частью истории отрасли и примером для будущих поколений.

Сегодня традиции мужества и отваги достойно продолжают современные защитники Отечества.

И снова геологи выполняют свою нелегкую работу, в том числе и в зоне боевых действий.

Продолжая дело поколения победителей, мы сохраняем верность идеалам патриотизма и готовность отстаивать интересы нашей страны.

Желаю всем нам сил, стойкости и созидательной энергии! Пусть память о великом подвиге укрепляет единство нашего общества и вдохновляет на новые свершения для процветания нашей Родины!

Геологи – фронту. Геология в годы Великой Отечественной войны и восстановления народного хозяйства

Советские геологи за предвоенные годы сумели создать мощную минерально-сырьевую базу страны, обеспечив ее разведанными запасами практически всех видов полезных ископаемых, и, что особенно важно, теми, что определяют научно-технический прогресс. К началу 1940-х годов разведанные запасы увеличились по сравнению с известными до Октябрьской революции по нефти в 6 раз, углю – в 7, железным рудам – в 5,5, хромовым рудам, свинцу, и цинку – в 9, марганцевым рудам – в 4, меди – в 27 раз. На долю Советского Союза приходилось более половины оцененных в то время мировых запасов железных руд и нефти. Важно подчеркнуть, что в результате проведенных в предвоенные годы геологоразведочных работ значительное количество минеральных ресурсов было выявлено на Урале и в восточных районах страны.

Годы войны охарактеризовались небывалым единством советского народа. Ежедневно и ежечасно каждый гражданин страны делал все от него зависящее для приближения желанной Победы. Особенно наглядно это видно на примере представителей одной из самых мирных профессий – геологов. Бесценны воспоминания о геологах, вставших с оружием в руках на защиту нашей Родины, тех, кто самоотверженно трудился в тылу, обеспечивая бесперебойную работу оборонных предприятий. Нельзя забывать о геологах, не доживших до этого светлого дня Победы, сложивших свои головы на фронтах и ушедших из жизни в мирное время, о тех, кто прошел через все испытания Великой Отечественной войны, вышел из нее победителем. Самоотверженный труд советских геологов позволил к началу Великой Отечественной войны добиться полного самообеспечения почти всеми видами минерального сырья, что в конечном счете сыграло решающую роль в гигантской битве Советского Союза и его союзников с фашистской Германией, овладевшей к 1941 г. материальными ресурсами практически всех стран континентальной Европы. В войне прямо или косвенно участвовали многие тысячи геологов несмотря на то, что решениями Государственного комитета обороны (ГКО) призыв в армию работников геологической службы был ограничен: большая часть их подпадала под бронирование. Это в значительной мере позволило обеспечить ритмичную работу оборонных предприятий, использующих минеральное сырье и продукты его переработки. Знаменательный факт: число инженерно-технических работников Комитета геологии, числившихся в его производственных подразделениях на начало и конец войны, осталось практически на одном уровне. В послевоенный период ряды работников геологической службы пополнились десятками тысяч бывших фронтовиков. Геологи работали на оборону как непосредственно на фронте и близких к нему подступах (в составе военно-геологических отрядов), так и в тылу – от передовых окопов на западе до дальних рубежей нашей страны на востоке, юге и севере.

В результате перебазирования и строительства на Востоке промышленных и оборонных предприятий, освоения новых месторождений минерального сырья коренным образом изменилось размещение производительных сил страны. Восточные районы превратились в ее основную военно-промышленную базу. Ведущее место занял Урал, ставший главным звеном во-

енно-промышленной базы страны, ее арсеналом, основным поставщиком цветных и черных металлов.

Усиленные эвакуированным оборудованием значительно увеличились производственные мощности металлургических предприятий. Магнитогорский комбинат принял оборудование 34 заводов, Нижнетагильский, Орский и Челябинский – 13 заводов. Всего за два с половиной месяца была сооружена первая очередь нового металлургического завода в Челябинской области. Были расширены также мощности старых металлургических заводов – Златоустовского, Свердловского и др.

Для удовлетворения резко возросшей потребности в железной руде были значительно усилены геологоразведочные работы, в первую очередь, в районах действующих металлургических комбинатов – Тагило-Кушвинского, Бакальского, Магнитогорского, Орско-Халиловского и др. В Западной Сибири геологоразведочные работы на железные руды проводились в районах Кузнецкого комбината – на месторождениях Горной Шории и Кузнецкого Алатау.

Из-за потери Никопольских рудников на Украине и сложности доставки концентратов из Чиатурского района Грузии возникли большие трудности со снабжением марганцем металлургических заводов Урала и Западной Сибири. В 1940 г. удельный вес восточных районов в добыче марганцевых руд не превышал 8,4%. В создавшейся обстановке первоочередное значение приобрели разведка и форсированное освоение месторождений Полуночного, Уразовского и Улу-Телакского на Урале, Джебдинского в Казахстане, Мазульского и Дурновского в Западной Сибири. Уже к концу 1941 г. на заводы черной металлургии пошел первый уральский марганец. В 1944 г. удельный вес восточных районов в добыче марганцевой руды достиг 84,7%.

В связи с выходом из строя никелевых рудников на Кольском полуострове резко возросло значение добычи сульфидных никелевых руд в Норильском районе Красноярского края и на месторождениях силикатных руд никеля на Урале. Последние стали основной сырьевой базой Уфалейского никелевого комбината.

Из-за оккупации Украины сложилось чрезвычайно острое положение с обеспечением промышленности алюминием. В стране остался один из пяти алюминиевых заводов – Уральский, маломощный. Поэтому были приняты экстренные меры по увеличению его мощности и строительству новых заводов, и уже в сентябре 1942 г. вступила в строй вторая очередь Уральского завода. В 1943 г. он уже давал столько алюминия, сколько до войны выпускали три завода. В военные годы стали выплавлять алюминий Богословский завод на Урале и Новокузнецкий в Кемеровской области, сырьевой базой которых служили месторождения высококачественных бокситов СУБРа, а позже – выявленные месторождения бокситов на Южном Урале (ЮУБР).

Да, свою роль сыграли героические труженики тыла – геологи, которые в тяжелейшие годы войны, работая на рудниках, шахтах и промыслах, способствовали бесперебойному снабжению оборонных заводов необходимыми видами топливно-энергетического и минерального сырья, не забывая при этом и о перспективе: вели поиски новых месторождений полезных

Геологи – Фронту!

ископаемых, осуществляли региональные геологические исследования, прокладывали новые пути в науке. Великая Отечественная война и послевоенные годы прервали стремительно нараставший объем геологических исследований и значительно задержали дальнейшее изучение перспектив, в первую очередь золотороссыпных. Все было сосредоточено на обеспечение минерально-сырьевой базы работающих рудников и приисков на уже известных площадях, широкие же поисковые работы были свернуты. Но даже и в этот суровый период при отсутствии разбросанных продовольственных баз и топлива работать в поле было чрезвычайно тяжело, и если геологи все же работали успешно, то это удавалось сделать за счет предельного напряжения физических сил.

Показательно, что в период 1939–1953 гг. были открыты многие месторождения твердых и общераспространенных полезных ископаемых. Некоторые данные приведены из имеющихся в Тюменском филиале ФБУ «Территориальных фондов геологической информации по Уральскому федеральному округу» отчетов тех суровых лет.

1939 год

- Полярно-Уральская экспедиция. Геологи – М.Л. Молдавский, М.С. Галактионов, К.А. Львов, Б.И. Пийп, Ю. Фарафонтъев, В. Ваккар, В. Сухов, Г. Володенко. Открыты залежи олова, висмута и золота в районе Харгес-Ванской интрузии на Полярном Урале.

- «Ленгеолнерудтрест». Соколовское месторождение бокситов. Геологи – Алексеев, А.К. Гладковский, М.С. Зискинд, В.А. Екимов, Л.Н. Калавинский, Шаров. Месторождение открыто в 1933 году, подсчет запасов в 1934 г., доразведка проводилась до 1939 года. Разведаны бокситы, в районе реки Исеть в непосредственной близости от г. Каменский Челябинской области.

- Геолмаркштрест. Тюменское месторождение кирпичных глин. Геологи – В.В. Диздреев, В.Д. Рассохина. Открыто в 1939 году месторождение кирпичных глин, запасы глин и суглинков утверждены на ВКЗ г. Москва по категории А2 28.08.1940 г. Месторождение находится в районе г. Тюмени.

- Полярно-Уральская экспедиция. 1-й Войкар-Сыньинский отряд. Геологи – Б.М. Здорик. Открыты выходы длинноволокнистого хризотил асбеста на водоразделе рек Нелька-Ю и Лапта-Пай и золота в долине рек исследуемого междуречья Полярного Урала.

1942 год

- Трест № 13. Парнукская поисково-съёмочная партия. Геологи – О.А. Новиков. Открыты промышленные жилы хрусталя (кварца) в районе большой Парнукской интрузии диоритов на Полярном Урале.

- Воркутстрой НКВД. Уральская поисково-разведочная партия. Геологи – Г.П. Софронов, И.А. Брискин, Н.М. Федоровский, И.С. Чигарев, И.С. Николаев, А.Н. Пепелин, А.И. Блохин, З.С. Морозов. Открыты месторождения хромитов и выходы рудных тел в районе Войкарского ультраосновного массива на Полярном Урале.

- Западно-Сибирское геологическое управление. Тарско-Тобольская геолого-съёмочная партия. Геологи – А.С. Кириллов, И.И. Тельман. Открыты месторождения кирпичных глин (валунных суглинков) и олигоцен-миоценовых стекольных песков в районе р. Сорум.

1943 год

- Воркутстрой НКВД. Кэр-Шорская геологоразведочная партия. Геологи – Г.П. Софронов, И.А. Брискин, П.И. Данилов, С.А. Ифанов, И.С. Чигарев, А.И. Блохин. Подготовлено к детальным разведочным работам Кэр-Шорское месторождение хромитов, открыты два месторождения хромитов Танью и Хойла. Открыты месторождения марганца, баритов, коренного и рас-

сыпного золота, коренной и рассыпной платины в районе Войкарского ультраосновного массива на Полярном Урале.

1944 год

- Западно-Сибирское ГУ. Прииртышская съёмочно-поисковая партия. Геологи – Е.В. Шамина, Н.П. Никишина. Для добычи поваренной соли рекомендованы озера Улькай, Горькое, Уль-Кун-Сор в районе правобережья Иртыша.

- «Геолстромтрест». Геологи – И.К. Ленский, А.Н. Ленская. Открыто месторождение кирпичных глин, расположенное в непосредственной близости от г. Ишим, примыкающее к городской черте.

1945 год

- Трест № 13. Северная поисково-разведочная партия. Геологи – А.Я. Галайдин, Л.Д. Евдокименко, И.Н. Коробов, С.Б. Лопатин, О.А. Новиков, Л.А. Полунина, П.П. Токмаков, Е.М. Цыганов, С.Д. Туровский, Е.Д. Иньшин. На Полярном Урале в водоразделе р. Кожим-Вож и р. Прочал-Шор открыто четыре месторождения хрусталя (кварца): «Николай-Шор», «Верхний Кожим», «Пограничное» и месторождение пьезооптического кварца «Водораздельное». Кроме этого обнаружено 15 жильных полей и более 100 выходов кварца.

- Трест № 13. Отряд №2 тематической партии Полярно-Уральской экспедиции. Геологи – Е.Д. Полякова. Изучение и подготовка на Полярном Урале к промышленному освоению месторождений кварца и пьезокварца: «Гранитное», «Подгорное», «9-ые жилы Ц. Народы», «Северное и Центральное Плато Ц. Народы», «Южное Гранитное», «Кварцито-Шор», «Мань-Хобе-Ю», «Центральный Парнук», «Манья-Нелл», «Омега-Шор», «Паток», расположенных в северо-восточном направлении водораздельного гребня Урала.

1946 год

- УГТУ. Полярно-Уральская экспедиция. Геологи – И.В. Ленных, А.А. Колоколов, Л.Ф. Заболоцкая.

Коренных месторождений на Полярном Урале в водоразделе рек Ляпин – Хулга не найдено, за исключением скоплений песка, галечника и валунов, пригодных для строительных работ.

- «Геолстромтрест». Отделение Урало-Сибирских районов. Геологи – М.Ф. Суганов. Открыто месторождение кирпичных глин, расположенное в непосредственной близости от г. Тюмень, примыкающее к городской черте.

- Уральское государственное геологическое управление. Полярно-Уральская экспедиция. Северо-Сосьвинская партия. Геологи – Г.Д. Беляков, Ю.С. Бушканец. Установлено наличие содержания платины в пробах хромита и золотоносности россыпей, выделены две хромитоносные зоны: западная – насчитывающая четыре рудных участка, и восточная – два рудных участка относящейся к Войкаро – Сынинскому габбро – перидотитовому массиву Полярного Урала.

1947 год

- Уральское государственное геологическое управление. Полярно-Уральская экспедиция. Южно-Сыньинская партия. Геологи – В.И. Матвеев, Л.Ф. Заболотская, В.А. Лидер, Ю.С. Бушканец. За полевые сезоны 1945 и 1946 годов партией открыты месторождения и коренные выходы золота и шеелита и наличие платины в восточной части Войкаро-Сыньинского габбро-перидотитового массива.

- Комбинат «Воркутуголь» МВД СССР. Полярно-Уральская поисково-разведочная группа. Геологи – И.Н. Сулимов. Открыты месторождения: Немур-Юганское железнорудное месторождение, рудопроявление меди на участке рек Б. Минисей – Б. Харбей, свинцово-молибденовое рудопроявление в районе р. Харбей. Также отмечено около 100 пунктов рудопроявлений.

- Уральское государственное геологическое управление. Полярно-Уральская экспедиция. Геоморфологическая партия. Геологи – А.А. Колоколов. Открыты проявления бурого угля в средней части бассейна р. Сынья и района Мужы-Из южной части Полярного Урала.

- «Геолстромтрест». Отделение Урало-Сибирских районов. Геологи – М.Ф. Суганов, В.А. Афанасьев. Открыто месторождение черепичных глин, расположенное в непосредственной близости от г. Ишим, примыкающее к городской черте.

- Уральское государственное геологическое управление. Полярно-Уральская экспедиция. Восточно-Войкарская партия. Геологи – С.Г. Боч, А.Ф. Бондаренко. Подтверждено наличие повышенной хромитонности восточного склона дунит-перидотитового массива в пределах Лагортского кряжа.

- Уральское государственное геологическое управление. Сосьвинская экспедиция. Геологи – С.Д. Рабинович, Г.А. Рыков, Г.Н. Кузнецова, Л.И. Кононова, Н.Д. Рыкова, В.С. Покотилев. Подтверждена продуктивность и газоводоносность горизонтов мелового возраста, с растворёнными в них углеводородными газами, на пробуренной скважине Qг-630 м³/сут №3 в селе Кошай установлен газосепаратор и э/станция на газе мощностью 50 кВт для снабжения электричеством соседних деревень, вторая пробуренная скважина №4 обслуживает э/станцию на газе для снабжения электричеством территории Гулага в п. Сосьва.

- Комбинат «Воркутуголь» МВД СССР. Полярно-Уральская поисково-разведочная группа. Геологи – Г.П. Софронов, А.Д. Милуха-Маклай, Б.Н. Артемьев, Н.М. Королева. Поисково-разведочные работы на молибденитовом месторождении Харбейское, расположенном на правой стороне реки Молибденитовой Полярного Урала. Открыты рудопоявления меди.

- Комбинат «Воркутуголь» МВД СССР. Полярно-Уральская рудная группа. Харбейская поисково-разведочная партия. Геологи – Г.П. Софронов, И.Н. Сулимов, И.Л. Соловейчик. Подготовка Харбейского молибденитового месторождения к промышленной разработке. Попутные минералы: висмут, железо, медь, кварц, турмалин. Месторождение Харбейское, расположенное на правой стороне реки Молибденитовой Полярного Урала.

- Комбинат «Воркутуголь» МВД СССР. Полярно-Уральская поисково-съёмочная партия. Геологи – Г.П. Софронов. На Уральском водоразделе Полярного Урала отмечены рудопоявления титана, меди и никеля, открыты месторождения подделочных (строительных) минералов мрамора и кварцитовидных песчаников (редких расцветок).

- Уральское государственное геологическое управление. Полярно-Уральская экспедиция. Северо-Сыньинская партия. Геологи – Г.П. Софронов. В коренных рудах и россыпях р. Сынья на Полярном Урале найдены: благородные металлы – платина, золото и серебро; редкие металлы – молибден, вольфрам, олово; нерудные – офит, асбест, бурые угли, торф, строительные материалы; отмечены рудные поля хромитов и магнетитов.

- Комбинат «Воркутуголь» МВД СССР. Геологоразведочное управление. Геологи – И.Л. Соловейчик, Б.Л. Баскин, М.С. Бельский, Л.А. Смирнов, М.Н. Парханов, В.П. Белоусова. На Полярном Урале открыто месторождение молибдена Лонгот-юганское, на Хадат-Харбейском месторождении найдены рудопоявления: меди, титана, свинца и никеля, в районе р. Щучьей и Хадатинской Щучьей открыта перспектива флюорита.

1948 год

- Комбинат «Воркутуголь» МВД СССР. Полярно-Уральская экспедиция. Хадата-Лонготской геолого-съёмочная партия. Геологи – В.П. Белоусова, В.Н. Гессе. Отмечены проявления железа, меди, полиметаллов, хрома, кианита, талька; открыты месторождения кварца, граната, слюды. Район Хадата-Лонготского массива Полярный Урал.

- Комбинат «Воркутуголь» МВД СССР. Полярно-Уральская экспедиция. Хадата-Лонготской геолого-съёмочная партия. Геологи – В.П. Белоусова, В.Н. Гессе. Отмечены проявления: хромита, магнетита, аплита, ильменита; открыты месторождения кварца, граната, слюды, кеанита, талька, берилла, полевого шпата. Район Ингилорского массива на Полярном Урале.

- Комбинат «Воркутуголь» МВД СССР. Полярно-Уральская экспедиция. Немур-Юганская поисково-опробовательская партия. Геологи – М.Н. Парханов. Отмечены проявления: марганца, меди, свинца; открыты месторождения железа, гранита, мрамора. Район Немур-Югана на Полярном Урале.

1949 год

- Комбинат «Воркутуголь» МВД СССР. Поисково-съёмочный отряд Володя-Кеусской геологоразведочной партии. Геологи – В.П. Белоусова, В.Н. Гессе. Отмечены проявления железа, меди, полиметаллов, хрома, кианита, талька; открыты месторождения кварца, граната, слюды. Район г. Володя-Кеу на Полярном Урале.

- Комбинат «Воркутуголь» МВД СССР. Володя-Кеусской поисково-съёмочная партия. Геологи – В.П. Белоусова. В районе горы Володя-Кеу на Полярном Урале открыты месторождения кварца, граната, слюды.

- Уральское геологическое управление. Лозьвинская геолого-поисковая партия. Геологи – В.А. Лидер, А.Ф. Торбакова, С.Н. Волков. В Северо-Сосьвинском районе Северного Урала партией открыты: месторождение оолитовых железных руд, два месторождения монтмориллонитовых глин Усть-Маньинское и Медногорское, обнаружено проявление смоляных углей (липтобиолиты).

- «Уралгеолнерудтрест» Тумашевская геологоразведочная партия. Геологи – А.К. Подногин, Я.М. Моргулис. Разведка и подсчет запасов Тумашевского месторождения стекольных песков в Заводоуковском районе Омской области (совр. Тюменская область).

1950 год

- Комбинат «Воркутуголь» МВД СССР. Полярно-Уральское управление. Верхне-Усинская партия. Геологи – М.Н. Парханов, М.В. Определенова. На Полярном Урале выявлены рудные поля железа район р. Сабри-Ю, в районе озера Усва-Ты и в долине р. Бадья-Шор обнаружено два рудопоявления меди, в районе р.р. Сабрей-Ю и Сарть-Ю и Уральским водоразделом обнаружены крупные месторождения кварцитовидных песчаников, кварцитов (розовых и зеленых тонов), диабазов, известняков, известняков мраморизованных, песков, синих глин и торфа.

- Комбинат «Воркутуголь» МВД СССР. Полярно-Уральское управление. Восточно-Уральская поисково-съёмочная партия. Геологи – В.Н. Гессе, Н.М. Королева. На Полярном Урале в районе рек Б. Харбей и Лонгот-юган в амфиболитовых гнейсах открыто молибденитовое месторождение Тальбей-Шор, выявлены рудные поля ильменита, магнетита. Обнаружены: борнит, асбест, пегматит, графит, тальк. В районе Лонгот-юган выявлено рассыпное золото. Обнаружены крупные залежи песков.

- Научно-исследовательский институт геологии Арктики. Экспедиция №24. Геолого-съёмочная партия №2. Геологи – Б.Я. Осадчев, Е.Я. Рацин. На Полярном Урале в районе слияния рек Сянгур-Яга и Талота-Яга открыты поля кварцевых жил. К востоку от хр. Минисей обнаружены поля известняков, фианитов и кремнистых сланцев, пригодных как строительный материал. В районе оз. Хорова и оз. Б. Осоевой-То обнаружены обширные залежи морских стекольных песков. Кроме этого, в местах жилищного оруденения обнаружены: малахит, куприт, арсенопирит, борнит и др.

- Свердловский научно-исследовательский институт физических методов лечения. Тюменский Облздравотдел. Геологи –

Геологи – Фронту!

В.Ф. Ковалев, В.Я. Кулакова. Обследование озер Б. Тараскуль, М. Тараскуль, Тулубаево, Лебяжье и Сей-Куль и подсчет запасов сапропеля, для организации грязелечебниц.

- «Геолстромтрест». Отделение Урало-Сибирских районов. Коршуновская геологоразведочная партия. Геологи – И.И. Дерябин. Выделяются в качестве наиболее перспективных: Парфеновское, расположенное в 2 км от г. Тюмени, с перспективными запасами глин 2720 тыс.м³. и Патрушевское – в 7 км от г. Тюмени, с перспективными запасами глин 3 млн м³. Разведано Кулаковское месторождение песков и гравия.

- «Геолстромтрест». Отделение Урало-Сибирских районов. Кулаковская геологоразведочная партия. Геологи – И.И. Дерябин. Предварительной разведкой было выявлено, что гравий не имеет широкого площадного распространения, а залегает в виде линзы, вытянутой в широтном направлении. Запасы гравия составили 50 тыс.м³.

- Союзный Уральский геофизический трест. Уральская геофизическая экспедиция. Полярная партия. Геологи – В.Я. Ильясов. В результате проведения магнитометрической съёмки в пределах Саран-Паульского сельсовета Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области выявлены перспективные площади титано-магнетитовых руд. Представлена предварительная оценка запасов на 4 участках.

- Комбинат «Воркутуголь» МВД СССР. Полярно-Уральское управление. Собская поисково-съёмочная партия. Геологи – К.Н. Прядкин. В районе Собь-Ханмейского водораздела на Полярном Урале выявлено рассыпное золото в аллювиальных песках. А также в районе рек Собь и Кемрезь-рузь песчано-галечные месторождения пригодные как строительный материал.

- Восьмое Главное управление. Полярно-Уральская экспедиция. Парнуковская партия. Геологи – А.К. Карякин, В.А. Смирнова, С.В. Букачич. В районе Сальнерского и Парнуковского горных массивов на Полярном Урале открыты месторождения пьезокварца: Туманное, Горное, Осеннее, открыто 38 хрусталеносных россыпей, зафиксировано 200 кварцевых жил и их развалов.

1951 год

- АН СССР. Институт геологических наук. Пайерский отряд. Геологи – Н.А. Сиринов, В.Ф. Морковкина, Н.П. Лупанова. В районе рек Танью – Хараматолоу на Полярном Урале выявлено несколько месторождений железа, магнетита, хромита, найдена платина в невысокой концентрации.

- Комбинат «Воркутуголь» МВД СССР. Полярно-Уральское управление. Харбейская партия строительных материалов. Геологи – В.А. Зайцев. В районе долины реки Б. Харбей на Полярном Урале выявлены месторождения: гравия и гальки, ленточных глин, строительного камня, а именно: габбро-диоритов, гранодиоритов, базальтов. Также коренные выходы на ручьях Мрачном и Асбестовом – талька и асбеста.

- «Геолстромтрест». Отделение Урало-Сибирских районов. Тюменская геологоразведочная партия. Геологи – С.С. Горланов, А.А. Гаврилин. В долине реки Туры под Тюменью были открыты месторождения бутового камня около деревень: Каменка, Калугина, Липка, Пушкарева.

- Комбинат «Воркутуголь» МВД СССР. Полярно-Уральское управление. Бадья-Юганская поисково-разведочная партия. Геологи – И.Л. Соловейчик, Б.Л. Баскин, В.П. Пономарев. В районе долины ручья Свинцовый на Полярном Урале выявлено свинцово-цинковое рудопроявление, в районе ручья Правый Бадья-Юган молибденовое рудопроявление.

- Главное Управление Северного морского пути. Научно-исследовательский институт геологии Арктики. Экспедиция № 40. Производственная геолого-съёмочная партия №1. Геологи – Б.Я. Осадчев, А.М. Иванова. В районе реки Талота на Полярном Урале обнаружены кварцево-медные жилы и в районе

зоны кембрийской складчатости в правой части реки Большой Хууты залежи рассыпного золота и шеелита.

- Комбинат «Воркутуголь» МВД СССР. Полярно-Уральское управление. Пайпудинский поисково-разведочный отряд Ампелькеуской партии. Геологи – В.А. Кавельмахер, Б.Л. Баскин, В.П. Пономарев. В районе долины реки Большая Пайпудина на Полярном Урале открыто три месторождения мрамора: ручей Скалистый, ручей Аналогичный, ручей Развилистый. В районе ручей Развилистый наиболее крупные запасы мрамора, включающего в себя все 8 разновидностей мраморов встречающихся в стране.

- Комбинат «Воркутуголь» МВД СССР. Полярно-Уральское управление. Северо-Восточно-Уральская съёмочно-поисковая партия. Геологи – М.С. Бельский. В районе левых притоков р. Няр-Хадаты на Полярном Урале открыты россыпи граната (по качеству может использоваться как абразивный материал), в районе массива Энганэ-Пэ открыты месторождения известняка, порфиринов и гранитов.

- Восьмое Главное управление. Полярно-Уральская экспедиция. Кожимская партия. Геологи – П.П. Токмаков, Ю.С. Вязовой, В.П. Вязовая, В.К. Лихачев, А.В. Старчик. В бассейне верхнего течения реки Казым на Полярном Урале открыто месторождение пьезокварца Капин-Шор, обнаружено 169 высыпок кристаллов кварца, большинство из них имеют промышленное значение.

1952 год

- Полярно-Уральское Управление. Харбейское молибденитовое месторождение. Геолог – Б.Л. Баскин. Полезное ископаемое – молибден. Попутные полезные ископаемые в промышленных масштабах не отмечены. Открыт ряд месторождений молибдена: Харбейское, Ханмейское, Лонгот-Юганское и Бадья-Юганское.

- Трест «Тюменьнефтегеология». Глино-поисковая партия. Геологи – М.П. Ващенко. Район обследования ХМАО и юг Тюменской области. Открыто 6 месторождений глин.

- Комбинат «Воркутуголь» МВД СССР. Полярно-Уральское управление. Северо-геолого-разведочная партия Урал-2. Геологи – Л.И. Чукилев. На 5-м разведочном участке Володя-Кеуского слюдяного месторождения на Полярном Урале открыты три жилы мусковита, одна из них промышленного значения.

- Комбинат «Воркутуголь» МВД СССР. Полярно-Уральское управление. Харбейская геологоразведочная партия. Геологи – С.С. Иванов, А.К. Поляков, Г.П. Софронов. Произведен подсчет запасов по категориям В и С1 молибдена и вольфрама на Харбейском молибденитовом месторождении на Полярном Урале по подсчетным группам жил «Главная», «Ветвистая», «Двойная», «Двойная А», «Новая» и четвертой подзоне слепых жил вскрытых в скважине №20.

- Комбинат «Воркутуголь» МВД СССР. Полярно-Уральское управление. Ампелькеуская поисково-съёмочная партия. Геологи – В.Н. Гессе. Результат обследования горных массивов Ампель-Кеу и Харбейского, а также западного склона Ханмейского хребта является открытие множества мест рудопроявлений следующих минералов: борнита, медной зелени и сини, молибденита, асбеста, талька, галенита, ильменита, магнетита, гематита, графита, рутила и золота. Особенно перспективными отмечаются выходы асбеста и молибденита в кварцевых и кварц-диоритовых жилах.

- Восьмое Главное управление. Полярно-Уральская экспедиция. Маньинская геолого-поисковая партия. Геологи – Н.А. Корнилов. В западной части района, включающего горы Ярота и Кош-Нёр на Приполярном Урале открыто 26 выходов кристаллов кварца и пьезокварца, из них 3 россыпи и 2 кварцевые жилы.

- Комбинат «Воркутуголь» МВД СССР. Полярно-Уральское управление. Геологоразведочная партия Урал-2. Геологи – В.Н. Гессе, В.И. Жданов, Л.А. Смирнов. Результат обследования Володя-Кеуского слюдяного месторождения является подтверждение 17 выходов и жил слюды.

- Уральское геологическое управление. Няксимвольская партия. Геологи – В.А. Лидер. Результат обследования района бассейна р. Северной Сосьвы: открыты 2 месторождения бурых углей – Тольинское, Оторьинское, также 2 выхода углей Няысьская и Усть-Маньинская площади.

1953 год

- Всесоюзный аэрогеологический трест. Экспедиция №7. Геологи – В.С. Чекунова, А.Ф. Матвеев, Л.А. Медведникова. Результат обследования явилось открытие месторождений и залежей: торфа (как топлива), гравия и галечника (как строительного материала), кирпичные глины санчуговские и межледниковые (для изготовления кирпича), валуны (строительный материал).

- Всесоюзный аэрогеологический трест. Экспедиция №7. Геологи – М.Н. Бойцов, С.Г. Максименко. Результатом обследования явилось открытие месторождений и залежей: небольших по размерам торфа (как топлива), гончарных и кирпичных глин (в районе колхоза им. Сталина), отбеливающих глин, формовочных песков.

- Всесоюзный аэрогеологический трест. Экспедиция №7. Партия №8. Геологи – И.Н. Алявдина, Л.М. Хохлова, И.К. Ласберг. Результатом обследования явилось открытие больших залежей песка по берегам рек Полуи и Обь.

- Всесоюзный аэрогеологический трест. Экспедиция №7. Партия №12. Геологи – В.В. Курдюков, Е.Р. Гехт, Г.А. Шмидт, В.А. Вержховская, В.И. Войвиченко. Результатом обследования явилось открытие в районе северной оконечности возвышенности Люлин-Вор и множественных притоков р. Северной Сосьвы, многочисленных и крупных залежей диатомитов более 12 (используются в качестве фильтров, добавок к цементу, производства кирпичей и многое другое), 6 крупных залежей опок и трепелов (применение в основном такое же, как и у диатомитов), 3 залежи стекольных песков хорошего качества, более 20 торфяных месторождений (может использоваться в качестве топлива, удобрения, утеплителя, в медицине и т.д.), строительные пески, имеющие многочисленные выходы мощных залежей (использование в строительстве и отсыпке грунтовых и ж/д дорог), в районе р. Тунтлам отмечено крупное обнажение гравийно-галечной смеси (как строительный матери-

ал), в русле р. Тунтлам отмечены крупные скопления валунов (в строительстве в качестве бутового материала).

- Всесоюзный аэрогеологический трест. Экспедиция №7. Партия №1. Геологи – В.К. Хлебников, З.И. Ильина, Л.С. Миляева. Результатом обследования явилось открытие в районе р.р. Обь, Сось, Щучья, М. Ходыта и Юган-Горт многочисленных, в том числе и крупных, залежей глин салемальской и сангомпанской свит более 10 обследованных (используются в качестве производства кирпича и керамической посуды), 5 залежей песков хорошего качества (в качестве формовочного сырья), отмечены крупные обнажения гравия и гальки около 4 (как строительный материал), 10 крупных россыпей скопления валунов (в строительстве в качестве бутового материала), многочисленные выходы и образования известняков (для производства извести), песчаники встречаются на ручье Нада-Яха правом притоке р. Байдарати, широкое распространение получили в районе месторождения торфа (может использоваться в качестве топлива, удобрения, утеплителя, в медицине и т.д.), бурый уголь встречается в виде скопления угольного галечника.

- Трест «Тюменьнефтегеология». Глино-поисковая партия. Геологи – И.М. Сидоряк. В результате поисков открыты два месторождения глин в Тюменской области Комиссаровское и Семиозерское.

- Уральское геологическое управление. Полярно-Уральская экспедиция. Саль-Тальбинская партия. Геологи – В.П. Пономарев. В результате поисков выявлены две полосы молибденитового рудопроявления, находящееся в бассейне реки Саль-Тальбы на Полярном Урале.

- Комбинат «Воркутуголь» МВД СССР. Полярно-Уральское управление. Ханмей-Шорская партия. Геологи – В.Н. Охотников, А.Н. Шулепова, О.И. Сидоренко, С.Г. Караченцев. В районе рек Левая и Бадья-Юган на Полярном Урале открыто рудопроявление свинцовых руд.

- Комбинат «Воркутуголь» МВД СССР. Полярно-Уральское управление. Кемьрезьрусская партия. Геологи – В.Н. Гессе, М.И. Шлюндт. На территории горных массивов Кемьрезьрусского и Собского и юго-восточной оконечности Ханмейского хребта было открыто 82 рудопроявления меди, свинца, гематита, молибдена и титана. А также обнаруженного в кварцевых молибденитовых жилах ванадия.

- 8-е Главное управление. Полярно-Уральская экспедиция. Хобеинская партия. Геологи – В.А. Смирнова, И.А. Старчик, Л.А. Смирнов, И.Д. Поспелов. На территории хрусталеносной полосы Приполярного Урала, в пределах Хобеинского района

Общераспространенные полезные ископаемые ОПИ

№ п/п	Вид полезного ископаемого	Годы (количество открытых месторождений и проявлений, россыпей, жил,															Итого
		1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	
1	валуны								1				1	7		13	22
2	галечник								1				2	1		9	13
3	глина	1			1		1		1	1		2	4	1	6	18	36
4	гравий												2	1		10	13
5	диатомиты															12	12
6	известняк												2	1		12	15
7	опоки+трепелы															6	6
8	песок									1			1	8		23	33
9	сапропель												5				5
10	соль поваренная						3										3
11	торф									1			1			41	43
12	уголь									3		1			4	4	12
	Итого	1	0	0	1	0	4	0	4	5	0	4	25	11	10	148	213

Геологи – Фронту!

Рудные полезные ископаемые

№ п/п	Вид полезного ископаемого	Годы (количество открытых месторождений и проявлений, россыпей, жил,															Итого
		1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	
1	арсенопирит												1				1
2	бокситы	1															1
3	борнит												2		1		3
4	ванадий															7	7
5	висмут	1								1							2
6	галенит														1		1
7	гематит														1	15	16
8	железо									58	4	1	2	1			66
9	золото	11				1			1	4			2	1	3		23
10	ильменит									1	2		1		1		5
11	магнетит									3	2		1	1	1		8
12	медь									52	4		2	1	2	16	77
13	молибден									6			1	1	5	28	41
14	никель									5							5
15	олово	2								2							4
16	платина					1			1	3				1			6
17	полиметаллы									1	1						2
18	рутил														1		1
19	свинец									34	3			1		25	63
20	серебро									2							2
21	титан									5			4			16	25
22	хромиты				2	2			4	4	5			1			18
23	цинк													1		1	2
24	шеелит									3				1			4
	Итого	15	0	0	2	4	0	0	6	184	21	1	16	10	16	108	383

были открыты хрусталеносные зоны месторождения Высокое, минерализованные трещины и хрусталеносные кварцевые жилы участка Пысян-Шор.

- 8-е Главное управление. Полярно-Уральская экспедиция. Парнуковская партия. Геологи – Н.Л. Целесин, О.А. Новиков, В.Г.Голдин, Е.В. Флорианская, В.Н. Шушкевич. В пределах Парнуковского диоритового массива на Приполярном Урале партией открыто и введено в эксплуатацию месторождение пьезокварца Диоритовое.

- Уральское геологическое управление. Полярно-Уральская экспедиция. Верхне-Ханмейская поисково-съёмочная партия. Геологи – П.Е. Лалетин, С.Г. Караченцев, Г.Г. Ефимов. В результате поисков в районе ручьев Антимонитового, Силевого и Обнаженного на Полярном Урале выявлены два рудопоявления сурьмяное и свинцово-цинковое.

За годы войны новые месторождения протянулись по всему хребту Урала – от севера до юга. После захвата немцами Криворожского железнорудного и Донецкого угольного бассейнов, Тихвинского бокситоносного и Никопольского марганцевого районов, а также целого ряда стратегически важных территорий СССР Урал стал центром горнорудной и угольной промышленности. Перед геологами была поставлена задача в кратчайшие сроки обеспечить сырьем металлургические заводы страны, эвакуированные перед началом оккупации.

Оперативно были разведаны и запущены в эксплуатацию месторождения 48 видов важнейших полезных ископаемых из 55, разведанных в СССР. С 1941 года на Урале и в Западной Сибири помимо железной и медной руды начинают добывать руды цветных металлов, хромиты, марганцевые и феррованадиевые руды. Значительно расширилось производство флюсового и огнеупорного минерального сырья. К примеру, всего в 1941-

1945 годах на Урале обрабатывалось свыше 3000 месторождений и рудопоявлений.

В годы войны на Урале были открыты месторождения особо ценного сырья, использовавшегося в радиопередатчиках и приборах наведения – пьезокварца. Зарубежные месторождения этого минерала эксплуатировались американскими горнорудными компаниями, а Сенат США запрещал поставки пьезокварца в СССР. Уральские месторождения позволили не только обеспечить отечественную оборонную промышленность, но, к примеру, и направить около 40 кг этого особо ценного сырья в 1944 году в Великобританию.

Собственно говоря, судить по представленным отчетам, находящихся на хранении в Тюменском филиале ФБУ «ТФГИ по Уральскому федеральному округу», было бы несколько не корректно, т.к. до хранилищ в те тяжелые годы дошли далеко не все отчеты о проводимых поисках полезных ископаемых. Но хорошо просматривается положительная тенденция увеличения находок в послевоенное время, когда страна, не обремененная войной, стала находить средства для восстановления разрушенной военными действиями промышленности, в том числе и на геологоразведку.

Тому свидетельство увеличение работ по разведке общераспространенных полезных ископаемых, которые в первую очередь были нужны для строительства объектов народного хозяйства, таких как заводы и фабрики, дома социальной сферы, производства керамической и фаянсовой посуды, то есть для восстановления и создания социальной инфраструктуры.

Центральный Комитет партии и Совет Министров СССР 6 августа 1947 года поручили Госплану СССР составить Генеральный план развития народного хозяйства страны, рассчитанный на 20 лет.

Нерудные полезные ископаемые

№ п/п	Вид полезного ископаемого	Годы (количество открытых месторождений и проявлений, россыпей, жил, выходов, залежей)															Итого
		1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	
1	аплит									2	1						3
2	асбест									1			1	1	1		4
3	барит					1											1
4	берилл									4	3						7
5	газ природный									2							2
6	гранат									2	5	1		3			11
7	гранит										2			1			3
8	графит												1		1		2
9	кварц							100		9	8	1	201	170	20		509
10	кварцит									1			6				7
11	кеанит									2	3						5
12	куприт												1				1
13	малахит												1				1
14	марганец					1					2						3
15	мрамор									2	1		1	3			7
16	офит									1							1
17	пегматит												1				1
18	полевошпат									4	3						7
19	порфирит													1			1
20	пьезокварц							15					3	1	6	1	26
21	слюда									5	4	1			20		30
22	сурьма															1	1
23	тальк									2	3		1	1	1		8
24	турмалин									6							6
25	фианит												1				1
26	флюорит									1							1
27	хрусталь				6			3					38			2	49
	Итого	0	0	0	6	2	0	118	0	44	35	3	256	181	49	4	698

К работе были привлечены ученые Академии наук СССР, отраслевые научно-исследовательские институты, министерства, ведомства, республиканские плановые комиссии, местные партийные и советские органы, Совет научно-технической экспертизы Госплана СССР. О грандиозности намеченных работ можно судить хотя бы по тому, что в августе 1947 года было создано 80 подкомиссий для разработки отдельных проблем Генплана.

На долю советских геологов выпала тяжелая задача: ускоренными темпами разведать и подготовить к отработке месторождения местных строительных материалов и изыскать источники водоснабжения для восстанавливаемых населенных пунктов и промышленных предприятий, принять участие в подготовке к эксплуатации затопленных и разрушенных шахт и рудников, компенсировать разведкой запасы ряда полезных ископаемых, значительно подорванных в годы войны, и одновременно вести поиски новых источников минерального сырья.

Наряду с ключевыми проблемами обеспечения минерально-сырьевой базы (нефть, уголь, железные руды) решались и локальные вопросы, связанные с ее укреплением. Так, для того чтобы заинтересовать геологоразведчиков в проведении работ на свинец, им были предоставлены значительные льготы: 20% надбавки к зарплате, исходная база для премирования была предусмотрена на уровне 80% от планового задания, введены персональные звания и доплата за выслугу лет, награждения орденами и медалями и пр.

Объем геологических и геологоразведочных работ значительно возрос. Кроме разведочных работ, Министерством геологии проводилась ревизия старых горнорудных районов на цветные и редкие металлы, резко увеличилось объемы гидрогеологических работ (в первую очередь для обеспечения водоснабжением крупных городов).

Возросли ассигнования на выявление месторождений химического сырья, велись интенсивные поиски месторождений пьезооптических материалов и многое другое. Многие новые направления в геологической науке, которые зародились в годы Великой Отечественной войны, получили дальнейшее развитие.

Есть старая истина жизни и процветания каждого государства. Она проста! Чтобы процветать, страна должна развиваться. А чтобы развиваться, стране нужны минеральные ресурсы. Но ресурсы находятся в недрах земли. И для поиска этих ресурсов нужны люди особой профессии, профессии геологов, точнее, профессии инженеров-геологов. Потому что для такой огромной по просторам страны, как Россия, вопрос поисков минеральных ресурсов всегда был и остается первоочередным.

А.А. Арсеньев
(Тюменский филиал ФБУ «ТФГИ по Уральскому федеральному округу»)

Геологи – Фронту!

Государственная комиссия по запасам полезных ископаемых в годы Великой Отечественной войны

Советское руководство в военные годы уделяло большое внимание вопросам расширения минерально-сырьевой базы, понимая важную роль минерального сырья в войне. Одновременно с требованием «развернуть геологические работы, обеспечивающие промышленными запасами сырья действующие и строящиеся предприятия и создающие переходящие на следующие годы резервы новых промышленных запасов во всех районах Союза» была поставлена задача обеспечить достоверность запасов путем жесткого контроля со стороны Всесоюзной комиссии по запасам полезных ископаемых (ВКЗ-ГКЗ) в части их обязательной оценки и утверждения всеми ведомствами и организациями при проведении геологоразведочных работ, проектировании и строительстве горнорудных предприятий, а также единообразия подсчета запасов и их распределения по категориям.

Постановлением СНК СССР от 14.02.1941 г. была утверждена новая классификация запасов твердых полезных ископаемых (ТПИ), работу над которой ВКЗ начала еще в 1937 г. В новой классификации была сохранена прежняя структура, но существенно расширены характеристики изученности запасов, относимых к той или иной категории, и общие принципиальные положения в отношении основ классификации, принципов подсчета запасов и изучения качества полезного ископаемого. Обобщение огромного опыта изучения и разработки месторождений полезных ископаемых позволило усовершенствовать классификацию запасов ТПИ и рекомендации по ее применению к различным группам месторождений, обеспечив тем самым единство методики разведки и оценки достоверности разведанных запасов.

По Положению о ВКЗ подсчет запасов должен производиться согласно классификации запасов полезных ископаемых, утверждаемой СНК СССР. Таким образом, классификация приобретала силу закона, обязательного для всех ведомств и организаций при проведении геологоразведочных работ, проектировании и строительстве горнорудных предприятий, регламентирующего помимо вопросов формирования минерально-сырьевой базы страны также вопросы бюджетного финансирования в горнорудной промышленности, так как промышленное назначение категорий запасов определяло право хозяйствующих субъектов на получение финансовых средств для проведения геологоразведочных работ и промышленного строительства. ВКЗ как высший государственный экспертный орган брала на себя важнейшую народнохозяйственную функцию, неся полную ответственность за возврат государственных вложений.

Советские геологи за предвоенные годы сумели создать мощную минерально-сырьевую базу страны, обеспечив промышленность разведанными запасами практически всех видов полезных ископаемых. Тем не менее, почти по всем показателям (кроме нефти) ресурсный потенциал СССР уступал огромному потенциалу фашисткой Германии.

С целью организации работ в восточных районах страны в августе 1941 г. туда же были эвакуированы Комитет по делам геологии, несколько территориальных геологических управлений, ведущие научно-исследовательские отраслевые институты, Всесоюзный геологический фонд и Всесоюзная комиссия по запасам полезных ископаемых, а также ряд других организаций геологического профиля. Но в феврале 1942 г. И.И. Малышев, возглавлявший Комитет в годы Великой Отечественной войны (с 1939 по 1946 г.), в Москве организовал оперативную группу Комитета, работавшую в столице в военное время.

Великая Отечественная война поставила перед советскими геологами сложные задачи. Необходимо было в короткие сроки

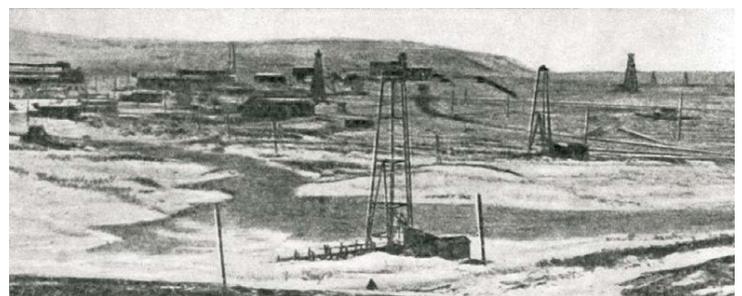
вести в эксплуатацию уже известные месторождения, найти, разведать и передать в промышленное освоение новые месторождения.

Над решением задачи ускоренного обеспечения военной промышленности минерально-сырьевыми ресурсами самоотверженно трудились сотрудники и эксперты ВКЗ. С целью утверждения запасов сырьевых объектов оборонного значения и оказания консультативной помощи на местах до 1944 г. включительно организовались выездные сессии ВКЗ с участием местных геологов, в том числе шахтных и рудничных. Для оперативного и всестороннего решения вопросов к работе в выездных сессиях привлекались авторитетные эксперты в области геологии, горного дела, обогащения полезных ископаемых, технологии разработки месторождений, металлургии – специалисты научных, отраслевых и академических организаций, производственных предприятий.

Особое положение в военной экономике страны занимала топливно-энергетическая составляющая. В 1942 г. добыча всех видов топлива сократилась по сравнению с 1941 г. более чем в два раза. Основной причиной снижения добычи нефти стало ухудшение военной обстановки на южных участках фронта. Еще в конце первого года войны начался демонтаж оборудования на нефтепромыслах Майкопа и Грозного. В два раза сократилась добыча нефти в районе Баку, где также была демонтирована и направлена в восточные районы часть оборудования. Тем не менее, в тот же период Всесоюзной комиссией по запасам полезных ископаемых совместно с геологами Азнефтекомбината проведена в Баку большая работа по организации подсчета запасов нефти на Бакинских промыслах. Позже, в 1943–1944 гг., выездная сессия ВКЗ утвердила подсчитанные запасы нефти по всем промыслам, что дало возможность упорядочить учет запасов нефти в недрах Азербайджанской ССР. Кроме того, благодаря проведенному подсчету запасов нефти и обработке богатейшего геологического материала были получены новые данные по геологии нефтяных месторождений Апшеронского полуострова.

Одновременно развертываются геологоразведочные работы в Казахстане, Средней Азии и, особенно, в Волго-Уральском районе. В 1943 г. доля Куйбышевской области в общесоюзной добыче нефти возросла по сравнению с 1941 г. более чем в 3 раза, доля республик Средней Азии – почти в 2 раза. Большое значение имели выявление и ввод в эксплуатацию Елшанского газового месторождения близ Саратова, что позволило перевести электростанции и промышленные предприятия Поволжья на газовое топливо.

Основной базой энергетических и коксующихся углей в годы войны стал Кузбасс. Добыча угля здесь в 1943 г. достигла почти 25 млн т – более четверти общесоюзной, в том числе коксующихся углей – 9,5 млн т. В 2 раза по сравнению с довоенной возросла добыча угля на Урале – в Кизеловском угольном бассейне, Кор-

Нефтепромыслы в районе Туймазы в Поволжье

кинском и Копейском горнопромышленных районах. В отчете ВКЗ имеются следующие данные по работе выездных сессий ВКЗ в этих районах во время Великой Отечественной войны.

«В сентябре 1941 г. Наркомуголь СССР обратился в ВКЗ с просьбой об организации выездной сессии ВКЗ в угленосных районах Урала с целью оказания помощи местным организациям в деле увеличения угледобычи на Урале в связи с выполнением задания правительства. В конце сентября 1941 г. выездная сессия ВКЗ прибыла в Кизеловский район, где немедленно была созвана конференция всех геологов, горняков и руководителей промышленных организаций. На конференции обсуждались как геологические вопросы, так и вопросы шахтного строительства.»

ВКЗ пришлось принимать решения с формальной точки зрения, в некоторых случаях не относящиеся к ее компетенции (консультации по проведению геологоразведочных работ с целью расширения базы коксующихся углей, рекомендация участков для мелкого шахтного строительства), но в условиях военного време-

ни они были крайне необходимы. Такие же не укладывающиеся в рамки компетенции ВКЗ решения, как в Кизеловском районе, но необходимые в условиях военного времени, пришлось принимать выездной сессии в Магнитогорске в 1942 г.

Экономика Советского Союза в годы Великой Отечественной войны выдержала суровые испытания. В сложных условиях военного времени была достигнута высокая степень вооруженности армии новейшими видами военной техники.

Геологические организации и ВКЗ, обеспечившие в годы Великой Отечественной войны промышленность и военное производство необходимыми запасами всех видов минерального сырья, внесли значительный вклад в обеспечение победы над фашистской Германией. Несмотря на то, что геологи подлежали обязательному бронированию, многие из них были призваны в армию, а еще больше вступили в нее добровольно.

Многие сотрудники Государственной комиссии ушли на фронт и многие пришли в ВКЗ после Победы.

Виктор Михайлович Борзунов

Работал в ГКЗ с 1953 по 1988 г. в отделе нерудных полезных ископаемых, занимая разные должности, в том числе начальника отдела. В феврале 1943 г. он был мобилизован в Советскую Армию, участвовал в боях на 3-м Белорусском фронте. После победы был направлен на Забайкальский фронт, принимал участие в войне с Японией. В.М. Борзунов награжден орденом Отечественной войны II степени, боевыми медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Японией», а также памятными медалями к юбилеям Победы в Великой Отечественной войне и Вооруженных Сил СССР.

Татьяна Владимировна Мартьянова

Работала в ВКЗ-ГКЗ с 1946 по 1977 г. в отделе нерудного сырья. В 1941 г. ушла добровольцем в Коммунистический батальон Красной Пресни. В качестве сандружинницы Московского санитарного батальона 5-й Дивизии московских рабочих Т.В. Мартьянова участвовала в боевых операциях под Москвой и на Калининском фронте. Награждена медалью «За оборону Москвы».

Леонид Германович Краснов

Работал в ГКЗ с 1971 по 1988 г. начальником отдела нефти и газа. В 1941 г. был мобилизован в ряды Советской Армии.

Участвовал в боях на Юго-Западном, Сталинградском и Центральном фронтах, в том числе в сражении на Курской дуге, был трижды ранен. В 1943 г. в связи с последним ранением Л.Г. Краснов был демобилизован из армии в звании капитана. Награжден орденом Отечественной войны I степени, боевыми медалями «За отвагу» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945», а также памятными медалями к юбилеям Победы в Великой Отечественной войне и Вооруженных Сил СССР.

Владимир Алексеевич Ланеев

Работал в ГКЗ с 1971 по 1988 г. переплетчиком.

В 1942 г. был призван в ряды Советской Армии. Демобилизовался в 1947 г. В.А. Ланеев награжден боевыми медалями «За взятие Будапешта» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945», а также памятными медалями к юбилеям Победы в Великой Отечественной войне и Вооруженных Сил СССР.

В тяжелейшие годы войны геологи не только воевали на фронтах, но и трудились в тылу – работали на рудниках, шахтах и промыслах, в геологических партиях и даже делали научные открытия.

Мы с благодарностью вспоминаем павших, и тех, кто ушел из жизни в мирное время в результате тяжелых ранений, и отдаем дань уважения нашим ветеранам, которые сегодня еще в строю. Низкий им всем поклон!

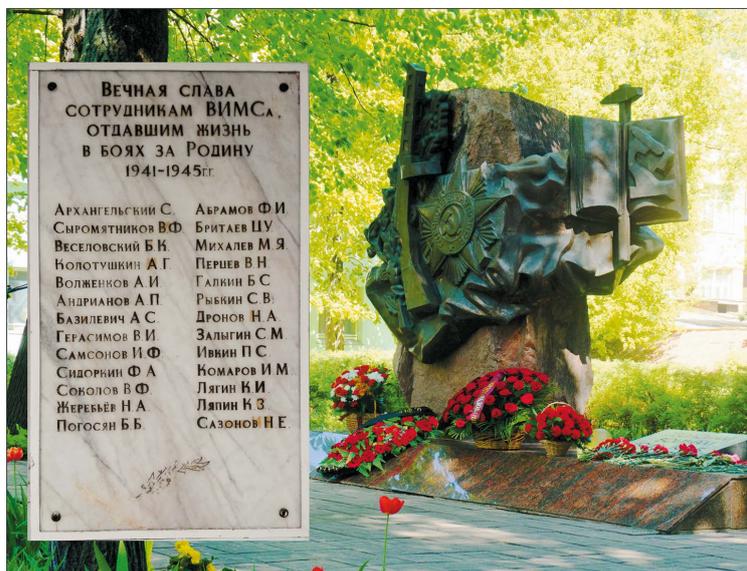
Геологи – Фронту!

ВИМС в годы Великой Отечественной войны

С первого дня Великой Отечественной войны деятельность ВИМСа была переведена на военные рельсы. Сотрудники направлялись на горнодобывающие предприятия, обеспечивающие сырьем действующие и эвакуированные на восток заводы и фабрики. Была решена проблема снабжения промышленности углем, оловом, редкими металлами, никелем, марганцем, бокситами и другими полезными ископаемыми за счет известных и новых месторождений в восточных районах СССР. Были открыты, разведаны и стали успешно эксплуатироваться алмазные месторождения на Урале. С июля 1943 г. проведение и координация научноисследовательских и геологопоисковых работ по урановому сырью возлагались на ВИМС. Вместе с геологами над укреплением минерально-сырьевой базы страны напряженно трудились и технологи ВИМСа, которые оперативно оценивали обогатимость выявляемых источников сырья, разрабатывали и внедряли в производство эффективные схемы его извлечения и промышленной переработки. За самоотверженную профессиональную работу более 200 сотрудников института отмечены правительственными, отраслевыми наградами и двумя Сталинскими премиями.

Во дворе ВИМСа стоит памятник воинам-геологам – единственный в Москве. Вот уже много лет к нему на День Победы приходят наши ветераны, дети войны, пенсионеры и сотрудники, а также гости из Минприроды РФ, Роснедр и других организаций. Сколько замечательных людей у нас было, какие лица, какие судьбы! Многих уже нет, низкий поклон им за их подвиг. Это и ветераны войны, и ветераны трудового фронта, которые справедливо уравнены в правах. Не напрасно трудовой подвиг тех, кто работал в тылу на победу, назывался фронтом!

Многие сотрудники института пошли добровольцами на фронт. 26 человек из числа первых добровольцев не вернулись с полей войны, их имена запечатлены на мраморной доске у входа в институт.

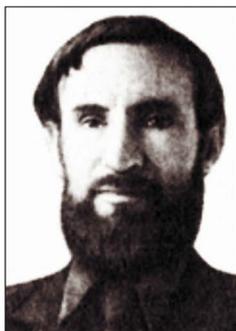
Мемориальный памятник геологам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны в ВИМСе и памятная доска у входа в институт

ВИМС к началу войны стал, по сути, научно-производственным центром. Первый директор – Н.М. Федоровский, создатель комплексного метода освоения минерального сырья, со всей своей кипучей энергией внедрял его в практику работы института. Наряду с поисковыми и разведочными работами выполнялся комплекс геолого-минералогических исследований с глубокой технологической-экономической оценкой изучаемых рудносырьевых объектов и разработкой проектных рекомендаций для их промышленного освоения. В цикл работ входила обязательная стадия полужаводских испытаний, которые проводились на опытном заводе института в Царицыно и во многих, созданных к концу 1930-х годов, региональных отделениях института. Отделения были организованы в ряде столиц союзных республик и в крупных городах, а позже стали самостоятельными институтами (КИМС, КазИМС, САИГИМС, ДВИМС и др.). Когда возникла необходимость в создании специализированных отраслевых институтов, базой для них стали отделения, лаборатории или крупные исследовательские группы ВИМСа.

Начало войны застало сотрудников института в разгар полевых работ. Большинство из них, за исключением занятых в московских лабораториях, находились в экспедициях или в командировках на горнодобывающих предприятиях.

Руководители ВИМСа во главе с директором Сириным Н.С. быстро связались со всеми партиями и рабочими группами, приняли неотложные меры по переводу всей деятельности ВИМСа на военные рельсы. Ученый совет срочно пересмотрел тематический план института, взяв курс на решение оборонных задач, прежде всего, на усиление исследований по стратегическим видам минерального сырья. Сотрудники ВИМСа, которые в это время работали в различных районах страны, были прикомандированы к местным геологическим организациям, направлены на горнодобывающие предприятия, обеспечивающие сырьем действующие и эвакуированные на восток заводы и фабрики. Для них главным делом стали поиски, разведка, оценка и сдача в эксплуатацию месторождений полезных ископаемых в восточных районах страны в первую очередь тех видов минерального сырья, основные запасы которых оказались на оккупированных территориях.

Сотрудники института, работавшие в первые месяцы войны в г. Москве. Слева направо: Сыромятников Федор Васильевич, Веселовский Всеволод Степанович, Аршинов Владимир Васильевич

Специалисты, внесшие вклад в изучение Североуральского бокситового рудника (СУБР). Слева направо: Горецкий Юрий Константинович, Копченова Екатерина Васильевна, Рожкова Екатерина Владимировна

Для снабжения промышленности дефицитным минеральным сырьем на Дальнем Востоке, в Сибири, Средней Азии и на Урале были организованы крупные геологические экспедиции ВИМСа, а на некоторые предприятия Узбекистана, Среднего и Южного Урала направились бригады технологов института для налаживания производства и быстрого освоения новых процессов переработки полезных ископаемых.

Осенью 1941 г. основная часть коллектива ВИМСа была эвакуирована в Зауралье, в маленький городок Катайск Курганской области. Там же обосновалась дирекция института. Эвакуацией ВИМСа лично руководил председатель Комитета по делам геологии при СНК СССР И.И. Малышев. Он сам вместе с сотрудниками института загружал вагоны оборудованием лабораторий, фондами библиотеки, ценными архивными материалами и минимальным количеством личных вещей отъезжающих в эвакуацию людей.

Небольшая группа научных сотрудников и рабочих во главе с И.В. Шманенковым, который стал директором института в 1943 г., осталась в Москве. В Москве сотрудники, занимающиеся научно-производственной работой, принимали активное участие в обороне столицы от воздушных налетов, работали на строительстве оборонительных рубежей в Подмосковье.

Дружина противовоздушной обороны института под руководством заместителя директора ВИМСа по научной работе И.П. Алимарина (впоследствии действительного члена Академии Наук СССР, заведующего кафедрой на химическом факультете МГУ) постоянно дежурила на крыше здания ВИМСа и тушила зажигалки. Во время одного из налетов во двор института, прямо перед фасадом главного здания, упала бомба. Взрыв повредил фронтальную часть корпуса, выбил все стекла, сорвал часть крыши. Сотрудники в считанные дни сами провели неотложные ремонтные работы.

А осенью 1943 г. руководство столицы выделило ВИМСу нужное количество оконного стекла и других строительных материалов для окончательной ликвидации последствий бомбежки. Тогда это был поистине бесценный дар, если иметь в виду, что в экстренном ремонте в то время нуждались многие здания столицы.

Сотрудники ВИМСа проводили работы, связанные с созданием оборонной техники и вооружения. Механические мастерские института делали корпуса для реактивных снарядов легендарных «катюш». В одной из лабораторий ВИМСа были изготовлены по методике В.В. Аршинова и направлены на фронт десятки тысяч дешифрирующих очков-светофильтров, позволяющих снизить эффект камуфляжа вражеской техники и успешно фиксировать и поражать замаскированные объекты противника.

Коллективом специалистов под руководством В.С. Веселовского и С.С. Баранова была предложена технология производства коллоиднографитовой смазки для боевой техники, действующей в зимних условиях. Для изготовления смазки на Воскресенском химкомбинате осенью 1941 г. был сооружен специальный цех.

Профессором Ф.В. Сыромятниковым была разработана промышленная технология производства искусственных абразивов (синтетического корунда) для металлообработки, внедренная в том же 1941 г. на Чернореченском химкомбинате. В архиве ВИМСа есть фотография его сына, Сыромятникова В.Ф., совсем мальчишка, ушедшего из института на фронт и на фронте погибшего.

Для снабжения населения дефицитной поваренной солью ВИМСом совместно с институтом ВСЕГИНГЕО было налажено солеварочное производство на базе подземных минерализованных вод. На парфюмерной фабрике «Свобода» и заводе «Новый мыловар» сотрудники института помогли пустить цех минеральных наполнителей для мыла, а на Горьковском жировом комбинате – создать установку для обогащения глин.

Важные исследования по повышению эффективности глиноземного производства были проведены сотрудниками ВИМСа Е.В. Рожковой, Е.В. Копченовой, Ю.К. Горецким, К.Ф. Терентьевой и др. Изучив состав бокситов СУБРа (Северный Урал) и вариации соотношений основных минералов в сырье, используемом Уральским алюминиевым комбинатом, они установили причину низких показателей переработки бокситов по методу Байера и предложили предварительно отжигать сырье при пониженных температурах, что значительно увеличило выход товарного продукта.

Значительная часть института с аппаратурой и оборудованием под руководством директора Н.А. Сирина и зам. директора И.В. Шманенкова, эвакуированная в зауральский городок Катайск, сразу же приступила к выполнению военного варианта тематического плана. Дирекция координировала деятельность тематических партий и групп сотрудников, которые работали на горнодобывающих и перерабатывающих предприятиях, оказывала постоянную помощь местным предприятиям. В архивах сохранились документы с рекомендациями ВИМСа Катайскому промкомбинату и птицеводческому совхозу по производству пищевых дрожжей, патоки, щелочи для мыловарения и т.д. на основе местного сырья. Геологи института обследовали окрестности Катайска и определили перспективы использования полезных ископаемых района: торфа, угля, бокситов, слюды, строительных материалов. В итоге этих работ эвакуированный в Катайск

Геологи – Фронту!

*Лауреаты Сталинской премии третьей степени (1952)
за разработку и внедрение нового метода извлечения алмазов.
Слева направо: Буров Александр Петрович, Богословский Михаил
Георгиевич, Коц Григорий Аркадьевич, Маланьин Михаил Иванович,
Федоров Михаил Васильевич*

*Лауреаты Сталинской премии третьей степени (1952)
за разработку новых методов обогащения полезных ископаемых.
Слева направо: Эйгелес Моисей Арнольдович,
Гуляева Александра Васильевна, Мокроусов Владимир Алексеевич,
Лебедев Георгий Александрович*

завод «Красный факел», выполнявший оборонные заказы, стал успешно применять в производстве местные огнеупорные глины.

В 1942–1944 гг. обогатители ВИМСа выполнили ряд разработок (технология обогащения окисленных руд Каджаранского медномolibденового месторождения, получение магнетитовых концентратов из хвостов Шабровской тальковой флотационной фабрики и др.). Непосредственно на месторождениях была создана мобильная малогабаритная флотационная обогатительная лаборатория (Г.А. Коц, В.И. Шманенков).

Уехавшие в эвакуацию сотрудники института в годы войны работали в самых разных точках нашей тогда еще действительно необъятной родины.

В связи с оккупацией Украины и северо-запада РСФСР и нарушением транспортных коммуникаций с Кавказом страна лишилась важных источников сырья. Из-за передислокации промышленности на Урал и в Сибирь остро встала проблема обеспечения промышленности сырьем за счет изыскания новых месторождений в восточных районах СССР. ВИМС принял самое активное участие в этих работах.

В первые же годы войны сотрудники института (М.В. Федоров, Н.П. Херасков, Д.Д. Пеннинский, Л.Я. Меламуд, М.Г. Маркина и др.) провели успешные работы по обеспечению металлургии Урала и Сибири марганцевым сырьем. Совместно с геологами Башкирии и Главгеологии Наркомчермета СССР группа сотрудников ВИМСа провела изыскания руд марганца для Магнитогорского комбината. Были заново оценены перспективы марганценосности всей Башкирской провинции, показавшие ограниченность здесь запасов руд, и даны рекомендации по вводу в эксплуатацию Ялимбетовского рудника и использованию руд Аккермановского месторождения близ г. Орск. Выполнение этих рекомендаций позволило расши-

рить производство ферромарганца и обеспечить производство высококачественной стали на Магнитке.

В это время научными сотрудниками института Л.М. Шамовским, Л.В. Зверевым и Л.А. Киссельгофом была разработана промышленная технология получения необходимого для производства сухих электрических батарей синтетического пиролюзита из карбонатных марганцевых руд Усинского месторождения. В основе этого быстро освоенного промышленностью метода лежал процесс перевода марганца в раствор путем обработки марганецсодержащих карбонатных пород хлористым кальцием, что существенно повысило эффективность всего производства. Активное участие в этих работах принимал сотрудник физикохимической лаборатории ВИМСа С.П. Камецкий.

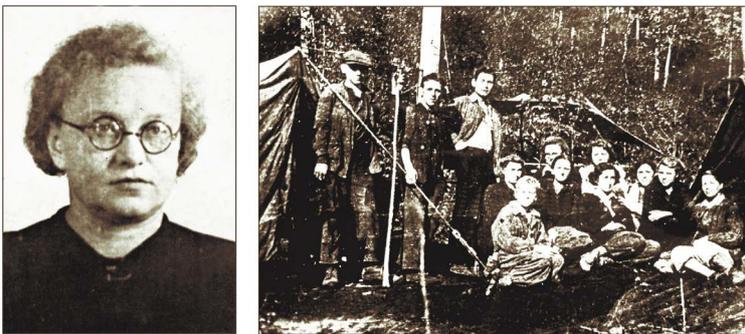
Большие работы по обеспечению энергетическим сырьем промышленности Урала, Сибири и Дальнего Востока за годы войны провела угольная группа ВИМСа. Н.С. Городецкая работала в Кизеловском угольном бассейне на Урале, Г.Ф. Крашенинников – в Челябинском, Т.Н. Давыдова, Ц.Л. Гольдштейн и Л.С. Каминская – в Буреинском, а Ц.Л. Гольдштейн – на угольных месторождениях Приморья. Углетрографические и споровопыльцевые исследования выполняли С.Н. Наумова и Л.С. Каминская. Группой была разработана стратегия угленосных толщ, изложена рациональная методика их литогенетического изучения, принята Главуглеразведкой Наркомтяжпрома СССР и направленная для обязательного применения во всех угольных бассейнах страны. Эти работы позволили оценить перспективы изученных месторождений и существенно повысить эффективность эксплуатационных работ.

Геологи института приняли участие в расширении минерально-сырьевой базы олова в Забайкалье и Приморье. Проведенные А.Г. Теремецкой, А.И. Волженковым, А.И. Суловым, Е.В. Копченовой, В.Г. Кругловой, А.М. Сергеевой,

Участники угольной группы ВИМСа по обеспечению промышленности энергетическим сырьем.

Слева направо: Городецкая Нина Станиславовна, Гольдштейн Цецилия Львовна, Давыдова Татьяна Николаевна

Теремецкая Анна Георгиевна (слева) и группа олова (А.Г. Теремецкая, А.И. Волженкова, А.М. Сергеева и др.) в Приморье – новом оловоносном районе (1945)

К.В. Скворцовой и другими детальные работы на месторождении Хапчеранга в Забайкалье, существенно расширили его перспективы. Одновременно была дана промышленная оценка только что открытому Харатуйскому месторождению. В последние годы войны эта группа сотрудников переклонила на изучение оловорудных месторождений Приморья, где в дальнейшем, с активным участием ВИМСа, была создана новая мощная база цветной металлургии.

Ученые ВИМСа работали над повышением эффективности технологических процессов в оловянной промышленности. Проблему снижения потерь олова в возгонах при его восстановлении до металла решил профессор В.С. Веселовский. Уменьшив температуру металлургического передела руды, он добился значительного сокращения потерь металла, что сразу же было принято на вооружение Новосибирским металлургическим заводом.

На Приполярном Урале работала крупная геологическая экспедиция ВИМСа под руководством Н.А. Сирина (В.Г. Круглова, Б.М. Здорик, А.К. Первухина, Г.А. Смелянская и др.), изучавшая месторождения горного хрусталя и наладившая добычу монокристалльного материала для получения пьезокварцевых пластин, необходимых оборонным предприятиям. Геологические группы института проводили работы по изысканию сырьевых источников для редкометалльной промышленности. Была дана оценка никеленосности Южного Урала (Д.Г. Ульянов, М.И. Осадчук), кобальтоносности Урала и Сибири (Г.А. Крутов и др.), редкометалльного оруденения на Алдане (А.И. Сулоев, Е.В. Копченова, Р.В. Гецева, Р.Г. Лернер).

Яркие страницы истории института военного времени связаны с работами по одному из важнейших и дефицитных видов минерального сырья – природным алмазам. Еще в 1930-е

годы Н.М. Федоровский указал на перспективы алмазоносности некоторых районов страны. В 1938 г. были открыты, разведаны, а затем стали успешно эксплуатироваться алмазные месторождения на Урале. За сравнительно короткий срок ученые и инженеры института разработали и выпустили малой серией комплекс обогатительной и диагностической аппаратуры и механизмов, позволивший в полевых условиях извлекать алмазы из россыпей.

В 1941–1942 гг. большая группа специалистов (В.О. Ружицкий, Г.А. Коц, Г.П. Романов, Н.В. Борисевич, М.И. Маланьин, Л.Г. Солдатов, Н.С. Алимов, А.И. Пономарев и др.) была переведена в Уральскую экспедицию. По проекту ВИМСа и при участии его сотрудников была построена и введена в эксплуатацию первая в СССР полупромышленная фабрика по обогащению алмазоносных песков – Тырымская алмазодобывающая фабрика, которая вместе с несколькими фабриками дала в начале войны столь необходимые военной промышленности технические алмазы. В 1944–1945 гг. ряд сотрудников ВИМСа за эти работы были награждены орденами и медалями, а в 1952 г. группа ученых института (М.И. Маланьин, А.П. Буров, Г.А. Коц, М.Г. Богословский, М.В. Федоров) была удостоена Сталинской премии за разработку и внедрение методов и схемы извлечения алмазов.

Вместе с геологами над укреплением минеральносырьевой базы страны в годы войны напряженно трудились и технологи ВИМСа, которые оперативно оценивали обогатимость выявляемых источников сырья, разрабатывали и внедряли в производство эффективные схемы его извлечения и промышленной переработки. На основе этих работ были сооружены и, при непосредственном участии сотрудников ВИМСа, пущены в эксплуатацию Аурахматский плавиковошпатовый комбинат, Еленовский каолиновый комбинат, обогатительная фабрика на Ботогольском графитовом месторождении, тальковые флотофабрики в городах Шабры и Миасс, Акташская флотофабрика для диаспоровых руд, налажено производство асбофита и кислотоупорных прокладок на комбинате в г. Асбест на Урале.

Существенный вклад внес институт в создание плавиковошпатового производства. Еще в 1939 г. бригадой исследователей ВИМСа под руководством М.А. Эйгелеса была пущена первая в стране Полевская флотационная фабрика на Урале, обеспечившая производство высококачественного флюоритового концентрата на базе рядовых плавиковошпатовых руд месторождений Забайкалья. Однако мощность фабрики не обеспечивала потребности в плавиковошпатовом концентрате промышленности Урала, а с развитием металлургии на Урале, в Сибири и Средней Азии дефицит в этом сырье возрос.

В июле 1941 г. бригада института под руководством М.А. Эйгелеса выехала на построенную по проекту ВИМСа Аурахматскую плавиковошпатовую фабрику для скорейшего пуска предприятия. Работая по несколько смен без отдыха и выходных, сотрудники института и местные специалисты выполнили это ответственное задание. Уже в ноябре 1941 г. высококачественный флюоритовый концентрат пошел на предприятия Урала. Полностью была удовлетворена и потребность алюминиевого производства в криолите. На Аурахматской фабрике проводилась сепарация крупнокристаллического флюорита, необходимого для выплавки высококачественной броневой стали. Здесь впервые учеными ВИМСа была применена отсадка для выделения в голове процесса крупных кусков пустой породы. Это явилось началом ныне широко применяющегося в технологии направления – пред-

Геологи – Фронту!

варительного обогащения минерального сырья. За успешную работу по созданию и пуску Аурахматского предприятия коллектив института был отмечен Государственным комитетом обороны, а сотрудники, участвовавшие в разработке и внедрении новой технологии – А.В. Гуляева, М.А. Эйгелес, В.А. Мокроусов и Г.А. Лебедев, удостоены звания лауреатов Сталинской премии.

В первые годы войны стало известно о развороте в США работ по созданию атомной бомбы. Были сведения о таких же исследованиях в Германии. Правительство приняло решение начать работы по созданию аналогичной военной техники в Советском Союзе. 27 ноября 1942 г. специальным постановлением Государственного комитета обороны СССР руководителям ряда ведомств было поручено начать работы по созданию в стране урановой промышленности. Проведение геологоразведочных работ на уран было поручено Комитету по делам геологии при СНК СССР.

В 1943 г. состоялось совещание под руководством председателя комитета И.И. Малышева, в нем приняли участие видные ученые-геологи, в том числе академик В.И. Вернадский, который неоднократно указывал на необходимость работ по урановой проблеме. По решению этого совещания проведение и координация научно-исследовательских и геолого-поисковых работ по урановому сырью возлагались на ВИМС. В институте организован специальный урановый сектор №6 (начальник М.Н. Альтгаузен, научный руководитель Д.И. Щербаков).

Для выполнения задачи по созданию сырьевой базы для атомной промышленности ВИМСом были начаты геолого-прогнозные и поисково-оценочные работы в разных регионах страны силами трех экспедиций: Ферганской, Эстонской и Алданской. В результате этих работ в конце 1940-х годов в Средней Азии и в районе Кавказских Минеральных Вод были

выявлены промышленные месторождения урановых руд, давших первые тонны дефицитного сырья.

Разработанная учеными ВИМСа теоретическая основа проведения прогнозных и поисково-оценочных работ на урановородное сырье, практически открывающая общий комплекс исследований в этой области, обеспечила высокую эффективность практической деятельности геологических организаций страны по созданию надежной минерально-сырьевой базы для отечественной атомной промышленности.

Заканчивая этот небольшой обзор жизни ВИМСа в военное время, следует отметить не только самоотверженную практическую работу всех сотрудников, но и активную научную деятельность. Уже в начале 1943 г. институт даже смог начать регулярный выпуск «Научно-методического бюллетеня» с материалами по обмену опытом работы лабораторий геологоразведочных организаций.

За значительные результаты самоотверженного труда работников и в связи с 25-летием деятельности ВИМС был отмечен Приказом Комитета по делам геологии при СНК СССР.

В январе 1944 г. за успешное выполнение заданий правительства в области геологических изысканий и увеличения ресурсов минерального сырья для горнодобывающей промышленности Указом Президиума Верховного Совета СССР 17 ученых ВИМСа были награждены орденами и медалями, а всего за самоотверженную профессиональную работу во время Великой Отечественной войны более 200 сотрудников института получили правительственные и отраслевые награды. 8 февраля 1944 г. группа ученых ВИМСа за большие заслуги и в связи с 25-летием деятельности института была награждена орденами и медалями. Торжественное вручение наград происходило в Кремле.

К 1946 г. основная часть сотрудников института возвратилась в Москву из эвакуации.

40 лет со дня Великой Победы. Встреча ветеранов. 1985 г.

О становлении отечественной урановой геологии

*Мы в Сорок Первом свежие пласты
Земных богатств лопатами затронем,
И, может, станет топливом простым
Уран, расторможенный циклотроном...*

Семен Курсанов, газета «Правда» от 1 января 1941г.

Постановление ГКО от 27 ноября 1942 года «О добыче урана» заложило основу для проведения масштабных геологоразведочных работ и создания в СССР уранодобывающей отрасли. В годы Великой Отечественной войны эти и без того крайне сложные работы шли с огромными трудностями. И все же проблема создания минерально-сырьевой базы ядерной промышленности была решена в короткий срок. В этом отношении стартовые позиции Советского Союза уступали как американским, так и германским: в распоряжении последних оказались богатейшие урановые концентраты, полученные из руд месторождения Шинколобве в Бельгийском Конго (Центральная Африка).

В первый послевоенный период развернулись поисково-разведочные работы на уран, возобновленные еще в 1943 г., в самый разгар военно-противостояния. В последующие годы объемы работ на уран значительно возросли.

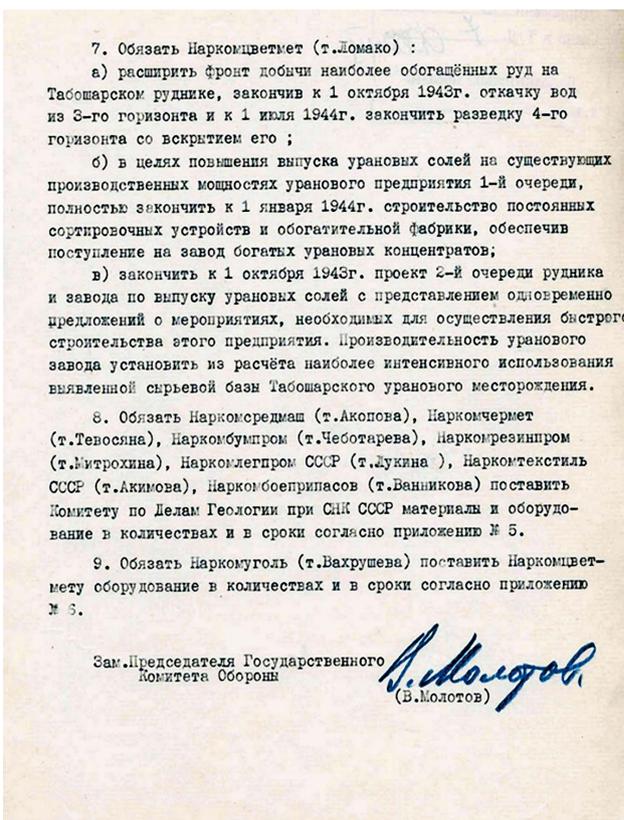
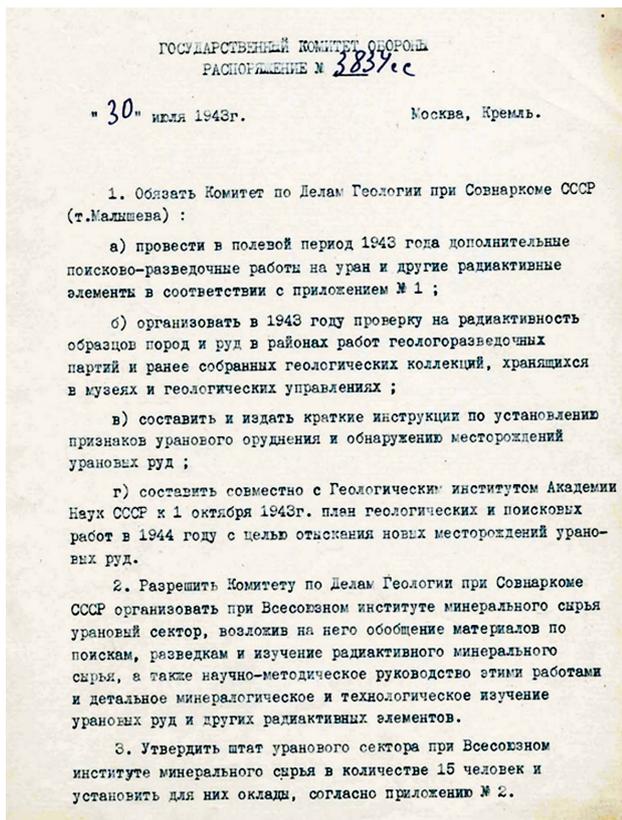
Предлагаем читателям ГВ материал о становлении отечественной урановой геологии, подготовленный сотрудниками подведомственного Роснедрам Всероссийского научно-исследовательского института минерального сырья им. Н.М. Федоровского (ВИМС)

Изучение месторождений радиоактивных руд и создание современной минерально-сырьевой базы урана имеет в России длительную историю. Ещё в 1909-1914 гг. академик В.И. Вернадский призывал к изучению радиоактивности территории страны. О вероятных месторождениях радиоактивных руд он говорил: «К сожалению, мы их почти не знаем. Указания на них есть в Фергане, на Урале, в Сибири, на Кавказе. Есть или нет радиоактивные руды в России? По всем указаниям и условиям нахождения они должны быть». Время показало правоту предвидения великого ученого.

С 1923 г. в ВИМСе (тогда в ИПМ – Институте прикладной минералогии) изучался состав урановых руд единственно известного в то время Тюямуюнского месторождения, и

разрабатывалась технология раздельного извлечения радия, урана и ванадия (В.А. Зильберминц, И.Я. Башилов). К концу 1930-х гг. стал ясно, что при делении ядра высвобождается огромная энергия. Был разработан обстоятельный план работ по осуществлению цепной реакции деления с предложением о создании для этой цели ядерного реактора.

Однако для развития работ по атомной проблеме стране надо иметь достаточную отечественную минерально-сырьевую базу урана. В начале сороковых годов в Советском Союзе насчитывалось всего пять мелких месторождений – Тюямуюнское, Табошарское, Майлисуйское, Уйгурсайское и Адрасманское с крайне незначительными запасами урана.

Геологи – Фронту!

И. А. Сулов

Я. Д. Готман

В. Г. Мелков

В. И. Баранов

В. И. Герасимовский

Особую остроту сырьевая проблема приобрела к 1940 г., когда стали известны успехи зарубежных ученых в области физики атомного ядра и получения возможностей реализации проектов использования энергии урана в военных целях.

Значительную роль в создании урановой геологоразведочной отрасли сыграла научная деятельность профессора (впоследствии академика) Дмитрия Ивановича Щербакова, работавшего в ВИМСе с 1943 по 1951 г. Будучи прекрасным знатоком геологии Средней Азии и известных здесь урановых месторождений, которые он изучал еще в предвоенные годы, Д.И. Щербаков в 1943 г. пишет работу «Сырьевая база урана в СССР и мероприятия по её освоению», в которой он рассматривает целый ряд вопросов, касающихся условий локализации урановорудных объектов и методов их поисков. Д.И. Щербаков напоминает, что в отчете о поездке в Среднюю Азию академик А.Е. Ферсман отмечал, что «...наиболее перспективным районом для поисков урановых месторождений, по-видимому, является весь северо-восток Азии с его относительно молодыми складчатыми сооружениями мезозойского и кайнозойского возрастов».

Обобщая данные о геологических условиях распространения известных в мире урановых месторождений, Дмитрий Иванович приходит к выводу, что выявление таких месторождений возможно в самых различных регионах страны.

Для каждого из них он приводит определенные обоснования их перспектив.

Важным практическим шагом в решении проблемы отечественной сырьевой базы урана стало Распоряжение Государственного комитета обороны № 3834 сс от 30 июля 1943 года «Об организации геологоразведочных работ, добычи урана и производства урановых солей». В этом документе, в частности, предписывалось создать при Всесоюзном институте минерального сырья специальный сектор, на который возлагалось обобщение материалов по поискам, разведке и изучению радиоактивного минерального сырья, научно-методическое руководство этими работами и детальное минералогическое и технологическое изучение руд урана и других радиоактивных элементов.

Для реализации этого задания ГКО в ВИМСе в августе 1943 г. был создан специальный сектор № 6 (начальник Д.И. Щербаков, с 1944 г. – М.Н. Альтгаузен). Сектору было предоставлено 15 штатных единиц, распределенных примерно поровну между его тремя отделами или кабинетами: геолого-минералогическим (рук. С.В. Культиясов), радиометрическим (рук. проф. В.И. Баранов) и технологическим (рук. проф. В.И. Спицин). Научным руководителем сектора оставался профессор Д.И. Щербаков. Согласно тому же Распоряжению ГКО сектор получил денежные средства, открытые ему по специальному счету. Тогда же при ВИМСе создается постоянно действующее консультативное бюро по вопросам сырьевой базы урана, в состав которого входят, в частности, академики В.И. Вернадский и С.С. Смирнов.

В этот начальный период ВИМС являлся единственной в Советском Союзе научно-исследовательской организацией, работавшей в области геологии, методики поисков и технологии переработки урановых руд. Деятельность института была весьма разноплановой: он создавал основы прогнозирования и поисков промышленных месторождений урана, изучал известные к тому времени и вновь открываемые месторождения, разрабатывал радиометрическую аппаратуру и аналитические методы определения урана, проводил технологические исследования.

Задачи сектора № 6 не ограничивались научными работками. При секторе впервые были созданы производственные геологоразведочные экспедиции, работавшие на уран. Поиски урана в середине 1940-х гг. начинались практически с чистого листа, и экспедиции ВИМСа явились настоящей кузницей кадров: через них прошло огромное количество геологов, геофизиков, гидрогеологов и других специалистов, создававших впоследствии минерально-сырьевую

Научный руководитель
сектора № 6 –
Дмитрий Иванович Щербаков

Заведующий
сектором № 6 –
Михаил Николаевич Альтгаузен

базу урана страны. Из их числа выросли крупные ученые, организаторы производства, первооткрыватели месторождений, лауреаты Ленинской и Государственной премий.

Первой из таких урановых экспедиций была созданная весной 1944 г. Алданская экспедиция, возглавлявшаяся А.И. Сулоевым, которая и выделила Алданскую редкометалльную провинцию.

В январе 1945 г. была организована Эстонская экспедиция, руководимая М.Н. Альт-гаузенем. Ею впервые оценены крупные ресурсы урана в дикионемовых сланцах Прибалтики и даны рекомендации по их возможному использованию.

Александровской экспедицией, созданной в 1946 г. и работавшей под руководством Д.И. Щербакова, и В.И. Баранова, впервые в Советском Союзе был разработан и освоен скоростной метод поисков месторождений урана с самолетов, что приобрело важнейшее значение для создания отечественной сырьевой базы атомной промышленности. Основой метода стала разработанная А.Л. Якубовичем и его сотрудниками специальная радиометрическая аппаратура.

Наибольшую роль в поисках урана на раннем этапе играла Ферганская экспедиция ВИМСа. Она была образована в 1945 г., и ее задачей являлось изучение ураноносности Средней Азии. Научное руководство работами осуществлялось Д.И. Щербаковым и М.Н. Альтгаузенем, по геофизической части – В.И. Барановым. Экспедиция проводила как ревизию известных месторождений региона – Табошар, Майлису, Тюя-Муюн, Уйгурсай, так и поисковые работы в Алайском, Кураминском, Чаткальском, Нураминском хребтах, а также в районах Каратаусских и Карамазарских месторождений. Были открыты первые новые месторождения урана – Шакаптарское, Майлисайское, Шайдансайское, Бельдерсайское.

В связи с расширением работ на уран реорганизованная Ферганская экспедиция ВИМСа получила новые задачи. Ее громадный коллектив, состоявший из множества полевых партий, успешно вел поисковые и исследовательские работы в Горной Шории и на Алтае, Восточном Саяне и Хамардабанах, на Полярном Урале и Енисейском кряже, Северном, Центральном и Западном Казахстане, в Карпатах, в Подмо-

сковном бассейне, на Северном Кавказе, в Закавказье, Южном Приморье, на Сахалине.

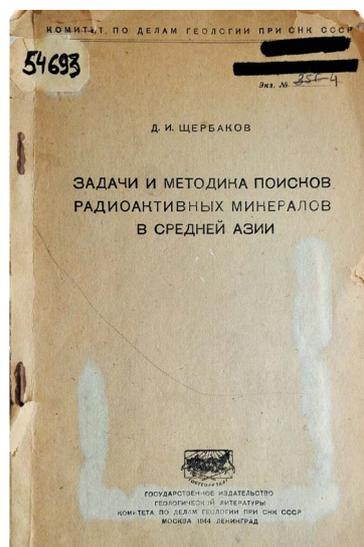
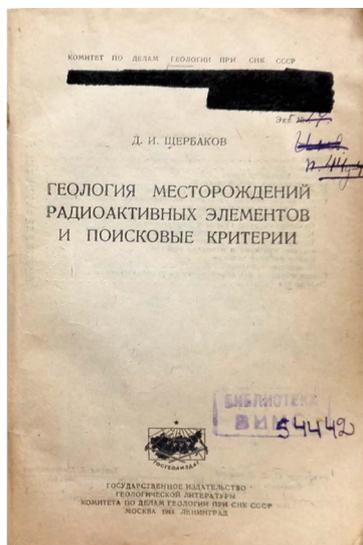
Еще две экспедиции ВИМСа проводили работы за рубежом. Южная экспедиция, возглавлявшаяся В.Б. Кочуровым и В.И. Герасимовским, вела поисковые и разведочные работы в Болгарии и Румынии. В Болгарии экспедицией было открыто Сеславское месторождение урана, а в Румынии – месторождение Бихор. Западная экспедиция осуществляла поиски и разведку урана в ГДР и Чехословакии. На её кадровой базе позднее были организованы геологические службы СГАО «Висмут» и Акционерного общества в ЧССР.

В середине 1940-х гг. в сектор № 6 пришла большая группа ведущих ученых ВИМСа, и были приглашены крупные ученые из других организаций. Основу коллектива сектора, насчитывающего к этому времени более 60 человек, составляли В.И. Баранов, Я.Д. Готман, отозванные с военной службы В.И. Герасимовский, В.Г. Мелков, А.И. Тугаринов, В.В. Щербина, а также А.В. Глазковская, Г.Р. Гольбек, Ц.Л. Гольдштейн, Т.Н. Давыдова, Л.И. Игнатова, С.В. Культасов, Н.И. Мусиченко, Б.А. Петрушевский, Е.Г. Разумная, А.И. Сулоев.

Важнейшим событием, определившим все успехи в создании отечественной сырьевой базы урана, стало образование в октябре 1945 г., в соответствии с Постановлением Совнаркома СССР Первого главного геологического управления (впоследствии «Геологоразведка»), на которое были возложены задачи руководства поисками и разведкой месторождений урана в благоприятных для этого регионах страны. Начальником ПГГУ был назначен С.В. Горюнов, главным геологом – И.Ф. Григорьев, главным инженером – Ф.М. Машиновский.

Значительная роль в создании и развитии минерально-сырьевой базы урана принадлежит возникшим преимущественно в конце 1940-х – начале 1950-х гг. специализированным подразделениям научно-исследовательских организаций, которые проводили прогнозные исследования, осуществляли детальное изучение урановых месторождений, разрабатывали теоретические вопросы уранового рудообразования, критерии поисков оруденения, методические основы геологоразведочных работ, выделяли перспективные площади для поисков, постоянно оказывали научно-методическую помощь производственным организациям. Эти работы, помимо ВИМСа, остававшегося головным институтом по геологии урана, выполнялись в СССР как институтами Мингео – ВСЕГЕИ, ВИРГОм, ВСЕГИНГЕО, ЗабНИИ, ДВИМСом, так и организациями других ведомств – ВНИИХТом Минсредмаша, ИГЕМ РАН, ГЕОХИ РАН, ИГиГ СО РАН и др., а также группами высших учебных заведений – бывшего МИЦМиЗ, МГРИ, ЛПИ, Свердловского и Томского политехнических институтов и др.

В целом ВИМС в качестве головного НИИ отрасли участвовал и участвует в решении всего комплекса научных, практических и методических задач урановой геологии, в том числе в детальном комплексном изучении урановорудных объектов, создании научных основ, методологии и критериев прогноза, поисков и оценки урановых месторождений, в разработке и совершенствовании минералого-геохимических и аналитических методов изучения уранового сырья, технологий обогащения и переработки урановых руд, способов геотехнологических исследований, аспектов радиоэкологии и охраны окружающей среды. Институт постоянно осуществляет метрологическое и информационное обеспечение отрасли, подготовку кадров высокой и высшей квалификации.

Основные работы Д.И. Щербакова по геологии урановых месторождений (1944)

Геологи – Фронту!

Геологи – героические труженики тыла

В годы Великой Отечественной войны геологами была создана минерально-сырьевая база стратегических видов полезных ископаемых Средней Азии. Успехи по ее освоению были заложены в 1930-е годы. Основой рудной базы стали месторождения Кармазарского района Таджикистана. Геологи, прошедшие школу Ф.И. Вольфсона, стояли у истоков изучения урановых месторождений Средней Азии, ставших надежной сырьевой базой Атомного проекта СССР.

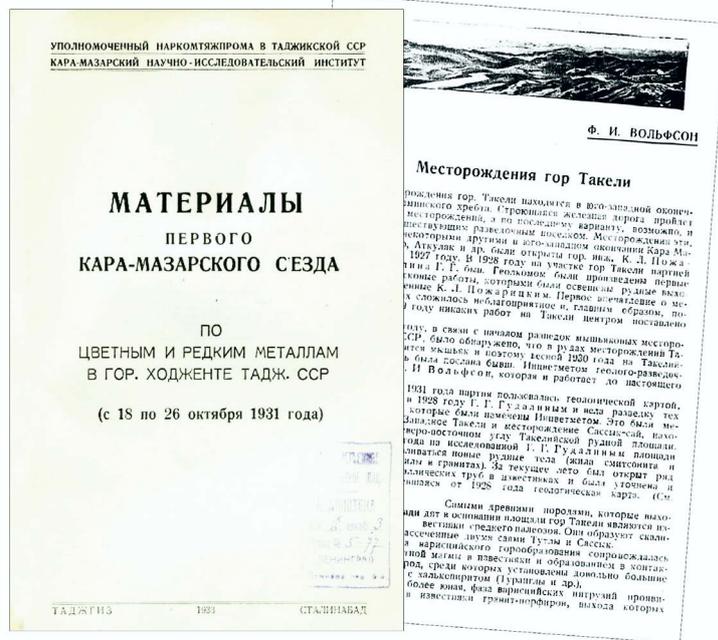
Героическими усилиями геологов в тяжелейшие годы Великой Отечественной войны создавалась минерально-сырьевая база стратегических видов полезных ископаемых. Значительный вклад в эти работы был внесен Ф.И. Вольфсоном и его учениками, работавшими в это время в Средней Азии. Об их скромном вкладе в Победу этот короткий очерк.

Начало 1930-х годов стало переломным моментом в изучении геологии и полезных ископаемых Средней Азии. Важнейшая роль здесь принадлежит Таджикско-Памирской экспедиции Академии наук СССР, работавшей на территории Средней Азии в 1932–1936 гг. До начала второй половины 1932 г. она называлась Таджикской комплексной экспедицией, затем была переименована в Таджикско-Памирскую экспедицию (ТПЭ), а в 1937 г. была реорганизована в Среднеазиатскую экспедицию (САЭ). Начальником Таджикской комплексной экспедиции (ТКЭ) и Таджикско-Памирской экспедиции оставался Н.П. Горбунов, его заместителем по научной части был Д.И. Щербаков. За годы работы Таджикско-Памирской экспедиции были достигнуты внушительные научные результаты: открыты и переоценены сотни рудопроявлений и месторождений полезных ископаемых, включая серебросодержащие и золоторудные объекты, месторождения вольфрама, свинца и цинка. Оперативно издавались сотни фундаментальных трудов, проводились научные конференции, совещания.

К работам были привлечены выпускники геологических вузов европейской части СССР. Среди них был и Ф.И. Вольфсон. После окончания геологоразведочного факультета Ленинградского горного института (1930) Федор Иосифович получил приглашение остаться в аспирантуре. Однако по рекомендации известного геолога преподавателя ЛГИ В.К. Котульского, он был направлен от Геолкома на работу в Таджикистан. Здесь, сразу по прибытии, выпускник вуза был назначен на должность начальника Такелийской геологоразведочной партии, которая занималась разведкой мышьякового месторождения Такели и ведомственно подчинялась тресту «Средазразведка».

В начале 1930-х годов в республиках Средней Азии разворачивалось невиданное по своим масштабам строительство экономики. Геологи, направленные туда Геологическим комитетом и Академией наук СССР из Ленинграда и работники впервые созданных в Средней Азии геологических организаций достигли существенных результатов. К 1931 г. в горах Тянь-Шаня уже был открыт и частично разведан целый ряд месторождений цветных и редких металлов. Особенно большие успехи были достигнуты в Кармазаре, где развернулись значительные по масштабам геологоразведочные работы на свинцово-цинковых месторождениях Кансай, Тарыэкан, Такели, Курусай, на месторождении меди Алмалык были выявлены рудопроявления вольфрама и других металлов. Стал вопрос о необходимости создания горно-металлургического комплекса на базе открытых и разведанных месторождений для обеспечения свинцовыми концентратами строившегося Чимкентского свинцово-плавильного завода, а также и других металлургических предприятий, строительство которых представлялось возможным в самом Кармазаре.

По инициативе Ф.И. Вольфсона было проведено совещание в Ходжентском горкоме ВКП(б). Он убедил ответственного секретаря горкома Николая Ивановича Блуду (1903–1938), работавшего с 1927 г. в Средней Азии, что на базе Кармазара можно

Обложка тома Материалов съезда и первая страница доклада Ф.И. Вольфсона о месторождении Такели

создать промышленное производство. Тот поддержал это начинание и стал одним из горячих сторонников проведения съезда геологов.

18–26 октября 1931 г. состоялся первый Кармазарский съезд геологов. На нем были заслушаны доклады геологов-производственников о состоянии дел на ряде горнодобывающих предприятий рудного района, представителей отраслевой и фундаментальной геологической науки, среди которых были Б.Н. Наследов и Д.И. Щербаков, работников советских и партийных органов. С кратким сообщением выступил и сам Федор Иосифович Вольфсон.

Съезд определил общие перспективы рудной базы района и поставил вопрос о переходе к строительству металлургических предприятий. Однако из-за отсутствия в то время достаточного количества разведанных запасов металлургического сырья Наркомат тяжелой промышленности не считал возможным начать такое строительство. В связи с этим инициаторы съезда, в том числе некоторые геологи-разведчики, были разочарованы. Очень уж велико было желание немедленно начать строительство Большого Кармазара. Всем хотелось еще раз обсудить возможности минерально-сырьевой базы района и проконсультироваться с крупными учеными. Геологи очень надеялись на приезд А.Е. Ферсмана, который мог стать третейским судьей при определении дальнейшего освоения богатств недр региона. Однако Александр Евгеньевич не смог присутствовать, так как в тот момент находился далеко от места событий, в Хибиных. По итогам съезда были выпущены его материалы.

А.Е. Ферсман приехал в Таджикистан весной 1932 г. С нетерпением ожидали, что он все рассудит и поддержит выводы первого Кармазарского съезда. Александр Евгеньевич сделал доклад в обкоме, из которого можно было сделать вывод, что если эксплуатировать в Кармазаре все месторождения и осуществлять

Заседание по вопросу освоения месторождений Кармазара (весна 1932 г.). Второй справа Ф.И. Вольфсон, третий Д.И. Щербаков, четвертый А.Е. Ферсман, у торца стола (в кепке), А.В. Королев, слева от него Б.Н. Наследов (архив семьи Ф.И. Вольфсона)

Сотрудники ИГН АН СССР (ныне ИГЕМ РАН) (ранняя весна 1941 г.) – Готовы к труду и обороне! Первый ряд. Слева-направо – первый К.А. Власов, второй Ф.И. Вольфсон, пятый В.П. Петров (архив ИГЕМ РАН)

комплексную переработку и использование минерального сырья, то это будет экономически выгодно. Все участники совещания были под большим впечатлением от услышанного, но ожидаемых ответов на вопросы никто не получил.

После полевых маршрутов А.Е. Ферсман, Д.И. Щербаков и А.А. Сауков приехали на Такели. Щербаков поинтересовался у Вольфсона, как у него дела с аспирантурой в Горном институте. Однако ответить что-либо по существу у молодого человека не получилось: его из аспирантуры исключили как «мертвую душу», как своевременно не вернувшегося на учебу. Тогда Дмитрий Иванович, предварительно поговорив с Александром Евгеньевичем Ферсманом, пригласил Ф.И. Вольфсона в аспирантуру ЛИГЕМа (Ленинградский институт геохимии Академии наук СССР).

Перед отъездом в Ленинград по инициативе Федора Иосифовича месторождение Такели было включено в перечень объектов для промышленного освоения трестом «Союзмышьяк» и весь штат партии переведен в подчинение Главгорхимпрома. На вновь организованном руднике Ф.И. Вольфсон работал в качестве главного геолога и технорука. Помимо большой производственной нагрузки им параллельно были организованы курсы по подготовке специалистов в области горного дела – коллекторов, старших коллекторов, штейгеров. Под его руководством получили специальность и повысили квалификацию более трехсот рабочих! В том числе были подготовлены горные десятники и запальщики – первые представители коренных национальностей в горнодобывающей отрасли – таджики, узбеки и др.

В конце 1932 г. Ф.И. Вольфсон поступил в аспирантуру ЛИГЕМа АН СССР и вернулся в Ленинград. С этого времени началась его научная и педагогическая деятельность.

В 1933–1938 гг. он работал в качестве руководителя сводного поискового отряда Среднеазиатской экспедиции АН СССР и Мугоджарской экспедиции и проводил оценку перспектив крупных территорий Западного Тянь-Шаня и Южного Урала. Одновременно с научной работой Ф.И. Вольфсон уделял большое внимание педагогической деятельности, которую он начал в Московском институте цветных металлов и золота им. М.И. Калинина (МИЦМиЗ) после защиты кандидатской диссертации и переезда в Москву. В 1939–1940 гг. он в содружестве с профессором В.М. Крейгером и молодым талантливым ученым А.В. Пэком осуществлял изучение структур полиметаллических месторождений Центрального Казахстана, Алтая и Северного Кавказа. Эти работы заложили основы нового научного направления в изучении рудных месторождений – структурного.

Надвигалась война. Начались военные учения. Они проводились как по месту жительства, так и в организациях.

Известие о начале войны застало Ф.И. Вольфсона в поезде по пути на полевые работы. По распоряжению тогдашнего дирек-

тора ИГН АН СССР И.Ф. Григорьева Федор Иосифович был направлен в Таджикскую ССР в район Кармазара для оказания научной помощи геологоразведочным организациям по расширению сырьевой базы Чимкентского свинцово-плавильного завода. С руководимыми им студентами и дипломниками МИЦМиЗ и других вузов Е.П. Солюшкиным, Н.С. Горшковым, Ф.В. Козловым, С.И. Коганом, Ю. Шу, В. Воробьевой, Н.Ф. Черненко, Д. Магомедовым, волей судьбы оказавшимися рядом с ним, Ф.И. Вольфсону удалось развернуть в Западном Кармазаре широкие научные исследования, которые позволили оптимизировать геологоразведочные работы и резко увеличить запасы свинцово-цинковых руд на Кансайском и других рудниках Западного Кармазара.

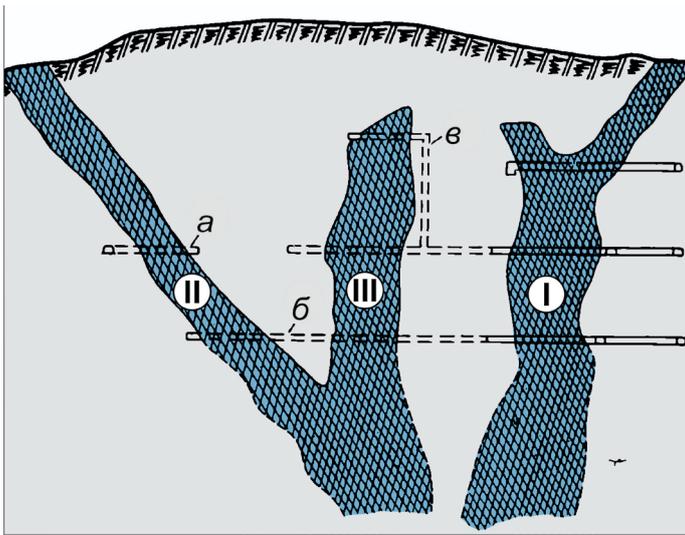
Некоторые известные объекты, расположенные на территории Кармазара, к тому времени снабжали свинцовым концентратом Чимкентский свинцово-плавильный завод. Развернувшиеся ранее геологоразведочные работы на ряде рудных объектов в связи с начавшимися военными действиями были законсервированы, но запасов руд не хватало. Надо было принимать экстренные меры. Для решения этой задачи был призван Ф.И. Вольфсон, который в 1930-е годы занимался геологическими изысканиями и разведочными работами на территории Кармазара и хорошо знал геологию рудных месторождений этого района, в том числе свинцово-цинкового месторождения Кансай. На территории рудника Кансай с поверхности до глубины 50 м уже были выработаны основные рудные тела. Предполагалось, что запасы руды можно было нарастить за счет участка Западный Кансай, если бы его можно было вскрыть на горизонте эксплуатационной штольни.

В течение месяца напряженных работ была установлена резкая разница в залегании рудных тел. Одни из них концентрировались на участке пересечения сколовых нарушений, рассекающих известняки, другие являлись их ветвями и должны были сочленяться с главным, «стволовым» рудным телом где-то на глубине, что и было доказано в процессе разведки бурением из подземных горных выработок. Так были выявлены закономерности строения месторождения, которые позволили проектировать разведку и дальнейшую отработку рудного тела Западного Кансая.

Разведанные запасы руд на эксплуатируемом горизонте увеличились почти вдвое. Чимкентский завод за два военных года получил с Кансайской обогатительной фабрики значительно больше концентрата, чем планировалось. Это уже была реальная помощь фронту. Тогда же намечались основные пути разведки глубоких горизонтов месторождения, а добыча руды на Кансае продолжалась еще несколько десятилетий.

В регионе была проведена и детальная геологическая съемка, позволившая после проходки многочисленных канав и расчис-

Геологи – Фронту!

Схематический вертикальный разрез рудных тел, обнаруженных на Кансае. Ранее выявленное на трех верхних горизонтах рудное тело (I). После того как стали ясны условия локализации оруденения, были пройдены разведочные выработки, чтобы подсечь рудное тело Западный Кансай (II): а – горизонтальная (верхняя), б – горизонтальная (нижняя) для установления, где оно сочленяется со ствольным телом. Одновременно было вскрыто горизонтальными и вертикальными (в) выработками новое рудное тело – слепое (III). Пунктиром показаны выработки, пройденные под руководством Ф.И. Вольфсона, сплошной линией – ранее пройденные

ток ввести в эксплуатацию новые рудные участки – Окурдаван и Акташ. Исследовательские и поисковые работы создали предпосылки для выявления перспективных участков на более широких площадях Кармазара, находящихся в благоприятных экономических условиях – месторождения Курусай и Джангалык, освоение которых началось уже в 1942 г.

Проведенные в это же время под руководством Федора Иосифовича разведка и ввод в эксплуатацию месторождения вольфрама Чорух-Дайрон вошли в анналы истории поисков и разведки месторождений полезных ископаемых как образец высочайшего профессионализма, проявленного в экстремальных условиях военного времени.

События разворачивались следующим образом. Федор Иосифович в начале августа 1941 г., проезжая вдоль хребта Могол-Тау на машине с запальщиком Ильей Аржановым, с которым работал на руднике Такели еще в 1930–1932 гг., обратил внимание на отвалы старого шурфа, находившегося вблизи дороги. Этот шурф был пройден для вскрытия коренного шеелитового месторождения Чорух-Дайрон в 1930 г., когда Ф.И. Вольфсон работал в Такелийской разведочной партии. В июле 1930 г. в Ленинабаде он познакомился с известным профессором-минералогом из МГУ Николаем Алексеевичем Смольяниновым. Профессор работал в музее университета со старыми коллекциями минералов. В одной из них, присланной купцом Назаровым из Средней Азии еще до революции, в образце медной руды он установил шеелит (CaWO_4), после чего принял решение провести заверку находки непосредственно в поле. По прибытии на место он выявил выход шеелитовой руды в коренном залегании, а для предварительной оценки открытого им рудопроявления необходимо было пройти шурф. По его просьбе Ф.И. Вольфсон силами рабочих Такелийской партии, которыми руководил уже известный нам запальщик И. Аржанов, оказал московскому полевому отряду техническую помощь по проходке горной выработки. Работа была успешно сделана. Шурф пройден. В дальнейшем Н.А. Смольянинов охарактеризовал Чорух-Дайрон как перспек-

тивное месторождение для разведки. В 1931 г. была создана геологоразведочная партия, которая прошла несколько канав.

Однако в 1931 г. немецкий геолог Фридрих Альфельд вместе с профессором В.М. Крейтером совершал ознакомительную поездку по Кармазару. Посетив рудопроявление Чорух-Дайрон, он неожиданно дал ему отрицательную оценку. Авторитет зарубежного геолога был столь велик, что разведочную партию после прочтения его заключения по объекту закрыли. Альфельд в своей записке написал, что «магма бедна вольфрамом, поэтому выход шеелита в Чорух-Дайроне никакого интереса не представляет». Точно о причинах пессимистической оценки известного геолога, конечно, сказать трудно, но предположительно она была вызвана тем, что известные Альфельду шеелитовые месторождения в скарнах локализируются на контакте карбонатных пород и гранитоидов, а на Чорух-Дайроне выявленное оруденение залегает только в гранитоидах (адамелитах). Как бы то ни было, но на десять лет разведка Чорух-Дайрона оказалась законсервированной.

[Фридрих Альфельд (1892–1982) – «отец» Боливийской геологии. Был с 1933 г. членом СА, присягнул, как и другие профессора университетов Гитлеру. Неоднократно ездил в Южную Америку и исследовал серебряные рудники. В 1932–1933 гг. нанят правительством СССР для работы советником в Туркестане (Ташкент) писал в своих публикациях о минералогии и месторождениях края. Вернулся в 1935 г. в Боливию.]

Увидев из машины шурф, в проходке которого в 1930 г. он участвовал запальщиком, И. Аржанов сказал: «Федор Иосифович, а «шевелит» в шурфе был богатый!».

Вскоре Ф.И. Вольфсоном на Чорух-Дайроне были организованы геологоразведочные работы. Рабочие-канавщики Кансайской ГРП под руководством В.М. Бирюкова прошли несколько протяженных канав, выявивших впечатляющее рудное тело, а отряд студентов МИЦМиЗ примерно за месяц работы оконтурил границы его выхода на поверхность. Протяженность выхода составила около 700 м, при средней мощности 7 м и при среднем содержании WO_3 – 1 %. Прикидка перспективных запасов дала цифру 10 000–12 000 т вольфрама до глубины 100 м. Стало ясно, что месторождение имеет важное промышленное значение и его надо немедленно начинать эксплуатировать. Однако подошла зима и дело отложилось до весны – лета 1942 г., когда на Кансай прибыл главный геолог Министерства цветной металлургии А.А. Амирасланов (1900–1962).

К его приезду усилиями Ф.И. Вольфсона, нашедшего понимание и поддержку в вопросе о начале эксплуатации месторождения Чорух-Дайрон у первого секретаря ЦК КПТ Дмитрия Захаровича Протопопова, было подготовлено постановление ЦК и Совета Министров Таджикистана об открытии рудника Чорух-Дайрон. Постановление было направлено в Москву в Министерство цветной металлургии. Именно это обстоятельство послужило приезду Али Агамалы оглы Амирасланова. Результатами проведенных работ на Кансайском руднике он остался очень доволен. После осмотра свинцово-цинковых месторождений вместе с Федором Иосифовичем он поехал на Чорух-Дайрон осмотреть пройденные разведочные канавы. Здесь он был проинформирован о параметрах месторождения.

Вечером того же дня на имя министра цветной металлургии Петра Фадеевича Ломако из Кансае ушла телеграмма за подписью А.А. Амирасланова: «Строительством Чорух-Дайрона согласен». А уже через две недели на предприятие начали поступать различные грузы и автомобили. Началось строительство рудника Чорух-Дайрон и первой очереди обогатительной фабрики. Осенью 1942 г. концентраты шеелита из Чорух-Дайрона начали поступать на военные заводы. Это был еще один вклад геологов Кансайской партии в Победу над фашистской Германией.

Выявленные закономерности генезиса и пространственного размещения полиметаллических и редкометалльных месторождений Таджикистана позволили Ф.И. Вольфсону не только

написать обобщающую работу, которую он блестяще защитил в 1946 г. в качестве диссертации на соискание степени доктора геолого-минералогических наук, но и обосновать промышленную значимость изученных объектов, которые еще долгие годы вносили большой вклад в минерально-сырьевую базу цветной металлургии.

Опыт организации Первого Карамазарского съезда геологов был использован Ф.И. Вольфсоном сразу после Великой Отечественной войны в 1945 г., когда решалась задача создания надежной минерально-сырьевой базы урана. Геологи производственных организаций и НИИ Академии наук СССР, студенты-практиканты московских вузов встретились в поселке Алтын-Топкан на Втором Карамазарском съезде и обсудили насущные вопросы геологии Карамазара с позиции опыта и результатов работ в этом районе в предвоенный и, что особенно важно, в военный периоды.

Съезд проходил два дня. В первый день был заслушан ряд докладов корифеев геологии. Это была прекрасная школа для присутствовавших студентов-практикантов и аспирантов. На второй день состоялась экскурсия на скарново-полиметаллическое месторождение Алтын-Топкан, вскрытое в то время лишь несколькими горизонтами штолен. Итог такого тесного сотрудничества представителей фундаментальной науки, образовательных и производственных структур хорошо известен: в кратчайшие сроки были разведаны несколько урановых месторождений, запасы которых стали основой создания крупного предприятия по переработке урановых руд – Комбината № 6 НКВД СССР (г. Чкаловск). Получили развитие фундаментальные и прикладные направления урановой геологической науки, что дало импульс к созданию надежного кадрового потенциала, а в конечном итоге позволило в кратчайшие по историческим меркам сроки создать в СССР крупнейшую в мире минерально-сырьевую базу урана.

Начиная с 1945 г. Ф.И. Вольфсон активно включился в изучение геологических структур урановых месторождений Средней Азии в рамках отечественного атомного проекта. В начале работы осуществлялись им в составе Ферганской экспедиции ВИМСа. Под научным руководством Д.И. Щербакова Ф.И. Вольфсон с группой известных ученых Л.И. Лукиным, Л.Н. Индиченко, М.Ф. Стрелкиным, Н.И. Соустовым, В.И. Данчевым, Т.А. Лапинской, И.Е. Сморгчовым, молодыми специалистами-выпускниками МИЦМиЗ 1943 г., с которыми работал во время войны в Карамазаре, – Е.П. Соношкиным, Н.С. Горшковым,

Н.А. Щербаковой, Нефтяного института – И.А. Мутсо (Кондратьевой), В.Н. Холодовым, Г.В. Комаровой, МГРИ – П.С. Козловой, О.П. Елисеевой, И.М. Воловиковой, Н.П. Стреляновым, привлекая студентов старших курсов и дипломников МИЦМиЗ, развернул широкомасштабные научные исследования в этом районе.

С 10 июня 1946 г. на базе ИГН АН СССР начала свою деятельность Среднеазиатская экспедиция (САЭ), впоследствии переименованная в Экспедицию №1 ИГЕМ АН СССР; ныне – Лаборатория радиогеологии и радиогеоэкологии им. Д.И. Щербакова ИГЕМ РАН, созданная в тот момент специально для изучения урановых месторождений и рудопроявлений в пределах Ферганской долины и ее обрамления. Ее начальником был назначен известный ученый, специалист по ртутным месторождениям А.А. Сауков. Ф.И. Вольфсон руководил группой специалистов, изучавших объекты гидротермального генезиса («жильного типа»). Помимо решения научно-производственных задач в САЭ решались сложные вопросы подготовки кадров геологов-уранщиков для всей отрасли.

Интенсивная работа коллектива ученых была отмечена и поддержана руководством Комбината № 6 – головного предприятия по добыче урановых руд (директор Б.Н. Чирков) и Табошарского рудника (директор З.П. Зарапетян), которое настаивало на круглогодичных исследованиях в этом районе. Поэтому в Табошаре и в Адрасмане по распоряжению Правительства были созданы постоянно действующие геологические станции АН СССР.

Руководство Табошарской станцией было поручено Ф.И. Вольфсону. В разное время в ее штате работали известные в отрасли ученые и практики – Е.П. Соношкин, Б.Л. Рыбалов, В.В. Архангельская, Н. Калинина, Э.К. Тарасова (Рыбалова) и многие другие. В разные годы ее возглавляли Н.С. Горшков, В.А. Невский, А.В. Канцель. Позднее, в конце 1950-х – начале 1960-х годов станцией руководил Н.П. Лаверов.

Собранный сотрудниками упомянутых подразделений фактический материал позволил оказать существенную научно-методическую помощь промышленности и в 1950 г. на его основе Ф.И. Вольфсоном был написан первый научно-производственный отчет по работам на уран в Таджикистане. Этот отчет стал, по сути, научно-методическим обоснованием для осуществления дальнейших работ на уран и в других районах Средней Азии и Казахстана, в частности Приташкентском, оказал большое влияние на разработку теоретических основ геологии урана в целом.

Накопленный опыт работ в Средней Азии позволил Ф.И. Вольфсону и его последователям расширить представления о различных направлениях в изучении рудных месторождений, а в тяжелые военные годы создать надежную базу стратегических видов минерального сырья и начать успешные исследования в рамках Уранового проекта СССР.

При написании очерка использованы изданные материалы: Вольфсон, Ф.И. Геологи Академии в годы Великой Отечественной войны // Природа. – 1974. – № 5. – С. 48–57; Вольфсон, Ф.И. Воспоминания. – М., 2000. – 294 с.; Вольфсон Ф.И., Петров В.П. Вклад советских геологов в расширение минерально-сырьевой базы страны в годы Великой Отечественной войны // Изв. АН СССР. Сер. геол. – 1985. – № 5. – С. 3–8; К 110-летию со дня рождения Ф.И. Вольфсона / Вольфсон И.Ф., Петров В.А., Печенкин И.Г., Прозорова М.В. // Новое в познании процессов рудообразования. – М.: ИГЕМ РАН, 2017. – С. 15–20; Ф.И. Вольфсон – ученый, педагог, патриот / Лаверов Н.П., Сафонов Ю.Г., Бойцов В.Е., Величкин В.И. // Геология рудных месторождений. – 2007. – № 5 – С. 371–385 и воспоминания учеников, коллег и родных Ф.И. Вольфсона.

Геологи Кансайской геологоразведочной партии (1943).

Слева–направо: Николай Сергеевич Горшков, Евгений Петрович Соношкин, Федор Иосифович Вольфсон (архив семьи Ф.И. Вольфсона)

Вольфсон И.Ф. (ФГБУ «ИМГРЭ»),
Петров В.А. (ИГЕМ РАН),
Печенкин И.Г. (ФГБУ «ВИМС»)

Золотодобытчики Якутии в годы Великой Отечественной войны

К началу Великой Отечественной войны на территории Якутской АССР действовали два золотодобывающих треста – «Якутзолото» (Алдан) и «Джугдзурзолото». В самый тяжелый год войны – 1942-й – добыча золота началась в Оймяконском районе, где уже через два года было создано Индигирское горнопромышленное управление (ИГПУ) Дальстроя НКВД СССР. Так в тяжелейшие военные годы в Якутии зародилось третье золотодобывающее предприятие общесоюзного значения.

Архивные документы свидетельствуют: с 1941 по 1945 год трест «Якутзолото» сдал государству 15,6 тонн валютного металла, трест «Джугдзурзолото» – 23 тонны. Отличились золотодобытчики Якутии и на полях сражений: только золотой Алдан дал стране семерых Героев Советского Союза! В годы войны тресту «Якутзолото» (Алдан) было вручено и оставлено на вечное хранение Красное знамя Государственного Комитета Обороны СССР, которое ныне находится в Музее революции в Москве.

РАБОЧИЙ ДЕНЬ – 12 ЧАСОВ

Перед началом войны производственная деятельность «Якутзолото» охватывала огромную территорию, включая не только прииски Центрального Алдана, но и такие отдаленные и труднодоступные районы, как Учур, Тимптон и Тьрканда, а также золотоносные участки Среднего Вилюя. По данным историка Д.Д. Петрова, производственный персонал треста «Якутзолото» на 1 января 1941 года насчитывал 9 870 человек. Уже в первый год войны в ряды Красной армии были призваны 1 448 человек, а с июня по август 1942-го – еще 5 230, что сократило число рабочих до 2 267-ми. Массовая мобилизация рабочих, особенно квалифицированных, ощутимо подорвала силы Алданских приисков. Так, например, на прииске «Учур» на фронт ушло до 90 процентов горняков. По данным на 1 июля 1941 года, уже более 66 процентов рабочих треста составляли женщины, подростки и инвалиды. Несмотря на вербовку новых рабочих, на 1 сентября 1942 года на приисках «Якутзолото» трудилось 1 897 женщин, 1 193 мужчины старше сорока лет и 5 252 подростка и инвалида.

Остро сказались на Алдане перебои в техническом снабжении. Резко сократился объем поставок запасных частей для драг, ленточных транспортеров, экскаваторов и автомашин. Кроме того, возрастающий объем годовых программ добычи драгоценного металла, который устанавливало Главзолото Наркомцветмета СССР, истощение многолетними выработками уже известных россыпных месторождений Центрально-Алданского района, снижение разведанных запасов золота привели к необходимости расширить освоение отдаленных приисков – «Тьрканды», «Нагорного», «Учура» и Вилюйского смотрительства. Но их разработка была связана с новыми транспортными, жилищно-бытовыми, управленческими трудностями и материальными затратами. Все это еще больше осложняло проблему нехватки рабочих рук: к 1 июня 1943 года обеспеченность кадрами на Алдане составляла лишь 66,7 процента от плановой.

Чрезвычайная военная обстановка диктовала свои правила игры. К примеру, горняки золотодобывающей промышленно-

сти, как занятые в оборонной отрасли, не имели права переходить на другие работы без специального разрешения. Летом 1943 года на Алдане вместо 10-часового ввели 12-часовой рабочий день, причем без выходных. Широко поддерживался призыв не покидать рабочее место, не выполнив дневную производственную норму. Рабочих из подсобных цехов переводили на добычу золота. В результате массового привлечения женщин к горным работам их удельный вес в составе работников треста «Якутзолото» увеличился до 13 процентов. На старательских участках работали бригады домохозяек, учащиеся старших классов школ Алданского района, старики и инвалиды. Продолжалось использование труда спецпереселенцев. В 1941-1943 годах в Ленинском приисковом управлении, на руднике «Лебединый», приисках «ЯЦИК» и «Тьрканда» работали 930 бывших «раскулаченных». Кроме того, в 1942 году на Алдан прибыло семьсот человек новой категории переселенцев – члены семей польских военнопленных. Однако, трудоспособных среди них оказалось очень мало: вскоре они были освобождены и вывезены из Якутии. К горным работам привлекались заключенные исправительно-трудовых колоний НКВД СССР: на Алдане насчитывалось десять лагерей заключенных. Таким образом, все трудовые резервы были брошены на выполнение все возрастающего производственного плана добычи золота.

В БОЙ ИДУТ... ДОМОХОЗЯЙКИ

А точнее – в забой: только за вторую половину 1941 года в шахтные забои, на драги и в старательские участки треста «Якутзолото» пришли 1 687 женщин. Они овладели сугубо мужскими профессиями: откатчика, забойщика, лебедчика, компрессорщика, токаря, кочегара парового котла. Школа горнопромышленного ученичества обучала «слабую» половину человечества таким специальностям, как машинист, драгер, электрослесарь и шофер. В школе ФЗУ №2, которая открылась в Алдане осенью 1942 года, обучались различным горным специальностям тридцать человек. В 1941-1944 годах в Алданском округе было подготовлено 3714 рабочих, из них 1615 женщин.

Женские бригады в годы войны

Газета «Алданский рабочий» постоянно рассказывала о патристическом порыве, который проявляли женщины и подростки Алданского округа. Они широко поддержали призыв «Заменим в труде своих мужей и отцов, ушедших на фронт». Так, например, женская смена старательского участка прииска «ЯЦИК» под руководством Е. Отрадной, которая сначала освоила профессию откатчика, а затем – забойщика, выполняла норму до 159 процентов! На прииске «Лебединый» была организована женская бригада по погрузке руды, а на прииске «Верхне-Сталинский» по примеру забойщицы Е. Винокуровой этой мужской профессией овладели домохозяйки Гореймович и Селезнева, которые добились перевыполнения плановых заданий. В 1944 году в соревновании «Лучший по профессии» звание лучшего откатчика Верхне-Сталинского участка получила Колотушкина. Бывшая домохозяйка Ф. Савиных, ставшая токарем пятого разряда, выполняла производственную норму до 150 процентов. Большинство из 49 женщин, работавших на Алданском машремзаводе весной 1945 года, пришли сюда во время войны и работали в основных цехах завода токарями, слесарями и электрообмотчицами. Более чем в два раза перевыполняла плановые задания электрообмотчица В. Шардакова. «Все как один, считать себя мобилизованными на золотодобычу» – с таким призывом обратились ко всем школьникам Алданского округа старшеклассники средней школы № 2 г. Алдана. В соревновании школьников были свои передовики – такие, как сестры Галина, Нина и Валентина Качановы.

Немалую роль в увеличении добычи стратегического металла сыграло массовое использование труда «золотничников», или, как их еще называли, «лотошников». В промысловый сезон 1944 года к добыче золота были привлечено 630 учащихся школ Алданского, Тимптонского, Учурского районов и студентов Алданского горного техникума, а также восемьсот рабочих и служащих предприятий и организаций Алданского округа, города Алдан, треста «Якутзолото» и «Золотопродснаба». По данным на 1 сентября 1942 года, в результате «мобилизации не занятых на производстве домохозяек» в тресте «Якутзолото» работало 1 897 женщин. К 1944 году их доля достигла 47,4 процента.

Вот как рассказывал о трудовом подвиге женщин и школьников Алданского района в книге «Свет над тайгой», посвященной 50-летию золотой промышленности Алдана, ветеран Великой Отечественной войны и золотодобывающей промышленности Назар Федотович Мезенцев: «В годы войны, особенно во второй ее половине, на Алдане в период летнего промыслового сезона проводились так называемые «дни золота». В выходной воскресный день большинство людей, не занятых на основной работе, приходили на горные участки и помогали добывать металл.

Большую помощь в выполнении плана по добыче золота оказывали школьники пятых, шестых и старших классов. Для старшеклассников считалось делом чести принимать участие в этом подчас изнурительном труде. Школьные старательские бригады – явление довольно распространенное в те годы на Алдане. Горняки с теплотой и большой похвалой отзывались о работе ребят.

В «дни золота» и в летние каникулы в работе по добыче и промывке золотоносных песков активное участие принимала и Нина Седова, впоследствии Нина Ивановна Мезенцева. Ката тачки с породой, помогала промывке этих песков на бутарах и шлюзах – примитивных промприборах. Маленькая Нина видела, как женщины становились стахановками горного дела. Они осваивали забойное дело, даже были инструкторами-забойщиками в шахтерских бригадах школьников. Конечно, работа была очень тяжелая, нужна была выносливость и физическая сила. Но осознание того, что они помогают Красной Армии громить проклятого врага, давало им силы пережить все трудности. Алданцы честно выполнили свой гражданский долг. О труде школьников говорят такие цифры: учащиеся школ № 2 и 3 г. Алдана, ра-

ботая на участке «Имени ЯЦИК», за первые 20 дней заработали 2 318 рублей золотом (бонами), получили право купить на эти деньги через специализированный магазин-золото-скупку более 3 тысяч килограммов хлеба, крупы – 185, мяса – 200, масла – 83, сахара – 115 килограммов.

За свой посильный вклад Нина Ивановна Мезенцева была награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда» и «65 лет Победы в Великой Отечественной войне».

В военные годы девизом всех алданцев было «Работать – по фронтовому!» Какими нечеловеческими усилиями давались трудовые победы – разговор особый. Даже спустя годы, что страна прожила после войны, сила духа этих людей поражает. Недоедая и недосыпая, теряя близких, они находили в себе силы оказывать помощь фронту и населению освобожденных от оккупации районов страны, перечислять часть зарплаты на строительство танков и самолетов, поддерживать ежегодные подписки на государственные займы. В 1944 году алданцы получили телеграмму Верховного главнокомандующего И.В. Сталина: «Передайте трудящимся Алданского округа, собравшим 1 277 тысяч рублей на строительство танковой колонны «Советская Якутия», 977 тысяч рублей на восстановление хозяйства освобожденных районов, 193 тысячи рублей в фонд помощи детям фронтовиков – мой братский привет и благодарность Красной армии».

«ВСЕ – ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ – ДЛЯ ПОБЕДЫ!»

В августе-сентябре 1941 года по инициативе известных стахановских бригад В.А. Лобанова, М.Д. Канфазарова, Н.П. Кузнецова и Чалкова горняки встали на боевую вахту двухсотников – тех, кто выполнял нормы в два и более раза. Эта форма соревнования, возникшая еще в 1936 году, в военное время приобрела новое звучание: «Работать за себя и за ушедшего на фронт». В феврале 1942 года в «Якутзолото» началось соревнование за право называться фронтовыми бригадами. К маю 1943-го в тресте насчитывалось 150 двухсотников, а через год их было уже 567. Но успехи передовиков и передовых бригад, которые состояли, в основном, из квалифицированных горняков, не могли покрыть отставания менее опытных и физически неподготовленных работников треста. Исторические факты свидетельствуют: несмотря на самоотверженный труд людей, тресту «Якутзолото» не удалось выполнить план золотодобычи ни в 1941-м, ни в 1942-м, ни в 1943 году.

Ситуацию удалось переломить лишь в 1944-м. Горняки Алдана, участвуя в ставшем традиционным соревновании в честь годовщины Красной армии, добились успешного выполнения заданий двух первых месяцев 1944 года, с чем их поздравило руководство «Главзолото». Алданцы также приняли участие во Всесоюзном соревновании предприятий промышленности СССР 1944 года. На прииске «Ленинский» звание лучшего забойщика было присвоено Г.Я. Васильеву, который выполнил норму на 155 процентов, и Орлову, перекрывшему план на 33 процента. В комсомольско-молодежной бригаде Бурканова каждый работал за двоих.

В первых рядах стахановцев были такие опытные забойщики, как И.Д. Варлаков, П.В. Гуляев, Н.П. Коробкин и А. Мельников. На добыче рудного золота высокой производительности труда добились шахтеры Н. Лупарев, И. Анисимов, С. Богочанов. Широко известными стали имена драгеров Н.Н. Волкова, который, спустя годы, станет депутатом Верховного Совета СССР, И.Н. Слабинского и М.О. Шишлянникова, который в 1957 году первым из алданцев получит звезду Героя Социалистического труда. С большой самоотдачей трудились комсомольско-молодежные бригады С.Т. Жемалетдинова (впоследствии – кавалера ордена Ленина) и Ф. Масютина. Начальники драг М.И. Черемных и П.В. Варва показывали пример умелой организации труда своих коллективов.

Геологи – Фронту!

За десять месяцев 1944 года трест «Якутзолото» семь раз завоевывал передовые позиции среди предприятий «Главзолото». В июле, августе и сентябре 1944 года – за лучшие показатели во Всесоюзном соревновании работников цветной металлургии СССР – трест «Якутзолото» был награжден переходящим Красным знаменем Государственного Комитета Обороны (ГКО). А ведущий прииск треста – «Ленинский» был удостоен переходящего Красного знамени ГКО СССР трижды. Уже 27 октября 1944 года трест «Якутзолото» завершил годовое задание по добыче золота. Сдав валютного металла на 15 процентов больше, чем в 1943 году, трест вошел в число передовых предприятий золотой промышленности страны. В январе-марте 1945 года трест «Якутзолото» занял третье место во Всесоюзном соревновании предприятий Наркомцветмета СССР, в апреле – второе, в мае-июне – первое, завоевав переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомцветмета СССР.

В годы войны управляющими треста «Якутзолото» работали Николай Михайлович Вотинов (1940–1942 годы) и Евгений Федорович Колесов (1942–1946 годы), которые взвалили на свои плечи огромный груз ответственности – возглавить золотодобывающее предприятие в столь непростое время.

ОНИ СРАЖАЛИСЬ
ЗА РОДИНУ

Жители Алданского района свято чтят память погибших: в 1955 году в Алдане был установлен памятник Героям Великой Отечественной, а в поселке Ленинский – памятник Героям Советского Союза, алданцам М.С. Жадейкину, В.Н. Стрельцову, М.П. Теплякову, С.В. Достовалову, И.П. Папышеву, Г.Д. Кузнецову и М.М. Космачеву. Четверым из них – М.С. Жадейкину, М.М. Космачеву, С.В. Достовалову и М.П. Теплякову не довелось вернуться с кровавых полей Великой Отечественной.

Максим Степанович Жадейкин родился в 1914 году в селе Налитово (ныне – Пуркаево) Дубенского района Мордовской АССР в многодетной крестьянской семье. Получив в сельской школе неполное среднее образование, в семнадцатилетнем возрасте он вместе с братом Николаем отправился на прииск «Открытый».

Максим Жадейкин работал сначала плотником, затем бригадиром на прииске «Турук» Открытнинского приискового управления. Молодёжная бригада под его руководством строила жилые дома, детские сады, столовые, больницы. Некоторые из них, к примеру, два жилых дома в Ленинском, стоят до сих пор, но многих – бывшего здания РДК, школ № 2 и 3 в Алдане уже нет.

В 1941-м М.С. Жадейкин был призван в ряды Красной армии и направлен в запасную бригаду, где прошёл курс обучения бронебойщиков. Показав снайперские способности, был оставлен в бригаде инструктором по подготовке молодых солдат. Как и другие, прорисился на фронт, но, поскольку в 1941-1942 годах остро стояла угроза нападения на СССР японских войск, запасная бригада посылала маршевые роты как в действующую

армию, так и в войска Забайкальского фронта. Попасть на поля сражений Великой Отечественной Жадейкину удалось только в июле 1943-го. Ему довелось воевать на Брянском, Центральном и 1-м Украинском фронтах. В битве на Курской дуге он был ранен.

В конце сентября – начале октября 1943 года командир отделения роты противотанковых ружей 1-го мотострелкового батальона 22-й гвардейской мотострелковой бригады 6-го гвардейского танкового корпуса 3-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта гвардии младший сержант Жадейкин отличился в боях по удержанию плацдарма на правом берегу Днепра в районе села Григоровка.

В ночь на 28 сентября 1943 года южнее Киева, отделение ПТР, которым командовал младший сержант Жадейкин, в составе десанта форсировало Днепр и вступило в поединок с «Тиграми» и «Пантерами». Весь день отделение удерживало плацдарм, подбив более 15 танков. В живых осталось только трое, но плацдарм удалось отстоять. В этих изнурительных боях М.С. Жадейкин лично уничтожил два танка, три бронетранспортёра и около десятка пулемётов.

9 января 1944 года в районе села Буряки, где гвардейцы попали в окружение врага, ведя бой на правом фланге, М.С. Жадейкин подбил танк и сжёг три бронетранспортёра.

В этом сражении ему суждено было погибнуть. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года за героизм, мужество и воинское мастерство, проявленные при форсировании Днепра и удержании захваченного плацдарма, гвардии младшему сержанту Максиму Степановичу Жадейкину было присвоено звание Героя Советского Союза.

М.С. Жадейкин похоронен в братской могиле в селе Буряки Бердичевского района Житомирской области. На родине имени героя названа улица в селе Дубенки и школа в селе Пуркаево, где установлен бюст отважного солдата.

Семен Васильевич Достовалов родился в 1919 году в деревне Бянкино ныне Нерчинского района Читинской области в семье крестьянина. В 1937 году, узнав о большой дальневосточной комсомольской стройке, отправился возводить Комсомольск-на-Амуре. Затем перебрался в Якутию: работал горняком на приисках «Кабактан» и «Нагорный». Вскоре, показав себя неплохим организатором, был назначен бригадиром. Когда началась война, одним из первых пришел в военкомат с просьбой отправить его на фронт, но введённая на отдельных специалистов «бронь», распространилась и на золотодобытчиков. И бригада Достовалова не подвела: постоянно перевыполняла план добычи золота, а портрет бригадира не сходил с Доски почёта.

Когда враг рвался к Сталинграду, просьба Семёна Достовалова была удовлетворена, и в апреле 1942 года он был призван Алданским райвоенкоматом в Красную армию. Военную подготовку проходил в одном из запасных полков на Урале, стал вторым номером пулемётного расчёта, мог с закрытыми глазами разобрать и собрать «Максим».

В.Н. Стрельцов

И.П. Папышев

М.М. Космачев

Г.Д. Кузнецов

М.С. Жадейкин

С.В. Достовалов

М.П. Тепляков

В действующую армию попал в январе 1944 года. Участвовал в боях за освобождение Кавказа и Крыма, Украины и Польши, отличился под Севастополем. В наградном листе командир полка писал: «В боях с немецкими оккупантами в районе Балаклавы 07.05.1944 года, заменив раненого наводчика станкового пулемёта, Достовалов подавил три огневые точки противника, чем дал возможность батальону занять важную высоту».

22-24 сентября 1944 года рядовой пулемётчик 900-го горнострелкового полка 242-й горнострелковой дивизии 1-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта Достовалов проявил мужество и отвагу в боях на границе Польши и Чехословакии, когда части 1-й гвардейской армии прорывались через Дуклинский перевал.

22 сентября 1944 года в бою в районе населённого пункта Ясель (Польша) пулемётный расчёт красноармейца Достовалова уничтожил много живой силы и техники. 24 сентября при отражении контратаки противника в районе горы Кичера (неподалеку от села Габура в Чехословакии) С.В. Достовалов погиб.

В представлении рядового С.В. Достовалова к званию Героя Советского Союза полковник Батеха писал: «24 сентября 1944 года при отражении контратаки противника на гору Кичера северо-западнее села Габура, тов. Достовалов вместе со своим товарищем и командиром расчёта уничтожил до 60 немецких солдат и офицеров, отстоял высоту, удержал её до прихода подкрепления и спс 3 противотанковых орудия, которые пытались захватить гитлеровцы. В этом бою тов. Достовалов погиб смертью героя».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками красноармейцу Семёну Васильевичу Достовалову присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Среди боевых наград героя – орден Ленина, орден Отечественной войны II степени, медаль «За отвагу». Именем С.В. Достовалова названы улицы в Нерчинске и Алдане. В Нерчинске на средства жителей города ему установлен памятник. Имя отважного пулемётчика также запечатлено на памятниках в Якутске и Алдане.

Во фронтовой газете «Слава Родине» 29 ноября 1944 года была опубликована «Карпатская баллада» В. Долматова. Вот строки, посвящённые неустрашимому пулемётному расчёту:

«...Тут окопались вчера, от боя каждый чёрен.

Дымит гора, в огне гора по имени Кичера...

А что услышит за грозой, за этой адской музыкой

Неустрашимый гарнизон – мордвин, украинец и русский:

Три верных друга, три солдата, царицы гор, лесов, полей,

Принёсших в тёмные Карпаты свет доброй Родины моей».

Мартын Пантелеймонович Тепляков родился 10 января 1918 года в деревне Дроново ныне Заводоуковского района Тюменской области в семье крестьянина. С 1936 года жил в Якутии, работал на Алданских золотых приисках. В 1940-м был призван Алданским райвоенкоматом в Красную армию.

Великая Отечественная война застала Мартына Теплякова в Нерчинске, где он проходил срочную службу в одной из частей Забайкальского военного округа. Лишь после окончания курсантской школы, в феврале 1942 года, стрелковую бригаду перебросили на Брянский фронт, где младший сержант Тепляков получил первое боевое крещение.

Осенью 1942 года бригада была преобразована в стрелковую дивизию, в составе которой Мартын Тепляков участвовал в битве на Орловско-Курской дуге. В перерыве между боями парторг 5-й стрелковой роты Тепляков проводил комсомольские собрания, зачитывал газетные статьи о героических подвигах солдат и событиях в тылу, выпускал боевые листки. В беседах командир отделения подбадривал молодых, неопытных бойцов, с уважением относился к «стреляным», за что его уважали и ценили.

Командир отделения 467-го стрелкового полка сержант Тепляков особо отличился в боях за освобождение Белоруссии, при форсировании Днепра. В ночь на 1 октября 1943 года под огнём противника с первым десантом бойцы отделения Теплякова переправились через Днепр в районе деревни Глушец (Лоевский район Гомельской области). В бою за плацдарм своим огнём прикрывали переправу роты, отразив 19 ожесточенных контратак противника.

Вот что писал командир стрелкового полка полковник Рыбченко 5 октября 1943 года в наградном листе: «Сержант Тепляков, невзирая на сильный огонь артиллерии и бомбардировку с воздуха, показывая личный пример мужества и отваги, первым ворвался в траншею противника, 19 раз отразил контратакующего противника, истребив до 40 немецких солдат и офицеров, чем способствовал форсированию Днепра и переправе на правый берег наших подразделений».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм сержанту Мартыну Пантелеймоновичу Теплякову присвоено звание Героя Советского Союза.

Высокую награду – орден Ленина – герой получить не успел. 30 января 1944 года в бою у деревни Заречье сержант Тепляков погиб и был похоронен в братской могиле в деревне Дуброва Светлогорского района Гомельской области республики Беларусь.

В мирное время в центре Светлогорска появилась Аллея Героев, где установлены бюсты 11 человек, среди которых М.П. Тепляков. Именем Героя названы улицы в городе Заводоуковске и в деревне Дроново, где у здания школы установлен обелиск.

Печальная статистика свидетельствует: в годы войны в Красную армию было мобилизовано 11 740 алданцев, из которых 4 530 человек погибли или пропали без вести. Сотни вернулись на родную землю калеками.

СЕРДЦЕ СОЛДАТА В ЗАПАС НЕ УХОДИТ

Назару Федотовичу Мезенцеву, который вместе с родителями приехал на прииск «Незаметный» в 1936 году, посчастливилось вернуться в родной Алдан живым. Он продолжит учебу в Алданском горном техникуме, откуда ушел в Красную армию добровольцем, вернется к мирному созидательному труду и достигнет в комбинате «Алданзолото» профессиональных высот, пройдя путь от прораба горных работ до заместителя генерального директора по производству.

Назар родился в селе Старопершино Мостовского района Курганской области в семье рабочего. В Якутию семья Мезенцевых приехала в 1936 году отец завербовался рабочим в лесотранспортное предприятие треста «Якутзолото». В то время город Алдан назывался прииском «Незаметный».

В августе 1941 года отец Назара ушел на фронт. Чтобы помочь матери, у которой кроме него были еще две дочери и сын, Назар пошел работать. В 1942 году, после окончания 6 класса, во

Геологи – Фронту!

Н.Ф. Мезенцев, 1948 г.

Н.Ф. Мезенцев

время летних каникул устроился в экспедицию треста «Аданслюда» на рудник «Эмельджак». Вместе с другими подростками рубил просеки для поисковой геологоразведки, затем работал коногоном: перевозил отсортированную слюду из карьера в цех подготовки. Седьмой класс Назару окончить не довелось – его и других ребят из класса мобилизовали в школу ФЗО на прииск «Открытый», что в 50 километрах к югу от Алдана. Правила были жесткими: спустишься работать под землей в шахте – получишь кусок хлеба, уклонишься и останешься наверху – обойдешься похлебкой. В школе ФЗО пацанов обучали профессиям откатчика, крепильщика, проходчика горных выработок.

После окончания ФЗО в мае 1943 года Назар ушел с прииска «Открытый» в Алдан и устроился коногоном-рудовозом на слюдяной рудник «Колтыкон» треста «Аданслюда», который находился в 10 километрах от дома. Здесь он окончательно определился с выбором будущей профессии. Школу ФЗО засчитали как учебу, и в 1943 году Назар поступил в Алданский горный техникум на горно-эксплуатационное отделение.

Как все пацаны в те годы, Назар рвался на фронт. Приписав себе год, добился отправки в Красную армию. Пройдя учебную подготовку в Читинской области, механик-водитель танка Т-34 Назар Мезенцев с другими курсантами был отправлен в резерв 3-го Украинского фронта на границу с Румынией. Это был уже конец 1944 года, но их, молодых танкистов, на передовую не пустили: жалели и оберегали.

Весной 1945 года в составе 61-й танковой дивизии Мезенцев был направлен на Забайкальский фронт: дивизия дислоцировалась в монгольском городе Чойбалсан для помощи союзникам в войне с милитаристской Японией. Назар попал в танковый разведывательный батальон. Первое боевое крещение молодой танкист получил 9 августа 1945 года – во время массированной бомбардировки и артподготовки, обрушенной на противника. Когда Квантунская армия капитулировала, дивизия Назара Федотовича расположилась на окраине города Цицикар, где на-

Назар и Нина Мезенцевы, Алдан, 1951 г.

ходила до марта 1946 года. Затем танки вновь своим ходом дошли до Чойбалсана, а в январе 1947 года уже по железной дороге вся танковая дивизия была переведена на станцию Дивизионная в 7 км от Улан-Удэ. В этой кратковременной войне дивизия была и под обстрелом, и под бомбежками, бойцы смотрели смерти в лицо, теряли товарищей...

Домой, в Алдан, Назар вернулся лишь в 1950 году. Восстановился в Алданском горном техникуме, который окончил в 1954 году с отличием, получив специальность «горный техник-эксплуатационник». Молодого специалиста направили в Амурскую область, где он был назначен начальником смены шахты рудника «Имени Кирова». Через три года Назар Мезенцев вернулся в родной Алдан, где сначала работал прорабом горных работ в геологоразведочной партии, а затем – начальником геологоразведочной партии прииска «Нижний Куранах». В это же время поступил на заочное отделение Иркутского политехнического института, в 1963-м успешно его окончил и был назначен главным инженером рудника «Лебединый», а через 2 года – главным инженером Нижнекуранахского ГОКа. Работу в комбинате «Алданзолото» Н.Ф. Мезенцев закончил заместителем генерального директора по производству.

В 1962 году алданцы выдвинули 35-летнего Назара Мезенцева кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. В 1969-м Якутский обком партии рекомендовал Н.Ф. Мезенцева на должность начальника Якутского управления Госгортехнадзора СССР, где он проработал 31 год.

«Сердце солдата в запас не уходит» – это про Назара Федотовича Мезенцева. Ветеран Великой Отечественной войны, тыла, труда, золотодобывающей промышленности, заслуженный шахтер России, заслуженный работник народного хозяйства ЯАССР, депутат Верховного Совета СССР 6 созыва, действительный член Академии горных наук, председатель Государственной аттестационной комиссии горного факультета, профессор Якутского госуниверситета имени М.К.Аммосова, начальник Якутского управления Госгортехнадзора СССР, член президиума Якутского областного совета профсоюзов, заместитель главного инженера по рационализации и квалификационной подготовке ИТР ОАО «Алмазы Анабара». Пройденный Назаром Федотовичем Мезенцевым путь, рассказанный в книге «Память огненных лет», изданной ОАО «Алмазы Анабара» в 2010 году, – пример для будущих поколений горняков.

ДЖУГДЖУРУ ПОВЕЗЛО БОЛЬШЕ

К началу войны трест «Джугджурзолото» разрабатывал труднодоступные в транспортном отношении прииски Ыныкчанской, Минорской, Бурхалинской, Баатыльской и Верхе-Майской групп.

В основном они эксплуатировались старателями, которые давали 69-95 процентов добычи. Госдобыча велась только на приисках «Ыныкчан», «Светлый» и «Минор».

Мобилизация на фронт не так больно ударила по Джугджуре, как по Алдану: вплоть до 1943 года она не затронула основную поисковую территорию треста. По данным историка М.М. Хатылаева, на 1 августа 1942 года на приисках треста «Джугджурзолото» было занято: на «Бурлахе» – 241 старатель (51% к плану) и 78 рабочих (89% к плану), «Евкандже» – 447 (110%) и 91 (71%) соответственно, на «Миноре» – 592 (152%) и 145 (91%), «Юдоме» – 1840 (91%) и 225 (71%), «Ыныкчане» – 925 (119%) и 486 (86%). Такой высокий уровень обеспеченности треста кадрами объясняется вполне обоснованным расчетом руководства страны извлечь максимальный объем золота с более богатых приисков нового района, чем с разработки в значительной мере истощенных россыпных месторождений Алдана. Первый массовый призыв на Джугджуре прошел в 1943 году, когда на фронт ушли 806 горняков.

Не так остро сказались на Джугджуре и перебои в техническом снабжении, поскольку горно-эксплуатационные работы велись на россыпных месторождениях, которые разрабаты-

вались ручным способом. Вот как рассказывал на страницах районной газеты «Знамя коммунизма» об условиях работы на прииске «Ыныкчан» в предвоенные годы и во время войны ветеран золотого Джугджура, кавалер ордена Ленина Федор Яковлевич Бабич: «Если сказать, что в 1938 году я приехал в Ыныкчан, то это будет не точно. Не в смысле даты, а в смысле езды. В то время обычно спрашивали: «Откуда прибыл? Как прибыл?» Транспорт-то ведь какой был?! По Лене – на карбазах от Качуга до Якутска. «Бей влево! Бей вправо!» – это на загребных веслах. Затем от Якутска на буксирном пароходе до Охотского Перевоза. Плата за проезд – погрузка дров, основного топлива тогдашних паровых судов. Ну а от Охотского Перевоза мешок за плечи и пешком в Аллах-Юнь, где находился трест «Джугджурзолото».

В Аллах-Юне отдел кадров распределял вновь прибывших по приискам. Я был направлен в «Ыныкчан» и, прибыв туда опять же пешком, был назначен откатчиком в госшахту № 1. С гордостью подумал: «Нате, пожалуйста, теперь я шахтер!». До этого шахт я никогда не видел, но читал в газетах про славные дела Изотова, Стаханова и других передовых шахтеров и считал, что шахта – это механические подъемники, транспортеры, врубмашины и прочие механизмы. А попал в шахту, как по коридору прошел, и глубина-то оказалась всего 4-5 метров. Вручили мне «механизацию»: кайло, лопату, тачку. Отвели в забой. Ознакомили с методами работы: «на штык», «на пех», «через колено». Показали, куда выкатывать и сваливать породу. И... «желаем успехов!». Однако некоторое разочарование от знакомства с джугджурской шахтой вскоре прошло. В то время мне было 23 года, хватало сил и энергии, и вскоре все пошло своим чередом. Да и некогда было хандрить и отставать от товарищей по работе.

Сейчас наш народ – золотодобытчики – пошел грамотный: уверенно владеет сложной техникой, добивается больших трудовых успехов. И все же не в укор нынешним горнякам, а с гордостью за свое поколение я всегда с восхищением говорю: «Да, были люди в наше время!». Исключительно тяжелый труд, нелегкие бытовые условия – ничто не могло сломить их! Рабочие добычи, геологоразведки, старатели в суровые годы Великой Отечественной вывели прииск «Ыныкчан» в число передовых предприятий страны. В 1942 году «Ыныкчану» было присуждено переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны.

В годы войны мы работали по 10-11 часов, без выходных дней. Каждый выходной объявлялся «днем золота». Люди все свои стремления подчиняли главному: «Все для победы!». И постоянно искали возможности увеличить производительность труда. На тачки наваривали борта, увеличивая ее объем

в 1,5-2 раза. На бортах делали надписи: «Смерть фашизму!». Наконечники кайл делали более прочными, наваривая на них рельсовую сталь. Люди знали: чем больше они дадут золота, тем больше получит армия пушек, танков, самолетов, тем быстрее разгромит врага.

После войны многие из нас, оглядываясь назад, замечали, как выросла в грозные годы войны производительность труда, несмотря на то, что никаких новых технических средств на наше вооружение еще не поступило. И главной причиной этого роста следует признать массовый трудовой героизм, полную самоотдачу каждого золотодобытчика. Большую роль в этом сыграло и широкое распространение стахановских методов труда на приисках Джугджура. Родина высоко оценила самоотверженный труд джугджурцев в дни войны. В 1945 году многие горняки, рабочие, ИТР, служащие были награждены орденами и медалями СССР. Просто невозможно представить самоотверженный труд всех поколений джугджурцев без крепкой, бескорыстной дружбы представителей различных национальностей. Все как один боролись за общее дело, делились опытом работы, а, бывало, и куском хлеба. Все нации выковали и выстрадали нашу победу в Великой Отечественной войне».

В 1940-1942 годах потребности треста «Джугджурзолото» в технических материалах удовлетворялись лишь на 33,4-52,5%, но уже с 1944 года снабжение улучшилось до 64,5%. В результате трест обеспечивался, хоть и в ограниченных количествах, самыми необходимыми материалами – черным металлом, тросами, горными инструментами, запчастями для экскаваторов и автомобилей. Кроме того, «Джугджурзолото» было выделено импортное оборудование – пять экскаваторов и пять тракторов, 22 автомобиля, передвижная мастерская и три станка по металлу. Заявки на отечественное оборудование в 1944 году были выполнены на 84,8%. Учитывая военную обстановку, такое пополнение техники свидетельствовало об усилении внимания руководства Наркомцветмета СССР к новому золотопромышленному району. К 1 января 1945 года трест «Джугджурзолото» располагал 44 паровыми котлами, пятью электростанциями, 17 электрогенераторами и 150 электромоторами.

Вместе с тем, и на Джугджуре нехватка запасных частей, станков и другого ремонтного оборудования усиливала износ имеющейся техники. Так, в начале 1945 года трест «Джугджурзолото» располагал 34 автомобилями ЗИС-5, из которых в рабочем состоянии находились только 27, а из сорока машин ЗИС-21 – лишь 16.

Надо отметить, что большую роль в поддержке технического состояния горного оборудования сыграли рационализаторы и изобретатели. Только в 1943 году лучшие рационализаторы треста «Джугджурзолото» внедрили в производство рацпред-

Монумент «Маска скорби»,
Магадан

Горняцкое звено передового горняка-стахановца
Василия Неманова (крайний справа)

Геологи – Фронту!

ложения, экономический эффект которых составил миллион рублей! А в 1942-1943 годах от работников треста поступило 92 рацпредложения. Внедрение в производство только одного изобретения – маслофилтра, созданного группой инженерно-технических работников под руководством главного механика Ыныкчанской ремонтно-механической мастерской В.А. Эстеркес, позволило экономить до пяти тонн смазочных материалов в год. Всего за годы войны в трестах «Джугджурзолото» и «Якутзолото» было внедрено 753 рационализаторских предложения. Драги, гидравлические установки, экскаваторы, рудообрабатывающие агрегаты, ленточные транспортеры работали на изготовленных золотыми руками местных умельцев самодельных запасных частях и деталях.

НАГРАДА – КРАСНОЕ ЗНАМЯ

Горняки треста «Джугджурзолото» первыми в Якутии вступили во Всесоюзное соревнование по досрочному выполнению и перевыполнению плановых заданий. Уже в первом полугодии 1942 года число соревнующихся в тресте, по сравнению с 1941 годом, увеличилось с 3 689 до 5 096 человек, ударников труда – с 1 088 до 2 227, стахановцев – с 438 до 1 409, двухсотников – с 317 до 542 человек. Так, например, коммунист, забойщик Филатов, несмотря на тяжелые условия грунта, выполнял сменное задание на 250-300%, а на участке коммуниста Худякова ни одна бригада не показывала производительности ниже 1,5 норм. Комсомольско-молодежные бригады Шевкунова, Шматченко, Гаврилова, Легостаева выполняли более двух норм. В июне 1942 года в Аллах-Юньском районе были организованы 63 комсомольско-молодежные бригады. Особенно высокую трудовую активность проявили молодые рабочие прииска «Юдома», который был создан в 1941 году. Все 675 работников прииска были двухсотниками, стахановцами и ударниками. В 1942 году, выполнив программу добычи золота в рекордном объеме – 5 205 кг, трест «Джугджурзолото» получил третью премию во Всесоюзном соревновании предприятий «Главзолото» Наркомцветмета СССР.

Управляющий трестом «Джугджурзолото» В.А. Собко, директора приисков «Юдома» А.П. Салов (один из первооткрывателей Аллах-Юньского золотопромышленного района), «Ыныкчан» – В.Г. Шарборов, затем Лыгалов, «Ленинский» – Кириллов, Попов, «Учур» – Иванов всячески поддерживали передовые методы труда ведущих стахановцев Аллах-Юньского района. Благодаря этому, стахановские школы, которых в 1942 году было уже 135, работали успешно. Инструкторские бригады, в состав которых входили В.П. Валентинов, И.В. Лыткин, С.И. Мургин, П.Х. Лындина и другие новаторы производства, часто выезжали на прииск треста для передачи своего опыта. Так, В.П. Валентинов с прииска «Ыныкчан», творчески развивая метод известных горняков страны по скоростному многозабойному многоперфораторному бурению, последовательно обслуживал 25-30 забойных камер. Такая практика интенсификации труда, столь востребованная в условиях острой нехватки рабочей силы, нашла широкую поддержку в тресте «Джугджурзолото». Она была высоко оценена руководством «Главзолото» и внедрялась в других золотопромышленных районах. Инициатива В.П. Валентинова по интенсификации труда бурильщика при сокращении в 5-7 раз количества занятых в забоях помогла успешному участию коллектива треста «Джугджурзолото» во Всесоюзном патриотическом движении за создание Фонда Победы, которое началось в 1943 году. Средства этого фонда формировались за счет выпуска сверхплановой продукции при снижении численности производственного персонала предприятия.

Движение за создание Фонда Победы и соревнование между приисками Аллах-Юньского района за право подписи трудового рапорта фронту появилось на фоне долгожданного коренного перелома в ходе войны – сразу после разгрома немецко-

фашистских войск под Сталинградом и Курском. В 1943 году соревнование охватило 4 489 человек, или 82,5% всех рабочих. В тресте «Джугджурзолото» трудилось 1 894 ударника производства, 1 659 стахановцев и 184 двухсотника. Столь высокий производственный подъем был достигнут, несмотря на значительный приток неопытного пополнения после массового призыва рабочих в ряды Красной армии в 1943 году. Этот новый набор не покрывал убыль рабочей силы, и трест работал при существенном недокомплекте кадров.

Но, несмотря на все трудности, начиная с 1941 года трест «Джугджурзолото» удерживал лидерские позиции. Выполнив производственную программу 1941 года на 135%, трест вдвое увеличил добычу золота по сравнению с 1939 годом. Так, в 1941-м «Джугджурзолото» стал победителем трудового соревнования предприятий золотодобывающей промышленности СССР, в 1942-м – награжден третьей премией Наркомцветмета СССР и ВЦСПС во Всесоюзном соревновании работников всех отраслей промышленности страны. Такие же премии получили коллективы приисков «Юдома» (дважды) и «Ыныкчан».

В 1943 году горняки «Джугджурзолото» перевыполнили план на 108,8%. В январе-феврале 1944 года джугджурцы выполнили свои месячные планы добычи золота на 123-128%, и 3 136 передовиков производства подписали трудовой рапорт Ленинградскому фронту Красной армии. Трест досрочно на 100,1% выполнил производственную программу 1944 года.

В течение апреля-июня 1944 года джугджурцы удерживали знамя Государственного Комитета Обороны (ГКО). Тресту «Джугджурзолото» семь раз (!) вручались первые, вторые и третьи премии ВЦСПС и Наркомцветмета СССР. Больших успехов добился коллектив прииска «Верхнемайский» – инициатор соревнования за право подписи трудового рапорта фронту, который задание 1944 года выполнил уже 22 сентября.

Движимые патриотическим подъемом, горняки «Джугджурзолото» собрали 1 млн 75 тысяч рублей на строительство танковой колонны «Советская Якутия». Молодые горняки прииска «Юдома» провели сбор средств на производство боевых самолетов «Комсомолец Аллах-Юня», собрав 370 тысяч рублей. Многие помогали фронту отчислениями из личных сбережений. Трудящиеся Аллах-Юньского района, как и алданцы, получили благодарственную телеграмму Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина.

Трест «Джугджурзолото» первым в системе «Главзолото» Наркомцветмета СССР удостоился присуждения Красного знамени Государственного Комитета Обороны. За все пять лет тяжелейших испытаний коллектив «Джугджурзолото» ежегодно перевыполнял план добычи валютного металла. В течение 1941-1945 годов трест сдал государству 23 тонны золота.

Суровая военная обстановка, когда Родина остро нуждалась в валютных резервах для поддержания экономики и финансовой системы, а также в закупке вооружения у союзников, вынуждала добывать золото в максимальных объемах, разрабатывая относительно легкодоступные и наиболее богатые месторождения. Так, в тресте «Джугджурзолото» удельный вес прииска «Юдома» составлял более 51% всей золотодобычи 1941 года. Второе место по объему добычи занимал прииск «Ыныкчан». Усиленная эксплуатация наиболее богатых участков истожила разведанные сырьевые запасы некоторых приисков, и их объединили с более перспективными. В конце войны из восьми приисковых управлений треста «Джугджурзолото» осталось четыре: Ыныкчанское, Юдомское, Евканджинское и Верхнемайское.

*Ирина Пантелеева,
главы из книги «Трудное золото Якутии»*

Вехи истории

84 года назад – 1941 год

О начале войны с фашистской Германией многие якутские геологи узнали только осенью – устойчивая радиосвязь была далеко не во всех полевых партиях. Но работа не останавливалась: об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что 1941-1942 годами датировано 187 геологических отчетов, хранящихся в наших территориальных фондах. В числе отчетов за 1941 год – докторская диссертация Ю.А. Билибина «Ылыммахский массив и связанные с ним вопросы петрогенеза», а также еще две работы академика: небольшая (19 стр.) записка «Геология золотоносных районов Якутской АССР и перспективы развития золотой промышленности на северо-востоке Азии» и «Краткая инструкция по изучению россыпей Алданского района». В том же 1941 году ВКЗ были утверждены запасы золоторудных месторождений Ыныкчан и Минор.

81 год назад – 1943-1944 годы

В 1943 году на Делянкире работала Верхне-Артыкская партия от Западного ГПУ из Сусумана. Во главе партии был Борис Владимирович Пепеляев, тогда ещё просто техник-геолог. В тот год была найдена богатая Тунгусская золоторудная жила. Шла война и страна нуждалась в золоте, потому пробная добыча на жиле началась сразу: «...Попутно с разведкой золоторудной жилы производилась эксплуатация наиболее богатых ее участков. В итоге было издроблено 300 кг руды и добыто 2,505 кг золота. Кроме того, нами доставлено в Сусуман 1100 кг руды из которой путем дробления и амальгамации добыто 0,378 кг золота. Всего силами партии издроблено 1400 кг руды и добыто из нее 2,883 кг золота...».

В 1944 году С.П. Ситниковым составлена первая карта перспектив нефте- и газоносности ЯАССР.

В 1944 году Тунгусская геологоразведочная партия под началом А. Д. Ступака вела разведку Тунгусской золоторудной жилы. Всё ещё шла война, и стране по-прежнему нужно было золото, в том числе и для оплаты «ленд-лизских» самолётов. Золота требовали и от геологов – и они продолжали дробить Тунгусскую

жилу «...Составом партии в нерабочее время производилась эксплуатация наиболее богатых участков Тунгусской золоторудной жилы старательским способом. В результате было издроблено около 250 кг руды и добыто 1,929 кг золота...». Авторы отчёта, судя по всему, были крайне недовольны работой химлаборатории. «...Химлаборатория ГРО Чай-Урьинского ГПУ (нач. лаборатории Никитин Ф. Ф.), производившая анализы наших проб на золото, оказалась бессильной приблизить хоть сколько-нибудь результаты химанализа к результатам наших протоколов...». Расхождения были и в ту, и в другую стороны. Пробы, в которых по протоколам содержание достигало 341 г/т, по химанализу оказывались пустыми, а пробы со знаковыми содержаниями показывали до 110 г/т.

Задача интенсификации геологоразведочных работ на Колыме и Чукотке была поставлена на геологическом совещании Дальстроя, состоявшемся 9 декабря 1944 г. По итогам этого совещания за подписью начальника Дальстроя И.Ф. Никишова был издан приказ по ГУ СДС № 635 от 23 декабря, в котором говорилось: «В целях быстрее выявления запасов бассейна р. Индигирки, предусмотреть ... резкое увеличение геологопоисковых и разведочных работ ..., для чего моему заместителю ... т. Цареградскому ... направить туда необходимое количество опытных геологов и разведчиков на россыпное золото... В целях расширения сырьевой базы Дальстроя по золоту, начиная с 1945 г., резко увеличить объёмы геологопоисковых и разведочных работ на рудное золото...». Кроме этого, геологической службе предписывалось «максимально развернуть в 1945 году и последующих годах разведочные работы на уголь и нерудные ископаемые в районах, перспективных в отношении золотодобычи, в частности на территориях деятельности Индигирского РайГРУ и Тенькинского ГПУ».

А на следующей странице ещё одна дошедшая до наших дней групповая фотография с той же конференции.

В 1944 году территорию Дальстроя, Магадан и Якутск посетил вице-президент США Генри Эдгар Уоллес. Об этом визите написано много. Всё, конечно, высокому гостю не показывали. Его свозили на прииск им. Фрунзе недалеко от Нексикана. Там как раз шло очень богатое золото. К приезду Уоллеса с прииска убрали всех з/к, вышки, колючую проволоку (кстати, та же история с подменой была произведена и в совхозах Дальстроя – женщин з/к на

Геологи – участники Первой (второй после 1936 года в Оротукане) геологической конференции работников геологоразведочной службы Дальстроя по золоту, декабрь, 1944 г., Магадан. Слева направо, второй ряд: Израиль Ефимович Драбкин (1907-1973), Евгений Трофимович Шаталов (1908-1978), Георгий Амбарцумович Кечек (1903-19??), академик Сергей Сергеевич Смирнов (1895-1947), Валентин Александрович Цареградский (1902-1990), Николай Петрович Аникеев (1908-1993), Леонид (?) Кофф-Кочетков.

Геологи – Фронту!

день заменили сытые и с подкрашенными губами жёны охраны, угощавшие американцев огурцами с куста). В забоях и на приборах оставили только вольнонаёмных, в том числе ещё привезли людей из Сусумана. Всех одели в американские спецовки. Специально сутки не делали съёма с прибора. К приходу американской делегации головная часть колоды была сплошь усыпана золотом, съём произвели в присутствии Уоллеса – сняли 25 кг золота за раз. Американцы были поражены. Магадан в эти дни завалили продуктами и товарами, о которых раньше жители и не слыхали. Офицеры ходили по городу в «парадке» и в начищенных сапогах. А вот сопровождавший Уоллеса начальник Дальстроя Иван Федорович Никишов форму наоборот поменял на дорогой штатский костюм. За обедом в магаданском ресторане столик Уоллеса обслуживала шикарная официантка Аня. Американцы угостили её своими сигаретами, и Аня тут же оконфузилась – вторую сигарету по зековской привычке сунула за ухо... Через два года Уоллес опубликовал мемуары «Миссия в советскую Азию». Вспоминая концерт, данный в честь его приезда в Магадане, он писал: «...не думаю, что я когда-нибудь видел сразу столько талантов в одном городе...». Ещё бы – перед ним в числе многих танцевала и прима Большого театра – Нина Алексеевна Гамильтон. Перед отлётом из Магадана Уоллес пожелал лично выразить свою признательность организаторам концерта. Им был режиссёр Магаданского музыкально-драматического театра Георгий Николаевич Кацман, ещё довольно молодой (36 лет), но уже успевший к тому времени целых шесть лет (1927-1933 гг.) «строить» Беломорканал. До смерти перепуганного постановщика чекист в кожанке поднял с постели рано утром и привёз к трапу самолёта... Своёобразно, очень кратко и истинно «по-американски» описал Уоллес в своих мемуарах «президента Якутской республики» – Илью Егоровича Винокурова: «...Он якут и настоящий индеец внешне...». А вот ещё два интересных факта, связанных с миссией Уоллеса. Ленд-лизовская политика запрещала поставлять в другие страны резиновые американские сапоги, а на Колыме Уоллес с удивлением увидел их на ногах русских золотодобытчиков... Никишов пояснил, что сапо-

ги были куплены за наличные ещё в первые годы войны. Второй факт уже ближе к геологии – описывая кабинет Никишова, Уоллес отмечал, что среди образцов руд металлов там были и руды радиоактивных и редких элементов... Не забываем, что это был май 1944 года: история умалчивает, откуда были эти образцы – до начала в Дальстрое работ на уран было ещё два-три года. Кроме Уоллеса, проездом на Колыме был ещё один по-своему титулованный американец – митрополит православных церковью США, который тоже летел в Москву с Аляски и его самолёт сел на промежуточном аэродроме в Сеймчане. Встречал его дальстроевский полковник начальник Юго-Западного ГПУ Михаил Васильевич Груша (выпускник Киевского горного техникума и Ленинградского горного института). Митрополит сошёл с трапа и первым делом спросил у встречающих, где можно отслужить молебен за благополучный перелёт. Пока все в растерянности чесали затылки, полковник Груша проявил незаурядное чувство юмора и, не моргнув глазом, вполне серьёзно отрапортовал – «...*Не успели построить, батюшка, пока что по домам молимся...*».

81 год назад – 1944 г

На 1944 год план по добыче золота предприятиями Дальстроя был утвержден в размере 70 т и полностью выполнен, а в другие военные годы добывалось и до 90 т. Ни одна из современных российских компаний пока не достигла этого уровня. Добыча золота всеми предприятиями группы Polyus Gold в 2013 году составила 51,3 т, Petroravlovsk и Polymetal в том же году добыли из недр соответственно 23,1 т и 21,7 т. Суммарная добыча золота на территории Чукотки, Магаданской области и Якутии (бывшая территория Дальстроя) в 2013 году не превысила 63,5 т. Кстати, в мире тоже не так много компаний, опережающих в 2013 году по золотодобыче дальстроевские показатели военных лет, или близкие к ним – всего пять: Barrick Gold Corp. (203,2 т), Newmont Mining Corp. (144,6 т), AngloGold Ashanti (116,4 т), Kinross Gold Corp (75,7 т) и Goldcorp Inc. (73,6 т).

Первый ряд (слева направо): Георгий Амбарцумович Кечек (1903-19??), проф. Анатолий Капитонович Болдырев (1883-1946), Николай Алексеевич Шило (1913-2008), акад. Сергей Сергеевич Смирнов (1895-1947), Валентин Александрович Цареградский (1902-1990), М. И. Коньчев, Алексей Петрович Васьковский (1911-1979, виден чуть-чуть); Второй ряд (слева направо): Мальцев, Р. Е. Мирлин, Н. Л. Черкасов, Александр Петрович Шпетный, М. Л. Беляков, М. А. Волонцевич, А. М. Неймарк, В. Н. Камбалов, В. В. Платонов, В. Дьяченко, Евсеев; Третий ряд (слева направо): Л. Н. Келль, Иван Нестерович Карбовничий (Карбивничий), Базиладзе, Вадим Павлович Беднягин (1915-1996), В. Я. Шолмин, Петр Иванович Скорняков (1909-1953), Е. Турский, Л. Чекаев. Судя по подписи в правом верхнем углу, на этой фотографии запечатлены геологи Северного ГПУ вместе с дальстроевскими «генералами-первопроходцами», сидящими в первом ряду.

История создания базы производственно-технического обеспечения и комплектации (БПТОК)

1941 год – это год рождения янской геологии. Прежде в регионе работал и геологоразведочные отряды различных ведомств, а с 1941 года – Геологического управления треста «Дальстрой». ЯнРайГРУ, таким образом, образовалось не на пустом месте. Уже в 1939 г. на берегу Яны была построена пристань, в Эге-Хая работала оловодобывающая шахта, в молодом поселке, названном Батагаем, была построена обогатительная фабрика.

Первоначально поселок геологов располагался в Эге-Хая. Здесь же была создана автобаза, чей автомобильный парк работал практически только на нужды оловодобычи, доставляя на фабрику руду с шахты.

В геологоразведочных работах на участках использовались в качестве транспорта лошади и олени.

Со временем геологи перебазировались в Батагай. Здесь было построено здание управления, а также некоторые вспомогательные производства, в частности конюшня, организована строительная бригада под руководством тов. Флинка, которая в 1941 году начала строительство следующих объектов: трех 4-квартирных домов, склада, конюховской, конюшни 27x8 метров, шлифовальной мастерской, одноквартирного дома, нового склада клуба, общежития плотников. Соответственно были востребованы такие профессии, как конюхи, возчики, проводники, прорабы, плотники, истопники, сапожники, шорники, каюры-оленеводы, при этом многие из них – заключенные из лагерей, которых в окрестностях Батагая было несколько.

По законам военного времени увеличивается продолжительность рабочего дня и для заключенных, и для вольнонаемных. За малейшую провинность вроде опоздания на работу, коротко сна во время смены дело передается в суд.

Подсобное хозяйство быстро растет, так как увеличивается объем геологоразведочных работ. В 1942 году это группа снабжения (начальник – Кульков П.П.) и конебаза (зав. кондвором – Билицкий Н.И.), среди подсобных подразделений числятся отдел снабжения, склад, конебаза, группа возчиков транспорта (19 человек), ветеринарный пункт, свиновод и птичник, огород и овощехранилище, дровяной склад, сапожная мастерская, парикмахерская, группа поделки саней и нарт, группа плотников (бригадир артели плотников – Бочанов).

Машин в распоряжении геологоразведчиков еще мало, но уже создана мехмастерская, построен гараж.

Строительство поселка и баз на геологоразведочных участках требует материалов. В строительной бригаде имеется группа лесорубов, которая заготавливает деловой лес.

В феврале 1942 года организован участок по добыче и обжигу известки на ключе Гранитном в бассейне реки Бельке. По программе работ участка ему нужно было добыть и обжечь 150 тонн известки, перевезти ее до сплавной базы в нижнем течении р. Терехтях, построить «карбазы» и сплавить гашеную известку до устья реки Туостах.

С 1-го июля 1942 г. организован детский комбинат (ясли и детский сад) на 25 детей с постепенным расширением к декабрю до 40 детей.

Возрастной состав – от грудного возраста до 8 лет.

В штате деткомбината, который входит в состав КПП (конторы подсобных предприятий), заведующая Железнякова Л.Ф., воспитательница, она же медсестра – Решетникова Г.К., няня – Яскевич М., повар – Щербакова Н.М., сторож-уборщица – Тесова М.Ф.

В сентябре 1942 г. создан ветеринарный пункт.

В октябре при геологоразведочном отделе организован птичник для разведения кур. Тогда же организована свиноферма.

За производственными делами не забывают о санитарии и гигиене. По инициативе заведующей медпунктом Засельской издан приказ о строительстве дополнительных уборных, о приведении в порядок и дальнейшем поддержании такового на помойках и в уборных, о проведении дезинфекции, об обеспечении бесперебойной работы бани, приведении в порядок общежитий, магазина, территории базы, а также всей территории поселка.

В 1945 г. геологоразведочный отдел и строительная контора упоминаются в приказах отдельно.

Приказ по Строительной конторе и Геологоразведочному отделу ЯГПУ

№ 63/56

От 28 апреля 1945 г.

В целях сохранения порядка и предотвращения всех возможных попыток вражеских действий и для празднования Первого мая

Приказываю:

Установить круглосуточное дежурство по Батыгаю (написание Батагай появилось гораздо позже. Авт.)...

...Начальнику МХЧ строительной конторы т. Добрынину Т.И. держать в полной готовности 2-х лошадей с седлами на протяжении с 17.30 30 апреля до 8.00 3-го мая, которых по первому требованию ответственных дежурных предоставлять в их распоряжение.

В 1945 году в Батагае строится аэропорт. В его строительстве принимают участие и работники ЯнРайГРУ. На работу в приказном порядке отправляются бухгалтеры, чертежники, топограф, экономист, нормировщик, снабженец, петрограф и пр.

Таким же приказным порядком выделяются работники на уборку капусты.

Подсобное хозяйство имеется не только в Батагае. На Оюн-Хомутинской базе, например, есть своя пимокатная мастерская. Заботясь об улучшении бытовых условий работников, руководство управления издает приказ об изготовлении до 1 января 1946 г. «50 пар женских и 50 пар детских валенок, 200 пар мужских – для Астах-ского разведрайона, 100 пар мужских, по 30 пар женских и детских – для Алысхайского».

От первого лица

Военные годы Сергея Дмитриевича Шера

Об авторе: Сергей Дмитриевич Шер (1918-1990) – видный ученый, один из крупнейших специалистов в области геологии золоторудных месторождений, доктор геолого-минералогических наук.

С.Д. Шер обучался в Московском геологоразведочном институте. Дипломную работу защитил за четыре дня до начала Великой Отечественной войны и был распределён в Иркутское геологическое управление. Но вместо этого в июле 1941 г. Сергей Дмитриевич пошёл добровольцем на фронт. Выучившись на военных курсах, он начал войну сапёром-подрывником, лейтенантом, а закончил ее в 1945 г. капитаном, начальником штаба батальона инженерно-саперных войск. За годы войны был дважды награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, медалями.

В декабре 1945 г., после демобилизации, С.Д. Шер был принят на работу в НИГРИЗолото (ныне ЦНИГРИ), где проработал всю свою жизнь. Он начал с изучения золотых месторождений на Южном Урале, затем работал над выявлением источников золотоносных россыпей в Баргузинской тайге, позже изучал месторождение Токур в Верхне-Селемджинском районе. В 1954 г. началось исследование Ленского золотоносного района, которому Сергей Дмитриевич посвятил много лет.

В 1964 г. в его геологической жизни начался принципиально новый период – изучение Кызылкумов, где к тому времени было открыто месторождение Мурунтау. Все геологические исследования ЦНИГРИ в Кызылкумах – детальные исследования месторождений Кокпатас, Каракутан, Чармитан, региональные работы по изучению золотоносности территории – велись под научным руководством С.Д. Шера.

Но, по сути, Сергей Дмитриевич никогда не прекращал работ и на «золотой Лене». В 1965 г. С.Д. Шер совместно с директором ЦНИГРИ академиком И.С. Рожковым в заключении о разведке коренных месторождений золота в Ленском районе отметили,

что, в отличие от кварцевых жил, зоны сульфидной вкрапленности могут представлять интерес как объекты для создания золоторудной базы. В этом новом качестве была выделена перспективная Сухоложская зона, после чего вскоре на ней силами Иркутского геологического управления были поставлены геологоразведочные работы и открыто месторождение Сухой Лог. Сергей Дмитриевич стал руководителем работ ЦНИГРИ по Сухому Логу с 1972 г.

Большой объём данных, полученных в результате исследований золоторудных месторождений, побудил С.Д. Шера к обобщению золотоносности всего Земного шара. В своих обобщающих статьях и глобальных металлогенических разработках Сергей Дмитриевич оперировал материалами примерно по 1000 месторождений. Двухтомная монография С.Д. Шера «Металлогения золота» (1972, 1974) – достойный памятник крупному учёному, вклад которого в изучение глобальной металлогении золота поистине трудно переоценить.

Фотография на память. Малоярославец, 1 мая 1942 г.

Письмо командира о награждении

Бойцы 27 отдельного отряда глубокого бурения инженерных войск Западного фронта. Минуты отдыха. Ст. Обнинская под Малоярославецем, 1942 г.

Письмо командования войсковой части о награждении

Бойцы 369-го армейского инженерного батальона 10-й Гвардейской армии. Западный фронт. Февраль – март 1944 г.

Бойцы 369-го армейского инженерного батальона 10-й Гвардейской армии. Весна 1944 г.

Фрагмент главы «Как мы воевали вместо пехоты» из мемуаров С.Д. Шера «В военные годы»

В Прибалтике поздней осенью 1944 года

... Заняли мы оборону ночью. Мой командный пункт помещался в глубоком погребе, а остальная часть штаба примерно в 500 м в тылу, тоже в погребе, но менее глубоком. Впереди нас находился один из взводов, которым командовал бывший казачий офицер, носивший ещё брюки с красными лампасами и кубанку, по фамилии Ковалёв... Слева оборону занимала 2-я рота, а справа немного в отдалении 1-я рота. 3-я рота была, по-моему, на каком-то другом задании... Когда ночью проводник из пехотного полка показал нам наши места, и я подписал акт о приёме участка обороны, то мы с замкомбата решили осмотреть наши владения. Сначала он остался на командном пункте, а я отправился во вторую роту. Помню, что траншеи, которые она занимала, были очень близко то немецких, отчётливо слышалась речь, и легко было ночью по ходам сообщения спутаться и попасть к противнику.

Я довольно быстро вернулся, после чего капитан Кузнецов, замкомбата, ушёл в первую роту. И тут по какой-то причине или каким-то образом узнав, что против них стали сапёры, немцы решили немного продвинуться. Всё началось с ожесточённой артиллерийской стрельбы и усиленной концентрации противника в первой траншее. У нас, конечно, никакой артиллерии придано не было. Помню, что я в первую очередь позвонил командиру полка. Разговор наш, однако, свелся к ругани с его стороны и грозному предупреждению, чтобы мы не смели отходить ни на метр со своих позиций.

Дальше дело примерно так... Мы, несколько человек находящихся в штабе, в основном ждали, что появятся немцы. И нам,

хотим мы этого или нет, придется принять бой... К нашему штабу шли раненые, которых мы отправляли во второй эшелон, где была санчасть. Их оказалось очень много... К утру оказалось, что немцы на отдельных участках нашей обороны продвинулись на несколько сотен метров. ... Мы получили строжайшее указание восстановить положение, что мы и сделали в конце концов с помощью приданных нам огнеметчиков...

В этот день, тоже довольно тяжелый, но без таких переживаний, как ночью, я для уточнения обстановки отправился во взвод Ковалева. Подход к нему днем просматривался и немцами здорово простреливался. За неимением других людей я взял с собой «приштабного» связного Фёлорова, и мы с ним двигались перебежками, частично ползком, а в середине пути попали под обстрел «ишака» подобного тому, которым я когда-то стрелял по противнику. Во время обстрела перебежали по воронкам и после каждого залпа узнавали друг у друга, куда попал снаряд. Но это было не страшно, а даже как-то азартно и весело играть в прятки с выстрелами. Когда я вечером сдавал оборону, то чётко знал, какая ситуация у нас в центральном участке и гордился, что сам ее повидал и немного бравировал этим.

Вечером, спустя около двух суток непрерывных действий и тревоги, мы, наконец, сдали участок обороны. Помню, что я и те, кто были со мной, сразу же уснули, и спали в самых различных положениях там, где нас застало свободное время...

Теперь, когда уже написано множество прекрасных произведений о войне, описаны не такие незначительные, а настоящие героические эпизоды. Но мне он дорог, как отрывок из действительной нашей жизни в течение одной ночи...

Бойцы 193-го инженерно-саперного батальона 22-й армии.
Фотография на память. Осень 1944 г.

Взвод разведки инженерно-саперной бригады. 1944 г.

Бойцы 193-го инженерно-саперного батальона. В центре – начальник штаба батальона, будущий исследователь золоторудных месторождений С.Д. Шер. Зима 1944–1945 гг.

Перед наступлением. 1945 г.

Перед наступлением в Латвии. Лето 1944 г.

Они сражались за Родину! Спецгео

Геологи – фронту!

ГВ открывает рубрику Они сражались за Родину! материалом, подготовленным ФГБУ «Гидроспецгеология», в котором собраны сведения об участниках Великой Отечественной войны – военных геологах. Их профессиональные знания были на особом счету. Если военные учитывают геологические условия, то экономятся время, силы и технические средства, войска несут меньше потерь как в обороне, так и в наступлении, и уже это одно равносильно приросту сил.

Помимо обеспечения наступательных и оборонительных операций, военные геологи отвечали за организацию водоснабжения в местах сосредоточения крупных воинских соединений, восстановление, быстрое создание или быстрый демонтаж водонесущих коммуникаций и колодцев, давали оценку возможности использования подземных горных выработок и естественных пустот для военных целей. Военно-геологическое обслуживание проводилось геологами для всех фронтов и соединений.

Особую роль сыграли военные геологи и при планировании военных наступательных операций за пределами границы Советского Союза, так как требовался скрупулезный анализ незнакомой территории с позиции ее проходимости, мест расположения возможных естественных и искусственно созданных оборонительных рубежей противника, источников водоснабжения и мест возможного быстрого строительства переправ, мостов, дорог и других объектов дорожной инфраструктуры.

Антоненко Константин Иванович (1911-1979)

Крупный организатор геологической службы, талантливый гидрогеолог, один из создателей и руководителей геологической организации, выполняющей специальные виды геологических исследований (трест «Спецгео», Второе главное геологическое управление, Всесоюзный гидрогеологический трест, Второе гидрогеологическое управление). Родился в семье кузнеца в с. Б. Яникаль Мариупольского уезда Екатеринославской губернии. По окончании в 1937 г. Новочеркасского индустриального института начал работу в Инженерном управлении Красной армии, где курировал работу треста «Спецгео».

В 1942-1943 гг. – зам. командира роты на Западном фронте. В 1944-1945 гг. – выполняет специальное задание начальника инженерных войск Красной армии в Иране. С 1946 г. работает в системе Комитета по делам геологии при СНК, где возглавляет специальную геологическую службу.

С 1951 г. под его руководством проводятся крупные инженерно-геологические изыскания под водохранилища на Волге, Печоре, Каме, Вычегде, Енисее, Оби, изыскания в Нечерноземье.

В связи с освоением целинных и залежных земель Казахстана, под руководством К.И. Антоненко выполнены крупные работы для решения вопросов водоснабжения новых городов и посёлков Целины. В конце 50-х годов под руководством К.И. Антоненко были начаты работы по созданию полигонов захоронения жидких радиоактивных отходов на объектах атомной промышленности. Создание этих полигонов позволило обеспечить экологически благоприятную обстановку на территории этих предприятий Минсредмаша. Тогда же были начаты геоэкологические исследования по изучению влияния атомных объектов на окружающую геологическую среду.

С 1962 г. в качестве начальника Второго гидрогеологического управления К.И. Антоненко организует проведение сложных изысканий на полигонах Семипалатинска и Новой Земли, а также под объекты создаваемого ракетно-ядерного щита. Особой оценки заслуживают изыскания, проведенные при создании космодрома Байконур.

С 1970-х годов под его руководством проводятся масштабные исследования в Саратовском Заволжье (создание мелиоративных систем) и в Западной Сибири (составлен уникальный комплект инженерно-геологических карт).

За ратный труд К.И. Антоненко был награжден медалями: «За оборону Москвы» (1944), «За победу над Германией». Трудовые достижения К.И. Антоненко отмечены орденами Ленина (1965), Октябрьской Революции (1971), «Знак Почёта» (1957), медалями.

В 1976 г. К.И. Антоненко присвоено звание лауреата Государственной премии СССР в области науки и техники за цикл работ и специальных карт по инженерной геологии, обеспечивающих эффективное народно-хозяйственное освоение Западной Сибири.

Берснев Игорь Ипполитович (1916-1993)

Участник Великой Отечественной войны.

Окончил МПРИ (1941 г., горный инженер). Кандидат геолого-минералогических наук (1951), доктор геолого-минералогических наук (1971).

После окончания МПРИ был направлен в Главгидрострой НКВД для геологического обоснования строительства оборонительных сооружений в Подмосковье. В октябре 1941 года призван в ряды Советской Армии и после учебы в Ленинградском Краснознаменном ВУ с марта 1942 г. участвует в боевых действиях Западного, Юго-Западного, Воронежского, 1-го Украинского, 2-го Прибалтийского фронтов.

После тяжелого ранения и лечения в госпитале с 01.06.1944 г. назначается начальником оперативной группы ВГО-9 Спецгео, обеспечивающей Рижскую и другие операции 2-го Прибалтийского фронта. С лета 1945 – начальник ВГО-19 при 2-м Дальневосточном фронте. После окончания войны работал в Экспедиции 4-го района 2 ГУ.

В 1950 г. – главный геолог Приморского ГУ.

С 1968 г. работал в Дальневосточном отделении АН СССР

Награжден орденами Боевого Красного Знамени, Красной Звезды.

Варжель Иван Георгиевич (1908-2000)

Участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

После окончания Донского политехнического института (1932, Новочеркасск) работал старшим инженером, начальником экспедиции, начальником отдела Дальневосточного геологического управления.

1939-1941 гг. – начальник партии Спецгео. 1941-1942 гг. в действующей армии (Западный и Северо-Западный фронты), имеет два ранения и контузию.

С апреля 1942 г. – техрук ВГО-7, с января 1943 г. – техрук ВГО-6, с октября 1943 г. – зам. начальника ВГО-10, с августа 1944 г. – зам. начальника ВГО-6, с октября 1944 г. – начальник ВГО-14.

Участвовал в обеспечении боевых действий Юго-Западного, Сталинградского, Белорусского фронтов, обеспечивал боевые действия 1-го Украинского фронта, выполнял задания командования Центральной группы войск.

После войны работал в 4 ГУ – начальник ВГО-14 (до 1950 г.), с 1950 г. – начальник Центральной экспедиции. С 1950 по 1970 г. возглавлял 5 ГУ.

Награжден орденами Красной Звезды (1943) и Отечественной войны II степени (1945), медалью «За оборону Сталинграда».

Грошин Семен Израильевич (1920 г.р.)

После окончания МГРИ был направлен в Военно-геологический отряд №2, который обслуживал Карельский фронт. Принимал участие в инженерной подготовке форсирования р.Свирь и инженерной разведке полосы наступления 7-й армии в направлении Олонец – Видлица – Питкяранта.

После капитуляции финской армии участвовал в планировании боевых действий на Севере, где оборонялись немецкие войска, отказавшиеся капитулировать. В сложных физико-географических условиях им были разведаны пути передвижения бронетанковой техники, что обеспечило разгром немецких сил в северных районах Финляндии и Норвегии.

В 1945 г. направлен в Военно-геологический отряд №19, в составе которого участвовал в работах по подготовке боевых действий 1-го Дальневосточного фронта. Закончил войну в Корее. После окончания боевых действий выполнял работы по изучению опыта строительства инженерных сооружений и заграждений японской армии в условиях средних гор Кореи.

В послевоенные годы работал в ФГУП «Гидроспецгеология», выполняя специальные геологические работы на Дальнем Востоке и архипелаге Новая Земля.

Награжден орденами Красной Звезды 1944 и 1945 гг., медалями «За боевые заслуги» 1944 и 1945 гг.

Качугин Евгений Георгиевич (1909-1984)

Участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Кандидат геолого-минералогических наук (1941), доктор геолого-минералогических наук (1962).

1931-1936 гг. – работал на гидротехническом строительстве, 1936-1937 гг. в Спецгео – доктор, инженер в научно-исследовательском отделе, 1937-1942 гг. – аспирант МГРИ, работал во ВСЕГИНГЕО, 1942-1944 гг. – техрук ВГО-1 треста «Спецгео».

Участвовал в работах по военно-геологическому обеспечению боевых действий Западного, 3-го Белорусского фронтов, Витебско-Оршанской, Минской, Вильнюсской, Каунасской операций.

1944-1947 гг. работал в отделе военной геологии Спецгео.

После войны вел научную и преподавательскую работу.

Награжден орденом «Знак Почёта» (1944), медалью «За оборону Москвы».

Килеев Дмитрий Иванович (1909-1994)

Участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

С 1932 г. – студент Уральского горного института. С 1935 г. – работник Главсевморпути, в 1942-1946 гг. – старший инженер, зам. начальника ВГО-7 Спецгео, начальник ВГО-14.

Из характеристики Д.И. Килеева, данной ему начальником инженерных войск 1-го Украинского фронта генерал-лейтенантом И.Галицким: «За время своей работы начальником Военно-геологического отряда № 14 при штабе инженерных войск 1-го Украинского фронта с 1 февраля 1944 г. по 12 декабря 1944 г. тов. Килеев Д.И. зарекомендовал себя как честный, дисциплинированный работник, хороший организатор и инициативный руководитель.

Выезжая в соединения фронта, тов. Килеев Д.И. неоднократно под обстрелом и бомбежками противника лично руководил работами сотрудников отряда при выполнении боевых заданий командования.

Своей самоотверженной работой тов. Килеев и его отряд оказали ценную помощь фронту при проведении наступательных операций ряда соединений, особенно при форсировании рек Днестр и Висла».

За свою работу и образцовое выполнение боевых заданий командования тов. Килеев награжден орденом Отечественной войны II степени.»

В 1944-1945 гг. – работа в отделе военной геологии Спецгео, начальник Экспедиции IV района Спецгео. В 1945-1946 гг. – работа в аппарате Спецгео, 1946-1974 гг. – работа в аппаратах Мингео СССР, Госплана СССР. Д.И. Килеев – первооткрыватель Ново-Урского месторождения россыпного золота (1935), инвалид войны (три контузии).

Награжден орденами Красной Звезды (1943), Отечественной войны II степени (1944), I степени (1945), польским орденом «Золотой Крест», медалью «За оборону Кавказа».

Колосков Борис Фёдорович (1923-2013)

Участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., участник Парада Победы (1945, 2005), ветеран Вооруженных сил СССР. Кадровый военный – служил в рядах Советской армии в 1942-1975 гг., подполковник.

Участвовал в героической обороне Севастополя. 14 июля 1942 года покинул мыс Херсонес и более двух недель, раненый, на переполненной шлюпке, под постоянным обстрелом авиации немцев, добирался до своих частей. После лечения в госпитале назначен командиром роты разведки. С боями прошел до Берлина, затем участвовал в освобождении Праги.

Окончил Московское общевоинское командное училище им. Верховного Совета РСФСР (1965).

С 1975 г. работает на предприятии (Экспедиция № 10) – инструктор, начальник участка, ведущий инженер, заместитель начальника экспедиции.

Обеспечивал безукоризненную работу технических систем здания головного предприятия многие годы.

Награды: ордена – Отечественной войны I степени (1945), II степени (1946), Красной Звезды (1942, 1945); медали – «За боевые заслуги» (1944, 1945), «За оборону Севастополя» (1942), «За оборону Кавказа» (1944), «За взятие Берлина» (1945), «За освобождение Праги» (1945), «За безупречную службу» – I и II степени, «За воинскую доблесть» (1975), имени маршала Жукова, нагрудный знак «300 лет инженерным войскам России» (2004).

Они сражались за Родину! Спецгео

Комаров Игорь Сергеевич (1917-2010)

Участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Доктор геолого-минералогических наук, профессор.

После окончания МГРИ (1941) работал в проектно-изыскательских организациях.

С мая 1943 г. – инженер-геолог ВГО-2 Спецгео, с июля 1944 г. техрук ВГО-15.

Участвовал в работах по военно-геологическому обеспечению боевых действий Волховского, 2-го Белорусского фронтов, военно-геологическому обслуживанию Северной группы войск. Как уполномоченный Министерства геологии СССР в советской зоне Германии (1945-1948) положил начало созданию инженерно-геологической службы ГДР и был инициатором проведения площадных геологических и гидрогеологических съёмок территории ГДР в масштабе 1:200 000 (в приграничных районах 1:100 000).

После окончания войны работал в 4 ГУ, затем вёл научную и преподавательскую работу во МГРИ. Одним из первых научно обосновал применение методов математической статистики в инженерной геологии, применение ландшафтно-индикационного метода инженерно-геологического картирования труднодоступных территорий. И.С. Комаров – лауреат Ленинской премии, имеет награды – орден Красной Звезды (1945), орден «Крест Храбрых» (1945, Польша).

Краснопетцев Николай Дмитриевич (1906-?)

Участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Кандидат геолого-минералогических наук.

После окончания Ленинградского государственного университета (1930) работал в ЦНИГРИ (прораб, начальник партии, заведующий сектором).

1937-1942 гг. – Ленинградское отделение Спецгео (начальник партии, главный инженер, начальник отделения), 1942-1946 гг. – главный инженер треста «Спецгео», 1947-1949 гг. – начальник 2 ГУ.

В годы Великой Отечественной войны руководил организацией, созданием ГБО, ВГО, разработкой структур отрядов применительно к задачам, которые им приходилось решать в зависимости от территории театра военных действий. В качестве начальника 2 ГУ руководил всеми специальными геологическими работами на территории СССР, выполняемыми 4 ГУ, 3 ГУ и другими предприятиями министерства.

С 1949 г. – работа в аппарате Мингео СССР, Госплане СССР, ГКЗ при Совмине СССР.

Награждён орденами Красной Звезды (1944), Трудового Красного Знамени (1950, 1953, 1956), Ленина (1954), медалью «За оборону Ленинграда».

Миртов Виталий Ильич (1902-1986)

Участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

В Спецгео с 1934 г. – начальник партии, ответственный геолог, работал в Забайкалье, Молдавии, Карпатах, в 1941 г. в Иране (в составе группы ВГО-7).

С 1942 по 1943 г. – техрук ГБО-2, начальник ГБО-3, техрук ГБО-3.

С 1944 г. – трудился в ВГО-8 (с 20.01.44 г. – начальник ВГО-8), с 26.05.44 г. – начальник ВГО-9, с 15.09.45 г. – начальник ВГО-18, 21.

Руководил и участвовал в военно-геологическом обеспечении боевых действий Крымского, Калининского, Северо-Западного, 2-го Прибалтийского, 3-го Прибалтийского, 1-го Дальневосточного фронтов, при проведении операций по ликвидации Демянской группировки противника, освобождению Керченского п-ова и Крыма, блокировке и уничтожению Курляндской группировки фашистских войск, разгрому японских милитаристов.

Вся жизнь В.И. Миртова была связана с военной геологией, с её становлением и развитием в довоенные годы, в Великую Отечественную войну и в послевоенные годы.

После войны в Спецгео, 4 ГУ – начальник партии.

Имеет награды: орден Красной Звезды (1944), орден Отечественной войны II степени (1945), медаль «За трудовое отличие».

**Морцева
Лидия Ивановна
(1920 г.р.)**

В 1941-1945 гг. – старшая медсестра в полевом эвакуогоспитале (ГОПЭП-96) в составе 67-й армии Ленинградского, затем Прибалтийского фронтов. В составе 3-го Украинского фронта прошла Румынию, Венгрию. Конец войны встретила в Шопроне (Венгрия).

Награждена орденом Отечественной войны, медалью «За отвагу».

В послевоенные годы работала в ФГУП «Гидроспецгеология».

**Фокина
Евдокия
Тимофеевна
(р. 1927)**

Участница Великой Отечественной войны 1944-1945 гг.

После окончания 7 классов пришла работать в ВГО № 12. Участвовала в подготовке боевых операций Прибалтийского фронта.

После окончания войны всю жизнь работала в ФГУП «Гидроспецгеология».

Попов Василий Николаевич (1901-1967)

Участник Гражданской войны (1920-1922).

Участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Доктор геолого-минералогических наук (1963).

1930-1933 гг. – институт «Гидротехгео», Канал Москва – Волга, 1933-1935 гг. Восточная экспедиция Главгеологии (МНР), 1936-1939 гг. – главный инженер Спецгео, 1939-1940 гг. – начальник научно-исследовательского отдела Спецгео.

Под его руководством разрабатывалась методика проведения СВРГ и организовывались эти работы накануне Великой Отечественной войны.

1941 г. – техрук военно-геологического отряда Главгидростроя на Западном фронте, техрук Экспедиции VII района Спецгео. С 12.1941 по 01.1942 г. в действующей армии – начальник экспедиции инженерных войск Кавказского фронта, с 1942 по 1943 г. – начальник ВГО-2, 1943-1948 гг. – работал в Восточной экспедиции Спецгео.

Награждён орденом «Полярная Звезда» (МНР, 1946).

Русанов Борис Дмитриевич (1905-1995)

Участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Доктор географических наук, кандидат геолого-минералогических наук, профессор (1966).

1923-1929 гг. – студент Донского политехнического института (горный инженер-гидрогеолог), 1929-1930 гг. – младший гидрогеолог, 1930-1936 гг. – работал в отделе подземных вод Гидрологического института (Ленинград), 1936-1941 гг. – трудился в ленинградских проектно-исследовательских организациях (районы БАМ, Тынды, Советской Гавани).

1941-1942 гг. – начальник штаба дорожно-строительного батальона, 1942-1945 гг. – начальник ВГО-7. Под его руководством отряд полностью обеспечивал военно-геологической информацией все операции Закавказского фронта, а отдельная группа отряда обеспечивала действия нашей военной группировки в Иране.

1945-1946 гг. – начальник отдела военной геологии Спецгео. По его инициативе и под непосредственным руководством был проведен анализ и обобщение опыта действий ВГО в ВОВ.

С 1946 по 1954 г. – главный инженер, начальник (1949-1950) 5ГУ, 1954-1956 гг. – советник Мингео КНР, 1956-1985 гг. – ВСЕГЕИ (старший преподаватель, проректор по учебной и научной работе, профессор кафедры гидрогеологии). Совместно с военными геологами – Игорем Глебовичем Нордегой и Александром Ильичей Перельманом – в начале 80-х годов организовал экспозицию о военных геологах в Ленинградском военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи.

Награждён орденами Красной Звезды (1944), Отечественной войны II степени (1945), медалью «За оборону Кавказа».

Рябченков Александр Степанович (1901-1968)

Участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Кандидат геолого-минералогических наук. После окончания МГУ (1930) работал начальником партии в Московском ГУ, с 1934 г. – старший научный сотрудник НИИ.

С 1937 г. в Спецгео – начальник партии Экспедиции II района (Белоруссия). Один из разработчиков проведения СВРГ и исполнителей этих работ накануне Великой Отечественной войны. С июля 1941 г. по распоряжению ГВИУ РККА мобилизован для фронтовой работы по специальности в гидротехническую экспедицию Главгидростроя при 24-й армии на Ельнинский участок Западного фронта для обеспечения строительства водных преград. С октября 1941 г. направлен в Спецгео для выполнения спецзадания, им были отредактированы и существенно переделаны военно-геологические карты Сталинградской области и Калмыцкой АССР, что способствовало успеху Красной армии на Сталинградском фронте. Им составлены военно-геологические сводные карты в масштабе 1:500 000 по минскому, варшавскому и берлинскому листам.

С 1942 по 1947 г. – начальник ВГО-5, ВГО-12.

Руководил изысканиями для создания оборонительных сооружений по заданиям УОС-22 Брянского фронта, по заданиям УОС-20 резерва главного командования на Калининском фронте. После войны – работал в 4 ГУ, Всесоюзном гидрогеологическом тресте, с 1955 г. – во ВСЕГИНГЕО.

Чаповский Евгений Григорьевич (1910-1988)

Участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Доцент МГРИ.

После окончания МГРИ (1936, горный инженер-гидрогеолог) работал научным сотрудником ГИН АН СССР (1935-1937) – изучал майкопские глины для проектирования Волго-Донского канала.

1937-1938 гг. – старший инженер треста «Гормостпроект» – руководил инженерно-геологическими изысканиями для проектирования московских городских мостов (Новоспаский, Устьинский, Краснохолмский, Крымский, Москворецкий и др.) через р. Москва, Яуза и путепроводов через линии московского узла. 1938-1941 гг. – научная работа на кафедре МГРИ, во ВСЕГИНГЕО. 1941-1943 гг. – проводил изыскания под строительство нефтезавода, моста через р. Томь. С 1943 г. в Гидрогеологии (4 ГУ, ВГТ, 2 ГУ) – начальник Военно-геологического отряда № 1. Руководил работами по военно-геологическому обеспечению боевых действий Белорусского и 3-го Белорусского фронтов, Белорусской, Витебско-Оршанской, Минской, Вильнюсской и др. операций.

После войны – главный инженер 4 ГУ (1946-1951), главный геолог ВГТ (1951-1963), главный геолог 2 ГУ (1963-1975).

Под его научным и методическим руководством выполнялись все значимые для предприятия работы – изыскания под строительство Волжского каскада водохранилищ, государственные геологические и гидрогеологические съёмки и изыскания источников водоснабжения на Целине, специальные геологические исследования для обоснования создания полигонов подземного захоронения жидких радиоактивных отходов, уникальные инженерно-геологические исследования в интересах обороны страны. Под его руководством составлены и подготовлены к изданию гидрогеологические и инженерно-геологические карты по Западной и Восточной Сибири, зоне БАМ, ряду крупных регионов европейской части СССР и Средней Азии. Под его научным руководством созданы XXIII (Хабаровский край) и XXXIII (Северный Казахстан) тома монографии «Гидрогеология СССР». Член главной редколлегии восьмитомной монографии «Инженерная геология СССР». Разработал учебные пособия по инженерной геологии, к лабораторным работам по грунтоведению и механике грунтов для студентов вузов геологических специальностей, которые выдержали несколько изданий и не потеряли своего значения до настоящего времени. Составил в соавторстве методические рекомендации, инструкции и указания по производству специальной комплексной съёмки в масштабе 1: 500 000, гидрогеологических съёмок в масштабах 1: 500 000 и 1: 200 000.

Лауреат Государственной премии СССР. Награждён орденами Отечественной войны II степени (1944), «Знак Почёта» (1971), медалями «За взятие Кенигсберга» (1945), «За трудовое отличие» (1949), «За трудовую доблесть» (1952), «За освоение целинных земель» (1956).

Они сражались за Родину! НИИГА

Рубинович Рувим Семенович (1922-2005)

Рувим Семенович родился в Астрахани. В 1940 г. призван по очередному призыву в армию со второго курса физического факультета Ленинградского университета. К началу войны – рядовой стрелок-радист танка в 12-й армии, базирующейся в г. Черновцы (Северная Буковина). Первые бои на границе, отступление, к началу июля в полку не осталось ни одного танка. В районе г. Гайсина (Украина) часть попала в окружение. Непрерывные бои, контузия и штыковое ранение в рукопашной схватке и плен. Побег из лагеря в конце 1942 г. Снова бои в обороне на р. Миус, а затем наступление и освобождение Донецкого бассейна (123-я стрелковая дивизия). Наводчик, командир орудия батареи 76 мм пушек. 1944 г. – легкое ранение, а в октябре 1944 г. при штурме Карпат – еще одно ранение. Лечение в госпитале до апреля 1945 г. Демобилизован в 1946 г. в звании старшего сержанта.

Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и юбилейными медалями.

Восстановившись в университете, в 1950 г. окончил физический факультет ЛГУ. В 1951 г. поступил в НИИГА. Защитив диссертацию, кандидат технических наук (физик-спектрометрист) Р.С. Рубинович организовал лабораторию спектрального анализа, которой руководил более 30 лет, до 1994 г. Он автор серии методик количественного анализа, которые широко используются при изучении пород Арктики и Мирового океана.

Савельев Владимир Иванович (1919 г.р.)

Ленинградец, родился в 1919 г. В 1941 г. собирался в экспедицию в Восточный Казахстан, но в первые же дни войны ушел добровольцем на фронт. С июня 1941 по май 1945 г. – в рядах Красной армии: сержант, старшина, командир стрелкового взвода сражался на Ленинградском и 1-м Украинском фронтах. Трижды тяжело ранен, контужен. Инвалид Великой Отечественной войны.

Награжден орденами Боевого Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «За освобождение Праги», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и юбилейными медалями.

В нашей организации с 1981 по 1992 г. – ведущий инженер, кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник, специалист в области разработок научно-исследовательских тем и нормативных документов, обеспечивающих безопасное ведение морских геологоразведочных работ.

Савельев Николай Александрович (1922 г.р.)

Родился в Петроградской губернии в 1922 г. В 1941 г. окончил среднюю школу и 24 июня поступил в Ленинградское артиллерийское училище. Пройдя ускоренный шестимесячный курс обучения, с января 1942 г. в звании лейтенанта воевал в составе отдельного минометного дивизиона на Юго-Западном фронте. В сентябре 1942 г. был направлен на Сталинградский фронт командиром взвода стрелкового полка гвардейской дивизии. В январе 1943 г. был ранен. После излечения – снова Юго-Западный фронт, затем 3-й Украинский, 1-й и 2-й Белорусский фронты. Командир взвода управления, начальник разведки дивизиона артиллерийского полка гвардейской дивизии. Участник обороны Сталинграда, освобождения Варшавы, взятия Берлина. Войну закончил в Берлине 2 мая 1945 г.

Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». Демобилизовавшись в 1948 г., пришел в НИИГА, где проработал 30 лет. Радиометрист-наблюдатель, начальник отряда, старший инженер, он выезжал на Пай-Хой, Северную Землю, в Северную Якутию, в Корякию и Чукотку. В 1967-1970 гг. был командирован на работу в Алжир в должности старшего техника. Добросовестный труд Николая Александровича отмечался почетными грамотами (в том числе и за работу в Алжире), занесением на Доску почета.

Салманов Александр Филиппович (1928 г.р.)

Родился в Нижнем Новгороде в 1928 г. После окончания специальной военно-морской школы в мае 1941 г. – курсант высшего училища в г. Севастополе. Участник боев на сторожевом корабле под Одессой. Тяжелая травма головы. После излечения – служба на Балтике, на крейсере «Максим Горький», специалист по электронавигационным приборам. Снова бои. С марта 1944 г. и до конца войны служба шифровальщиком на эсминце «Свирепый». На эсминце участвовал в Параде Победы на Неве. После войны служил на кораблях бригады траления на Дунае – от устья до Австрии. Демобилизован в 1948 г. в звании старшины.

Награжден орденом Отечественной войны I степени и медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией».

В НИИГА с 1948 г. Долгое время работал начальником отдела кадров, заместителем начальника Шпицбергенской и Арктической партий. В 1971-1973 гг. работал заместителем руководителя группы советских специалистов в Иране. С 1973 до 1990 г. – помощник генерального директора объединения по строительству. Большая заслуга Александра Филипповича в получении институтом варендуздания по Английскому проспекту, 1. Инвалид Отечественной войны I группы.

Смирнов Владимир Николаевич

Родился в Ленинграде в 1925 г. Учился в школе, а с начала войны одновременно работал на заводе по выполнению военных заказов. 1942 г. – эвакуация в Северный Казахстан. Работа в МТС и учеба. С начала 1943 г. – доброволец Красной армии. Курсы радистов, служба в воинских частях тыла, а с начала 1944 г. – на фронте. 1-й Белорусский фронт – радист в артиллерийской батарее, 2-й Украинский фронт – старший радиотелеграфист. Сержант В.Н. Смирнов прошел боевой путь через Румынию, Венгрию, Чехословакию и Австрию. Демобилизовался в 1947 г.

Награжден орденом Отечественной войны и медалями «За оборону Ленинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией» и юбилейными.

После окончания школы рабочей молодежи – учеба в Ленинградском горном институте. В НИИГА с 1954 г. – начальник отряда, начальник партии и экспедиции.

Дважды (1961-1962 и 1970-1973) работал за рубежом (Иран и Танзания). С 1977 до 1987 г. работал в Полярной экспедиции: участвовал в морских походах, возглавлял производственный отдел.

Суздальский Олег Васильевич

Олег Васильевич (1922-2004) – уроженец Москвы. Перед началом войны студент Военно-механического института. В армии с начала 1942 г. Стрелково-пулеметные курсы младших лейтенантов. Не окончив курсы, воевал под Красным Бором, был контужен и эвакуирован в тыл через Ладогу. Снова учеба, но уже в Новгород-Волынский училище, и опять, не закончив учебу, отправлен на Ленинградский фронт. В январе 1944 г. при наступлении на пос. Лигово был ранен и контужен. После излечения – курсы санинструкторов. Опять стрелковый полк, бои под Ригой, 2-й Прибалтийский фронт. В феврале 1945 г. во время наступления новое ранение осколком. Демобилизован в 1945 г. в звании старшины.

Награжден орденом Отечественной войны и медалями: двумя «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией». После окончания ЛГУ в 1950 г. – поиски алмазов на Северном и Полярном Урале и геологические съемки в Сибири. В НИИГА с 1963 до 1994 г. За период своей деятельности в институте доктор наук О.В. Суздальский внес большой вклад в изучение геологии Арктики, занимаясь стратиграфией кайнозоя севера Сибири и проблемой алмазоносности мелководий Белого и Баренцева морей. Результатами работ, которые изложены в 40 отчетах и 130 опубликованных статьях, пользуются многие исследователи.

Сяско Франц Иванович

Родился в г. Ямбурге в 1898 г. Участник Гражданской и Великой Отечественной войн. В составе курсантской части Военно-топографических курсов участвовал в боях против Юденича в июне-июле 1919 г. на Ямбургском фронте, а в октябре-ноябре 1919 г. на Петроградском фронте. В дальнейшем, в мирное время, занимался топографическим обеспечением войск. В 1937 г. Ф.И. Сяско был уволен в запас и работал начальником картографического отдела в Арктическом институте. С января 1940 г. он технический руководитель сектора топографической съемки и картографии НИО ГГУ ГУСМП. В июне 1941 г. был призван в ряды Красной армии и служил на Ленинградском фронте. Занимался геодезическим обеспечением подготовки артиллеристов 7-й Армии. Затем служил в топогеодезическом отряде на Карельском фронте. В 1943 г. был направлен на Кавказский фронт ПВО – начальником топографической службы. Закончил войну в звании подполковника. Уволен в отставку в 1955 г. с должности преподавателя топографии в одном из училищ в Ленинграде. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени и медалями «За оборону Ленинграда», «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией». В НИИГА работал с 1955 по 1968 г. старшим инженером-картографом и заведующим картсправбюро.

Ткаченко Борис Васильевич

Борис Васильевич (1907-1990) родился в Харькове. К началу войны кандидат геолого-минералогических наук, работал в северных районах СССР. В 1941 г. призван в армию. Служил политработником в танковых частях. Младший политрук, политрук роты, батальона, старший политрук, агитатор политотдела. Ленинградский, Сталинградский и 4-й Украинский фронты. Имел тяжелое ранение. Конец войны застал в Югославии. Демобилизован в 1946 г. в звании майора.

Награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, медалью «За оборону Ленинграда» и юбилейными медалями. Б.В. Ткаченко – один из первопроходцев Арктики. Участник многих экспедиций, первые из которых относятся к началу 1930-х годов. Организатор и бессменный директор НИИ геологии Арктики на протяжении 23 лет (1948-1971). За этот период создан коллектив единомышленников и институт превратился в один из центров геологической науки полярных областей Земли, осуществлена геологическая съемка арктической суши масштаба 1 : 1 000 000, выполнены первые обобщающие работы в области стратиграфии, литологии, тектоники и дана прогнозная оценка арктических районов СССР на нефть, газ и твердые полезные ископаемые. Трудовые достижения Бориса Васильевича отмечены правительственными наградами – орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и многими медалями.

Они сражались за Родину! НИИГА

Устрицкий Виталий Иванович

Виталий Иванович (1923-2013) родился в селе Пестово Демянского района Новгородской области. Весной 1941 г. – студент 1-го курса Ленинградского горного института. С октября 1941 г. – в рядах Красной армии. Ефрейтор пулеметного взвода в составе 173-го полка 90-й дивизии на Ленинградском фронте. С июня 1942 г., после госпиталя, – в 11-м пограничном полку на Северо-Западном фронте. В марте 1943 г., участвуя в боях на Орловско-Курской дуге в составе Уральской дивизии НКВД, тяжело ранен и до апреля 1944 г. был в госпитале.

Награжден Орденом Отечественной войны I степени и медалями «За отвагу», «За победу над Германией». Окончил Ленинградский горный институт в 1949 г., с 1948 г. работал в НИО ГГУ (НИИГА). Виталий Иванович, доктор геолого-минералогических наук, более 40 лет посвятил изучению геологии Арктики, внес большой вклад в изучение Пай-Хоя, Таймыра, Северо-Востока России и арктических островов. Ведущий специалист по палеогеографии арктических областей, автор многочисленных работ по стратиграфии и геологической истории крупных регионов Арктики и шельфа России плодотворно трудился, передавая свой богатый опыт и знания молодым геологам.

Цывьян Лев Конович

Ленинградец (1925-1992). Перед началом войны работал рабочим сцены в театре «Музкомедия». В армии с 1943 г., сначала запасной артиллерийский полк, затем разведчик истребительно-противотанкового полка на Пулковских высотах. В составе полка освобождал Ленинградскую и Псковскую области. Латвия – освобождение Риги, г. Ратибор на берегу Одера. Окончание войны встретил в районе Праги. Был дважды ранен, но не покидал своей части. Демобилизован в 1948 г. в звании сержанта.

Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией».

1948-1953 гг. – учеба в Ленинградском горном институте. В НИИГА с 1948 по 1961 г., затем до 1979 г. в Норильской экспедиции. С 1979 по 1990 г. – снова в НИИГА, объединении «Севморгеология» – начальник партии и экспедиции, исследователь севера Сибирской платформы и Таймыра с целью расширения базы Норильского комбината.

Баженова Тамара Николаевна

Родилась в Марийской АССР в 1922 г. В 1939 г. окончила среднюю школу в г. Йошкар-Ола. Затем студентка Московского института цветных металлов и золота (МИЦМиЗ).

С начала войны работала на строительстве оборонных сооружений под Москвой и на Волге. В 1942 г. призвана в армию. Батальон аэродромного обслуживания, заведующая авиаскладом. В период войны с Японией в составе батальона находилась в Маньчжурии. Демобилизована в конце 1945 г. в звании сержанта.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Японией» и юбилейными медалями. Лечение после недугов, полученных за время службы, и продолжение учебы в МИЦМиЗ. С 1946 г. – сотрудник НИИГА (ВНИИОкеангеология) – инженер-обогадитель, старший инженер тематических разработок, старший инженер петрофизической лаборатории. Участник арктических экспедиций, активный общественник. После выхода на пенсию (1977) продолжала работать в институте по 1983 г.

Кураев Алексей Александрович

Родился в 1909 г. в Черниговской губернии. В 1935 г. окончил Ленинградский топографический техникум, к началу войны работал топографом в экспедиции от ГГУ ГУСМП.

В сентябре 1941 г. ушел добровольцем в действующую армию. Служил топографом в частях Ленинградского, 3-го Белорусского и Забайкальского фронтов. Прошел от Выборга до Кенигсберга и Пиллау, затем – всю Маньчжурию до Порт-Артура. Войну закончил начальником топографической службы дивизии в звании капитана.

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «За победу над Японией». Демобилизован в декабре 1945 г. и сразу приступил к работе в НИОГГУ (НИИГА), где проработал до 1969 г. инженером-картографом, начальником топопартии. Участник многих арктических экспедиций на Новую Землю, Нижнюю Тунгуску, низовья Енисея и других, высококвалифицированный специалист. Инициатор использования аэрофотосъемочных материалов для составления разномасштабных топооснов для карт районов работ экспедиций и первый непосредственный исполнитель этих работ.

Ларичев Николай Васильевич

Родился в 1899 г. в селе Сеготь Юрьевского уезда Костромской губернии. Участник Гражданской и Великой Отечественной войн. Перед участием в боевых действиях в Гражданской войне служил помощником начальника склада карт в Красной армии. Осенью 1919 г. участвовал в боях против Юденича под Петроградом и был ранен.

Перед Великой Отечественной войной работал старшим инженером сектора топосъемки ГГУ ГУСМП. С июня 1941 г. был призван в Красную армию и до окончания войны служил в качестве помощника начальника технической части 64-го Топографического отряда. Демобилизовался в 1946 г.

Награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией».

В 1946 г. вернулся в НИОГТУ ГУСМП заведующим сектором автосъемки картографо-геодезического отдела и работал в НИИГА до 1963 г. Николай Васильевич был высококвалифицированным специалистом картографо-геодезической службы.

Левин Дмитрий Владимирович

Дмитрий Владимирович (1906-1999) родился в Пензенской губернии. Ленинградский горный институт окончил в 1936 г., получив специальность инженера-геолога по геофизическим методам. К началу войны работал по специальности в системе НИО ГГУ, проводил геофизические исследования в Сибири и Арктике. В 1941 г. мобилизован в армию. Всю войну служил метеорологом в батальонах аэродромного обслуживания на Ленинградском, Волховском и Степном фронтах. С 1942 г. – начальник метеорологической службы в звании старшего инженер-лейтенанта.

Награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и юбилейными медалями.

С 1946 по 1966 г. сотрудник НИО ГГУ (НИИГА) – старший инженер-геофизик, начальник полевых экспедиций, начальник аэромагнитной экспедиции. Организатор и исполнитель аэромагнитной съемки арктических морей и глубоководной части Северного Ледовитого океана. По результатам этих исследований решено много вопросов региональной геологии, выявлен ранее неизвестный Срединный арктический хребет, создана основа опорной аэромагнитной сети в Арктике.

Лушев Борис Михайлович

Родился в Петербурге в 1884 г. В 1915 г. окончил военно-топографическое училище. Занимался топографической съемкой, затем служил в штабе 2-й армии в чине подпоручика. В мае 1918 г. добровольно вступил в Красную армию и до конца Гражданской войны работал в военно-топографическом отряде. С 1921 по 1928 г. продолжал службу в Белоруссии и Петрограде, уволен из рядов РККА по болезни. Далее работа по специальности в разных организациях, а с 1935 г. – в Арктическом институте

ГУСМП. Призван в армию в июне 1941 г. Геодезист в Орехово-Зуево, инженер Московской картографической части, преподаватель военной топографии 1-го Ленинградского и Рижского пехотных училищ. Уволен в запас в 1948 г. Последнее звание – подполковник.

Награжден орденом Красной Звезды и медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией».

В институте работал с 1948 по 1965 г. старшим инженером картографического сектора, начальником геодезического отдела.

Максимов Николай Петрович

Родился в Новгородской области в 1924 г., в Ленинграде с 1930 г. К началу войны – учащийся Ленинградского топографического техникума. Во время блокады учебу совмещал с работой на заводе. В армию призван в декабре 1942 г. и направлен в окружную школу снайперов. С мая 1943 г. и до окончания войны – в действующей армии. Разведчик Новгородской Краснознаменной дивизии на Волховском фронте, участвовал в прорыве блокады Ленинграда. Затем – Карельский и 2-й Белорусский фронты – освобождение Польши, бои в Восточной Пруссии. В марте 1945 г. при взятии Гдыни получил тяжелое ранение и в декабре был демобилизован (инвалид Отечественной войны).

Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За отвагу», «За победу над Германией» и юбилейными медалями.

После демобилизации: шофер, по окончании при ВСЕГЕИ курсов – старший коллектор, прораб горных работ. В НИИГА проработал 25 лет (1956-1980). Старший техник, инженер, заместитель начальника партии в Биректинской и Арктической экспедициях. Без отрыва от производства окончил Ленинградский электротехникум связи. Как специалист высокого класса дважды командировался для работы за рубежом: в 1967-1970 гг. в Афганистан и в 1977-1978 гг. в Монголию. Добросовестный многолетний труд Николая Петровича отмечен благодарностями, почетной грамотой Посла СССР в Афганистане.

Они сражались за Родину! ВНИГНИ

Аверкин В.Д.

Родился в 1921 году. Воевал с июня 1941 года по февраль 1944 года сержантом, командиром отделения на Юго-Западном, Воронежском, 1-м Украинском фронтах (5-я Армия, 135-я стрелковая дивизия, 791-й и 396-й стрелковые полки). В 1942 г. получил ранение. Работал во ВНИГНИ с августа 1959 года по 1994 год. Кандидат геолого-минералогических наук. Проводил исследования в тематических партиях по вопросам оценки перспектив нефтегазоносности и определения основных направлений поисково-разведочных работ на нефть и газ в районах Урало-Поволжья. Научные разработки В.Д.Аверкина отличаются глубиной исследования. Особенно большое внимание им уделяется структурно-тектоническому анализу и выяснению особенностей распространения промышленных скоплений нефти и газа в палеозойских отложениях. Результаты его исследования изложены в 26 научных работах, из которых 15 опубликовано, в том числе 2 монографии (в соавторстве). Награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За оборону Киева», «1500 лет со дня основания Киева», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 лет Вооруженных сил СССР», «60 лет Вооруженных сил СССР».

Анцупов Петр Васильевич

Родился в 1921 г. 2 февраля 1940 г. был призван в ряды Красной армии. Великую Отечественную войну прошел всю, сначала в действующей армии с 1941 по 1942 г. в 417-м стрелковом полку и 215 ОБС 156 СД – радиотелеграфистом, начальником радиостанции, а с февраля 1944 г. участвовал в партизанском движении на территории Чехословакии. С сентября 1944 г. до конца боевых действий состоял в должности начальника штаба II-й Словацкой партизанской бригады. В сентябре 1941 г. был контужен, в мае 1942 г. ранен, за партизанские бои в Чехословакии награжден двумя орденами и девятью медалями Чехословацкой Социалистической Республики. Кроме того, является почетным гражданином трех городов в Словакии (Мартин, Жилина и Тураны) и двух сел (Каменна Поруба и Валча). Помимо чехословацких наград награжден польским Золотым орденом «За боевые заслуги». Работал во ВНИГНИ с 1973 г., возглавлял сектор прогноза нефтегазоносности Украины и Молдавии. Кандидат геолого-минералогических наук, участвовал в открытии ряда месторождений на Украине и Белоруссии, лауреат Государственной премии БССР, первооткрыватель месторождения. Принимал участие в экспертных работах на нефть и газ в Афганистане, Польше и на Кубе, руководил научно-исследовательскими работами в ПНР. В 1982 г. награжден Дипломом «Почетный разведчик недр СССР». С 1983 г. персональный пенсионер республиканского значения. Правительственные награды: орден «Знак Почета», медали: «За боевые заслуги», «Партизану Отечественной войны» I степени, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 лет Вооруженных сил СССР», «60 лет Вооруженных сил СССР», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», памятная медаль Советского Комитета ветеранов войны.

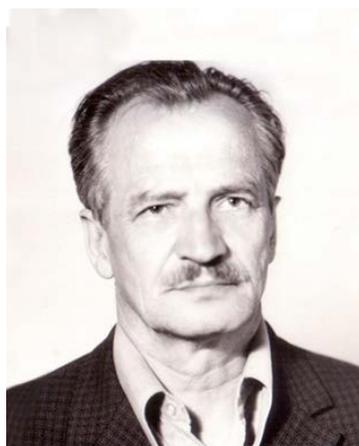
Аржевский Герман Айзикович

Родился в 1919 году. К началу войны был студентом 4-го курса Московского нефтяного института. В мае-июне 1941 года работал прорабом газосъёмочной партии спецконторы «Нефтегазосъемка Наркоменфти». С июня 1943 года по 9 мая 1945 года участвовал в боевых действиях, был начальником связи тяжелого самоходного артиллерийского полка. В октябре 1943 года получил осколочное ранение. Работал во ВНИГНИ с 1956 года. Участвовал в определении направлений и составлении планов геологоразведочных работ на нефть и газ в СССР. Составитель и член редколлегии «Карты нефтегазоносности СССР». Составитель тектонической карты нефтегазоносных территорий СССР. Участвовал в работах по оказанию технической помощи в НРБ в Республике Куба. Автор 60 опубликованных работ, в том числе 9 монографий (соавторство). Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 лет Вооруженных сил СССР», «60 лет Вооруженных сил СССР». За успешную работу в НРП награжден Знаком отличника тяжелой промышленности в НРП, Грамотами МИНГЕО СССР и ЦК Профсоюза. Награжден серебряной медалью ВДНХ СССР, дипломом Премии им. Губкина.

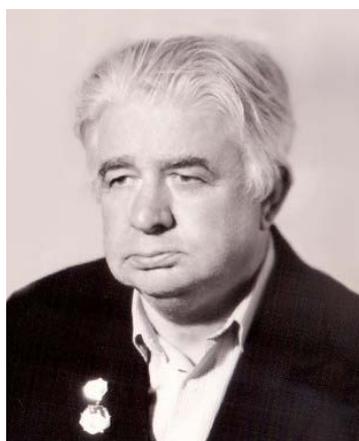
Ахaпкин А.И.

Родился в 1917 году. В 1940-1941 годах – курсант Борисоглебской авиашколы. В действующей армии с июля 1941 г., был летчиком-истребителем 736-го Истребительного авиаполка, а с 1943 г. по июнь 1945 г. – в 225-й авиационной дивизии. В 1942 г. был легко ранен, а в 1945 г. контужен. Работал во ВНИГНИ с 1983 г. техником в отделе главного механика. Был секретарем Совета ветеранов 832 ИАП – II Польского ИАП, членом польской группы Советского комитета ветеранов войны. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени; медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 лет Вооруженных сил СССР», «60 лет Вооруженных сил СССР» и знаком «25 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», а также польской медалью «За взятие Берлина».

Они сражались за Родину! ВНИГНИ

Бобылев Владимир Васильевич

Родился в 1926 г. Ушел на фронт добровольцем по комсомольскому набору. С февраля 1944 г. по 9 мая 1945 г. служил на Северном флоте, принимал участие во всех боевых операциях эсминцев «Урицкий» и «Карл Либкнехт» в звании матроса. Работал во ВНИГНИ с января 1970 г. Кандидат геолого-минералогических наук. Руководил геолого-съёмочными среднемасштабными работами и разрабатывал стратиграфию мезозоя и палеозоя Горного Крыма (1954-1958 гг.) и Среднего Приамурья (1958-1971 гг.). Автор 5 листов среднемасштабных геологических карт и карт полезных ископаемых Крыма и Дальнего Востока. Составитель и член редколлегии Карты нефтегазоносности юга СССР (1976 г.) Участвовал в разработке направлений поисковых работ на нефть и газ на акваториях юга СССР. Занимался подготовкой геологических кадров в МГРИ. Автор 75 научных работ, в том числе трех монографий. Награжден медалями «За оборону Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «30 лет Вооруженных сил СССР», «50 лет Вооруженных сил СССР», «60 лет Вооруженных сил СССР». За успешную работу награжден грамотой Мингео СССР, а за военно-патриотическую работу – грамотами Советского Комитета ветеранов войны. Имя В.В. Бобылева присвоено трем различным видам ископаемых палеонтологических остатков.

Вето Владимир Иванович

Родился в 1920 г. К началу войны окончил 3 курса Московского нефтяного института. Участвовал в Великой Отечественной войне с декабря 1943 г. по апрель 1944 г. старший техник-лейтенант Штаба 20-го района авиационного базирования 1-й Воздушной армии, с апреля по июль 1944 г. – старший техник-лейтенант батальона аэродромного обслуживания и с июля 1944 г. по май 1945 г. – старший техник-лейтенант 1-й Воздушной армии. Участвовал в боях за Оршу, Минск, Кенигсберг. Работал во ВНИГНИ с мая 1946 года начальником тематической партии по специальности горный инженер-геолог по поискам, разведке и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений. Участвовал в разработке направления поисков и разведки рифовых месторождений Юго-Западного Узбекистана. Приказами Мингео СССР, Министерства нефти и газа включен в число лиц, открывших в Средней Азии шесть месторождений газа и нефти. Награжден медалями «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 лет Вооруженных сил СССР», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «60 лет Вооруженных сил СССР» и знаком «25 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Ефимов Федор Николаевич

Родился в 1912 г. Участвовал в Великой Отечественной войне с июня 1941 г. по май 1945 г. в звании старшего лейтенанта 346-го отдельного стрелкового батальона КБФ. Участвовал в обороне островов Пуккисаари, Туркисаари, Пийрисаар и Карельского перешейка. Работал во ВНИГНИ с октября 1953 г. в должности старшего научного сотрудника в отделе методики. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 лет Вооруженных сил СССР», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «В память 250-летия Ленинграда», «60 лет Вооруженных сил СССР», «За трудовую доблесть» и знаком «25 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Каменецкий Авсей Ефимович

Родился в 1916 году. С июля 1941 года по сентябрь 1945 года служил старшим инженером строительного батальона в Строительном управлении 4-го Брянского фронта, помощником начальника рекогносцировочного 1-го отдела 2-го Белорусского фронта. 52-е отдельное Управление военнопольных работ, старший инженер по взрывным работам 3-го Белорусского и Восточного фронтов. Инвалид Великой Отечественной войны 3 группы. Работал во ВНИГНИ с 1946 года. Кандидат геолого-минералогических наук. Участвовал в инженерно-геологических работах на Куйбышевском гидроузле и Волго-Балтийском водном пути. Опубликовал более 50 работ по поискам и разведке нефтяных и газовых месторождений, по стратиграфии и тектонике, в том числе соавтор 5 монографий, 3 атласов литолого-палеотектонических карт европейской части СССР, 8 тектонических и карт срезов. В 1964-1972 гг. неоднократно выезжал в Демократическую Республику Вьетнам для оказания научно-технического содействия в проведении поисковых и научно-исследовательских работ. Награжден знаком «Отличник разведки недр». Награжден орденом «Знак почета», медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Японией», «За взятие Кенигсберга», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 лет Вооруженных сил СССР», «60 лет Вооруженных сил СССР».

Они сражались за Родину! ВНИГНИ

Каледа Глеб Александрович

Родился в 1921 г. Участвовал в Великой Отечественной войне с декабря 1941 г. по май 1945 г. Принимал участие в боях под Сталинградом, на Курской дуге, при высадке морского десанта на Балтике, освобождал Белоруссию. Работал во ВНИГНИ с августа 1958 г. по 1992 г. Доктор геолого-минералогических наук. Создал новое научное направление «структурная литология», имеющее теоретическое и практическое значение для нефтяной геологии. Его работы по эволюции осадконакопления вошли в учебники для вузов. Имеет 150 научных работ, в том числе 3 монографии (2 в соавторстве). Отредактировал 15 сборников и книг. Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 лет Вооруженных сил СССР».

Котенко Б.В.

Родилась в 1924 году. Во время войны была сандружинницей Эвакогоспиталя № 50004. С апреля 1942 года по август 1945 года воевала в 13-м батальоне МПВО медсестрой. Работала во ВНИГНИ на должностях от старшего коллектора до старшего инженера. Выезжала на полевые работы в составе партий, экспедиций. С 1969 года по 1972 год была на выборной должности освобожденного заместителя председателя месткома. Награждена медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 лет Вооруженных сил СССР», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». Отмечена нагрудным знаком «Ветеран МПВО 1941-1945 гг.»

Ладзжанский Пинхос Идельевич

Родился в 1918 г. С июля 1941 по май 1945 г. участвовал в Великой Отечественной войне в звании капитана. Участвовал в боях по окружению Сталинградской группировки, Курская дуга – Прохоровка, форсировал Вислу, освобождал Варшаву, Сандомирский плацдарм, освобождал Бреслау, Прагу. Во время войны был четырежды ранен и имел три контузии. Инвалид Отечественной войны III группы. Работал во ВНИГНИ с декабря 1952 по 1987 г. в должности старшего инженера-экономиста экономического отдела. Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За оборону Кавказа», «За оборону Киева», «За освобождение Праги», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «20 лет Победы в Великой отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 лет Вооруженных сил СССР», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»; знаком «25 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Левшунов Павел Агафонович

Родился в 1907 г. В 1937 г. по окончании физфака Ленинградского государственного университета был распределен в геофизическую экспедицию г. Сызрань, занимавшуюся поисковыми работами на нефть и газ. В августе 1941 г. был призван в войска ПВО Красной армии, где служил техником по приборам артиллерийской мастерской Зенитно-артиллерийского полка. За боевые заслуги награжден орденом Красной Звезды. Был ранен, прикрывая железнодорожный узел г. Елец. По окончании войны был командирован в США для ознакомления с методом газового каротажа и поставки для него оборудования. Пришел на работу во ВНИГНИ в 1953 году, активно применял этот метод при поисково-разведочных работах на нефть и газ во многих районах бывшего Советского Союза. В 1953 г. в соавторстве с Ю.М. Юровским и О.Б. Миркиным издал книгу «Газовый каротаж нефтяных скважин», а в 1958 г. защитил кандидатскую диссертацию по этой теме. В 1961 году переведен во ВНИИЯГТ, где продолжил заниматься газовым каротажем и газометрией.

Островский Марк Иосифович

Родился в 1923 г. С января 1942 по январь 1944 г. воевал во 2-й Ударной армии Ленинградского фронта младшим лейтенантом, комвзводом, командиром батареи. В февраля 1943 г. был легко ранен, а в января 1944 г. при снятии блокады с г. Ленинграда был тяжело ранен. Инвалид Великой Отечественной войны. Работал во ВНИГНИ с сентября 1961 г. по 1985 г. Доктор геолого-минералогических наук. Участвовал в открытии месторождения на КМА – Яковлевского (был в 1950-1955 годах старшим геологом Курской геофизической экспедиции), принимал участие в освоении целинных земель (начальник Иртышской геофизической партии в 1955 г.), открытии месторождений нефти Удмуртии (главный геолог Удмуртской геофизической экспедиции 1960-1961 гг.), в изучении структуры центральных районов европейской части страны в связи с возобновлением нефтепоисковых работ, в открытии группы месторождений нефти в Ульяновской области, в обосновании локального прогноза месторождений нефти и газа ПНР, в рекомендациях по направлению региональных и поисковых работ на нефть и газ в Предуральском прогибе. Был руководителем темы «Палеотектоника и нефтегазоносность средне-верхне-палеозойских отложений восточных районов Европейской части СССР». Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «В память 250-летия Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 лет Вооруженных сил СССР», знаками «25 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и «Отличник разведки недр».

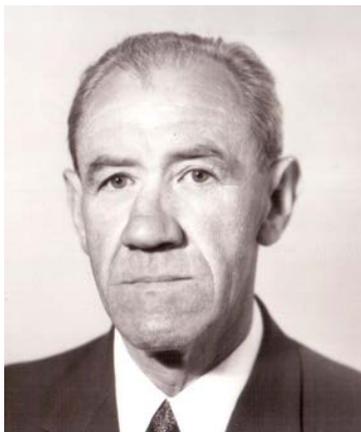
Прокофьев Василий Александрович

Родился в 1922 г. К началу войны был студентом геологического факультета Казанского государственного университета. Участвовал в Великой Отечественной войне с февраля 1944 по январь 1945 г. в звании гвардии лейтенанта в 40-й гвардейской танковой бригаде 11-го гвардейского танкового корпуса 1-й гвардейской танковой армии В январе 1945 г. был тяжело ранен, инвалид Великой Отечественной войны. Работал во ВНИГНИ старшим научным сотрудником. Участвовал в разработке биостратиграфии ордовикских, каменноугольных, девонских и нижнепермских отложений Урало-Поволжья и Центральных областей Восточно-Европейской платформы. Опубликовал 18 работ, в том числе 2 монографии по биостратиграфии и палеонтологической характеристике верхнего карбона и нижней перми Волго-Уральской нефтегазоносной области. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 лет Вооруженных сил СССР», «60 лет Вооруженных сил СССР», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина» и знаком «Отличник разведки недр».

Сутягин В.А.

Родился в 1922 году. В действующей армии с мая 1942 года по январь 1944 года, в 55-м Сталинградском танковом корпусе 21-й Гвардейской танковой бригаде десантников. В декабре 1943 года был тяжело ранен. Работал во ВНИГНИ с 1949 года. Проводил съемочные работы в центральных и восточных районах русской плиты. Участвовал в работах по оценке перспектив нефтегазоносности Западной Туркмении Устюрта и Приуралья. Разработанные при его участии и внедренные в производственные организации БССР рекомендации способствовали открытию ряда нефтяных месторождений. Награжден орденом Славы III степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 лет Вооруженных сил СССР», «60 лет Вооруженных сил СССР» и знаками «25 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Отличник разведки недр».

Щитов М.А.

Родился в 1924 г. С февраля 1943 г. по май 1945 г. участвовал в Великой Отечественной войне, сержант 246-й стрелковой дивизии. Участвовал в боях в Домбровском угольном бассейне, форсировании Десны, освобождал города Львов, Краков. Во ВНИГНИ работал с начала основания института в должности фотографа в секторе оформления. Занимался оформительскими работами по отчетам и периодических изданий (трудов) института. Награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 лет Вооруженных сил СССР», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и знаками: «25 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран 65-й Армии». Был членом совета ветеранов Шумской 246-й стрелковой дивизии, входящей в состав 65-й армии.

Они сражались за Родину! ВСЕГЕИ

Красный Лев Исаакович

Героически проявил себя во время войны член-корреспондент Российской академии наук Лев Исаакович Красный. Будучи молодым человеком, он в чине старшего лейтенанта командовал артиллерийской батареей Кронштадтского укрепленного района на форту «Красная Горка» и был награжден многими орденами и медалями. После войны он окончил Горный институт и поступил на постоянную работу во ВСЕГЕИ. Лев Исаакович возглавлял отдел Дальнего Востока. Позднее он организовал и возглавил работы нового сектора БАМ. Всю свою жизнь Л.И. Красный посвятил изучению геологического строения и тектоники Дальнего Востока. В своё время он возглавлял работы по геологическому обеспечению строительства железнодорожной магистрали БАМ. Л.И. Красный являлся крупным специалистом по проблемам новой глобальной плитной тектоники. Он был участником многих международных геологических конгрессов.

Егоров Алексей Сергеевич

Алексей Сергеевич Егоров начал воевать в тяжелых условиях отступления наших войск на северо-западном направлении. В последствии он, являясь командиром стрелковой роты, воевал в составе Прибалтийского фронта.

Уже после Победы Алексей Сергеевич продолжал воевать. Он в мае 1945 года возглавлял колонну в чине гвардии подполковника части войск Прибалтийского фронта, которая была направлена на ликвидацию окруженных немецко-фашистских войск в районе Лиенаи на берегу Балтийского моря. Эта операция была по существу последней в истории Великой Отечественной войны, которая закончилась полным разгромом и сдачей в плен нескольких тысяч немецких солдат и офицеров. Алексей Сергеевич Егоров был награжден орденами и медалями.

Вернувшись в Ленинград Алексей Сергеевич поступил и окончил ленинградский Горный институт. По распределению он был направлен на работу во ВСЕГЕИ. Во ВСЕГЕИ занимался работами в области геологического картирования и инженерно-геологическими изысканиями. Несколько лет был заместителем директора ВСЕГЕИ по научной работе. Алексей Сергеевич всегда отличался исключительной доброжелательностью ко всем своим сотрудникам и особенно к молодым геологам, приходившим на работу во ВСЕГЕИ. Алексей Сергеевич Егоров был консультантом при строительстве защитных сооружений Ленинграда от наводнения, разработав и внедрив ряд оригинальных инженерно-геологических решений при строительстве защитной дамбы Ленинграда от наводнений.

Алявдин Флавий Анатольевич

Флавий Анатольевич Алявдин в 1941 году после окончания средней школы поступил в Высшее морское пограничное училище НКВД. Вместе с курсантами училища по льду Ладожского озера он был эвакуирован в Баку, где продолжил обучение. В конце 41-го года был проведен экстренный выпуск курсантов пограничного училища и они были направлены на фронт. Флавий Анатольевич попал на Сталинградский фронт, где получил звание лейтенанта, стал командовать стрелковой ротой. Его рота располагалась в подвалах тракторного завода и входила в состав дивизии генерала Родимцева, которая защищала последний участок правого берега Волги.

Алявдин два раза был ранен, но не покидал поле боя. После победы под Сталинградом Флавий Анатольевич Алявдин со своей частью продолжал воевать на Донбассе. После тяжелого ранения был демобилизован и направлен в тыл. Вернувшись в Ленинград, он поступил на географический факультет Ленинградского университета и окончил его по кафедре геоморфологии. После окончания университета он был по распределению направлен во ВСЕГЕИ.

Сначала он работал в отделе геологии Западной Сибири, где занимался геологической съемкой масштаба 1:200000. Затем он перешел в отдел четвертичной геологии и геоморфологии. В дальнейшем его перевели в отдел методики геологической съемки, который возглавлял А.С. Кумпан.

Он был демобилизован в чине старшего лейтенанта и был награжден многими орденами и медалями.

При работе в Секторе морской геологической съемки прибрежного шельфа Флавий Анатольевич работал в Белом, Баренцевом и Балтийском морях, а также на Каспийском море. Из-за последствия тяжелого ранения Флавий Анатольевич рано ушел на пенсию.

Кумпан Андрей Семенович

Андрей Семенович Кумпан во время войны был капитаном артиллерийской разведки. После войны Андрей Семенович окончил Горный институт и всю свою жизнь занимался геологической съёмкой и поисками полезных ископаемых в Казахстане. Долгое время А.С. Кумпан возглавлял отдел методики геологической съёмки в масштабе 1:200 000. А.С. Кумпан первый принял решение об организации во ВСЕГЕИ нового направления геологических работ, именуемых морской геологией. Андрей Семенович Кумпан является одним из создателей минерально-сырьевой базы Казахстана, как руководитель казахстанских экспедиций ВСЕГЕИ.

Коровин Александр Петрович

Александр Петрович Коровин был принят на работу во ВСЕГЕИ и стал капитаном первого научно-исследовательского судна, принадлежащего нашему институту и носившего название «ВСЕГЕИ-1».

Во время Великой Отечественной войны А.П. Коровин был военным моряком, он командовал десантным кораблём класса «тендр», который входил в состав Ладожской военной флотилии Балтийского флота. Александр Петрович всегда сам принимал участие в морских десантах. За проявленный героизм он был представлен к званию Героя Советского Союза, но после возвращения на базу он ударил молодого офицера за то, что этот офицер нагло приставал к девушке-связистке. За это А.П. Коровин был арестован и отдан под суд военного трибунала. Учитывая его заслуги, приговор был заменён понижением в звании и направлением в штрафной батальон. В штрафном батальоне он также продолжал проявлять героизм, и, как говорилось, искупил свою «вину» кровью. После тяжёлого ранения он был демобилизован и пошёл учиться в Морской техникум. После окончания техникума он долго работал на рыболовецких судах. Во ВСЕГЕИ А.П. Коровин пришёл по объявлению на вакансию капитана научно-исследовательского судна. В этой должности А.П. Коровин проработал много лет, став постоянным членом коллектива морских геологов ВСЕГЕИ. Он пользовался нашим полным доверием и уважением. Он учил нас морскому делу. В 1982 году А.П. Коровин ушел на пенсию.

Мадерни Уар Николаевич

Прямо со школьной скамьи Уар Николаевич Мадерни ушел добровольцем на фронт Великой Отечественной войны. Осенью 1941 года он попал в плен. Из плена он был направлен в лагерь во Францию, где он работал на оборонном предприятии. Сбежав из плена, Уар Николаевич вступил в ряды французского Сопротивления. После освобождения Франции Мадерни вступил в американскую армию и дошел с ней до Эльбы.

После окончания Великой Отечественной войны он с большим трудом добрался до Родины, где был встречен с подозрением, так как был бывшим военнопленным. После оправдания и освобождения У.Н. Мадерни окончил филологический факультет Ленинградского университета и поступил на работу во ВСЕГЕИ в качестве редактора-переводчика. Затем он стал работать как геолог в отделе геологии Казахстана, а позднее занял должность главного ученого секретаря ВСЕГЕИ. Он всегда пользовался большим уважением и авторитетом, особенно среди молодых геологов ВСЕГЕИ. Он был активным членом Совета ветеранов войны в нашем институте. На различных праздниках ему поручалось нести знамя института.

Машков Юрий Фомич

Ещё одним героем войны был Юрий Фомич Машков. Во время войны он был старшим лейтенантом, пришедшим на фронт из Педагогического института им. А.И. Герцена. На фронте Юрий Фомич находился под постоянным контролем сотрудников НКВД, т.к. его родители, крупные партийные работники Мордовии, были в своё время репрессированы. Несмотря на это Юрий Фомич сражался за Родину не щадя своей жизни. После войны он окончил Педагогический институт и был распределён на работу в отдел четвертичной геологии и геоморфологии ВСЕГЕИ. Юрий Фомич был кавалером ордена Славы I степени. Машков занимался геологической съёмкой четвертичных отложений и геоморфологией Севера европейской части СССР.

Он любил играть на гармонии и очень любил песню где были слова:
«Хмелел солдат слеза катилась,
Слеза несбывшихся надежд,
И на груди его светилась
Медаль за город Будапешт».

Геологи – Фронту!

Всероссийская геологическая библиотека в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Хроника событий

1941 г.

Штат: 62 чел.

Директор: ПЛЕШКОВ Иван Филиппович

Фонд: ок. 300 000 экз.

С началом войны перед Центральной геологической библиотекой (ЦГБ) встала задача эвакуации и консервации фондов.

Все сотрудники непризванные в ряды Красной армии были направлены на упаковку и составление описей книг, подлежащих эвакуации: все редкие издания геологической литературы, все труды геол-управлений, касающиеся территорий, захваченных немецкими фашистами, карты.

23 июля 1941 г. в г. Кыштым было отправлено свыше 600 ящиков с книгами и рукописными материалами (ок. 60 000 кн.ед.), 13 шкафов библиографических карточек справочной картотеки по геологии и полезным ископаемым и алфавитный каталог библиотеки в каталожных ящиках.

Для эвакуации сотрудников ВСЕГЕИ и сотрудников других геологических организаций, была зафрахтована баржа. Отправление состоялось от набережной Лейтенанта Шмидта, у Горного института. Вероятно, на этой барже были отправлены и книги ВГБ.

Из числа сотрудников Библиотеки в Кыштым эвакуировались:

Петерсон А.Я. – зам.директора; Смирнова Н.А. – зав.сектором научной обработки; Железкова В.Н. – библиограф I разряда; Вейсова С.И. – зав.экспедицией; Шамиль Е.А. – зав.отделом спецхранения и руководитель библиографических работ.

В Ленинграде руководителем был оставлен инструктор сети Е.Т. Бабенков, назначенный двадцатым заместителем директора Ленинградской части ЦГБ.

В течение августа-сентября часть сотрудников библиотеки была направлена на оборонные работы, многие эвакуировались самостоятельно.

До конца 1941 г. работа библиотеки окончательно не замирала. Значительная часть фонда осталась в Ленинграде. Силами оставшихся сотрудников все книги были перенесены на стеллажи первого яруса книгохранилища и по возможности уплотнены на полках, чтобы предохранить их на случай пожара.

Несмотря на тяжелые условия начавшейся блокады, в ЦГБ велась интенсивная библиографическая работа для отдела военной геологии по территории прифронтовой полосы Ленинградской области. Осуществлялся специальный подбор иностранной литературы по военной геологии, по ледовому режиму Ладожского озера и по постройке ледовой трассы, получившей название «Дорога жизни». Производились также подборы книг для командова-

Бабенков
Евгений Трофимович

Альтцицер
Эмма Эмануиловна

ния Ленфронта. Л.П. Васильева, И.Е. Горовиц, А.В. Немилова работали, не считаясь со временем, и в выходные дни. Они выполняли необходимые подборы литературы – по Карельскому перешейку, Ладожскому, Волховскому, Боровичскому районам. Е.Т. Бабенков и Н.Н. Михайлова полностью обеспечили отдел военной геологии книгами, которые высылались в штаб армии Ленинградского фронта.

К концу 1941 г. в штате библиотеки осталось 20 человек, часть которых была откомандирована в бригаду МПВО ВСЕГЕИ (такие как: младшие библиотекари Н.Г. Михайлова и О.Н. Филиппова), другая часть продолжала работу, в том числе по охране и консервации книжного фонда.

В декабре здание ВСЕГЕИ сильно пострадало от артиллерийского обстрела. Освещение и отопление отсутствовало. С наступлением сильнейших морозов работу пришлось почти полностью приостановить. Для обеспечения работ в библиотеке были установлены дежурства: младшие сотрудники несли дежурства в помещении охраны, старшие следили за состоянием библиотеки, кроме того, работали по мере сил на дому. В помещении читального зала был размещен военный госпиталь.

Н.Н. Михайлова (зав.сектором), М.П. Лукина и А.П. Николаевская обеспечивали прием книг; А.А. Поганкина обеспечивала работы по каталогизации; А.В. Немилова, Е.И. Горовиц и В.М. Никитина продолжали работы по библиографии на дому и, частично, в Публичной библиотеке. О.П. Лодзина вела необходимые работы по комплектованию.

Также на работе оставались сотрудники: библиотекарь А.И. Пукк (сектор выдачи и хранения); Л.П. Васильева (справочный отдел); М.А. Годелис (зав. рукописным отд.); О.Т. Шведова (информационно-издательский сектор, затем секретарь ЦГБ, в 1942 г. откомандирована в штаб МПВО Свердловского р-на г. Ленинграда); А. Вдовина-Николаева; А.П. Назарова, М.П. Лукина.

Ушли на фронт: И.Ф. Плешков, Э.Э. Альтцицер – медсестра на фронте, П.Д. Лебедев – в рядах народного ополчения.

Из оставшихся сотрудников ЦГБ в течение декабря 1941 – февраля 1942: девять человек погибли от истощения, в том числе М.А. Боярский и З.И. Кутилова (сотрудники отд. комплектования); Н.М. Ломковский (зав. отд. сети, он также 10 лет заведовал отд. каталогизации), И.Е. Горовиц; Е.И. Суренкова; Л.В. Буссе; В.И. Ивановская; В.Г. Суненберг; Е.В. Недзвецкая; Н.К. Рель (счетовод). Н.В. Мартыанова (машинистка ВСЕГЕИ, библиограф ЦГБ. Погибла на окопных работах); Богданова А.К. (курьер. Получила ранение в ногу при исполнении служебных обязанностей). Е.А. Змиевский

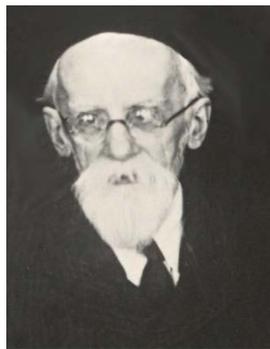
Петерсон Александрина Яковлевна
зам. директора,
эвакуирована в г. Кыштым

Смирнова Н.А.

Боярский
Михаил Александрович

Ломковский
Николай Матвеевич

(главный бухгалтер) и Е.Т. Бабенков (зам.директора) – пропали без вести на улицах Ленинграда.

Оставшиеся сотрудники были лишены руководства и заработной платы, причем большая их часть находилась в состоянии крайней дистрофии.

1942 г.

1 марта 1942 г. приказом Комитета по делам геологии при СНК СССР руководство ЦГБ было передано директору Картографической фабрики Комитета по делам геологии в г. Ленинграде П.М. Озерову. Сотрудникам была выплачена долгожданная зарплата с декабря 1941 года.

Состав сотрудников на 1 апреля 1942 г.: П.М. Озеров, А.Вдовина, А.А. Поганкина (эвакуировалась в августе 1942 г.), О.П. Лодзина (эвакуировалась в июле 1942 г.), А.В. Немилова, А.П. Назарова, Н.Н. Михайлова, Л.П. Васильева, М.А. Годелис.

В.М. Никитина и А.И. Пукк эвакуировались в марте 1942 г.

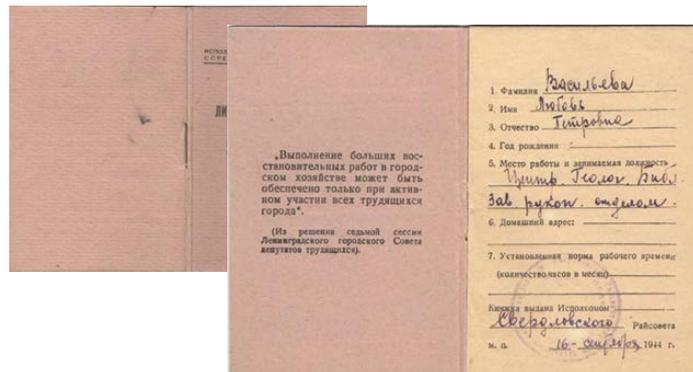
С 1 мая началось медленное возобновление работы в библиотеке. Она заключалась главным образом в сборе книг, оставленных сотрудниками в кабинетах ВСЕГЕИ и спасением от гибели «бесхозных» библиотек Палеонтологического общества, геофизической группы ВСЕГЕИ и др. Общее количество собранных книг превысило 30 000. Велись также работы по подготовке книгохранилища ко второй тяжелой блокадной зиме 1942-1943 гг.

К зиме штат библиотеки сократился фактически до 3-х человек. Работа сводилась исключительно к охране книжного фонда.

1943 г.

Здание и крыша ВСЕГЕИ сильно пострадали во время артиллерийских обстрелов. Весной книжные фонды были повреждены талой и дождевой водой, а летом на книгах была обнаружена плесень!

Во втором полугодии 1943 г. сотрудниками ЦГБ была проделана огромная работа по сохранению фонда: обработка книг (23 000 экз.) и стеллажей (7 000 м полок) с целью предотвратить дальнейшее распространение плесени.

В марте Немилова Александра Васильевна выступила с докладом в Ленинградском Доме ученых им. М. Горького на тему «Геологическая библиография СССР» и ее задачи в восстановительный период».

По инициативе ленинградской части ЦГБ, летом 1943 года в г. Москву были вызваны представители библиотеки и директор Всероссийского геологического фонда (ВГФ) из Кыштыма. По итогам совещания было принято решение о выделении специальных средств на охрану фондов и на комплектование ленинградской части ЦГБ, а также решен вопрос о руководстве ЦГБ.

В октябре 1943 г. на вакантную должность директора ЦГБ вернулся П.В. Турбанов, занимавший эту должность с 1937 по 1940 г.

Были приобретены библиотеке умерших геологов А.П. Герасимова и Н.Ф. Погребова в количестве 10 000 экз.

Лодзина
Ольга Павловна

Немилова
Александра Васильевна

Назарова
Александра Павловна

Васильева
Любовь Петровна

Годелис
Мария Антоновна

Геологи – Фронту!

Осенью 1943 г. ЦГБ начала обслуживание читателей. Было зарегистрировано 77 человек и выдано 484 экз.! И это несмотря на ужасающие условия работы: недостаточно освещения, температура в помещении около 0°.

1944 г.

1944 год является годом возрождения библиотеки, возобновившей свою деятельность по библиотечно-библиографическому обслуживанию читателей. В первом полугодии широко развернулись подготовительные работы по восстановлению библиотечных фондов ЦГБ: в Кыштыме – проверка, опись, упаковка и отправка книг, в Ленинграде – подготовка книгохранилища к их приемке, связанная с полной перестановкой оставшегося фонда (свыше 250 000 экз.).

Весной библиотеке пришлось вторично пережить аварию от проникновения талых вод в книгохранилище через неисправную крышу. Свыше 75 000 экз. было подвергнуто обработке формалином. За все время с начала войны не удалось сохранить только 51 книгу!

Со снятием блокады резко повысился спрос на геологическую литературу. В первом полугодии 1944 года было выдано 1 500 экз., обслужено 100 читателей. Поступали запросы на книги, библиографию, картографические материалы от командования Ленинградского, Карельского, Белорусского и Прибалтийского фронтов.

В библиотеки Украинского, Белорусского, а также вновь создаваемых Красноярского и Западно-Казахстанского геологических управлений из дублетного фонда ЦГБ было отправлено 13 000 книг.

Отпущены большие ассигнования на приобретение литературы. Впервые после трех военных лет были заказаны иностранные монографии, сделана подписка на иностранные журналы в больших объемах.

Смета ЦГБ на 1944 год была утверждена в объеме 350 тыс. рублей. Значительные ассигнования были предусмотрены на приобретение книг. Штат библиотеки, утвержденный первоначально

в количестве 21 единицы, на второе полугодие был увеличен до 32 человек. Это обусловлено возвратом в мае 1944 г. эвакуированной кыштымской части библиотеки. Началась кропотливая работа по проверке, приемке и расстановке 60 000 экз.

1945 г.

В течение первой половины 1945 года работа ЦГБ продолжала развиваться во всех направлениях. Победа Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. позволила открыть новую страницу в истории ЦГБ. Сразу же после окончания войны широким фронтом развернулось проведение восстановительных работ и ликвидация последствий блокады. Коллектив сотрудников библиотеки принялся за восстановление и воссоздание нормальных условий работы.

Если в 1945 году огромный перечень восстановительных работ сочетался с работой по обслуживанию читателей, то уже в 1946 г. обслуживание читателей являлось основной деятельностью ЦГБ и по объему работы начало приближаться к довоенному уровню!

Было выдано 26 000 книг. В одностороннем порядке по международному книгообмену из 16 стран мира от 55 организаций поступило около 700 экз. Большим спросом пользовалась картотека литературы, поступившей в 1941-1945 гг. Возобновился внутрисюзный книгообмен.

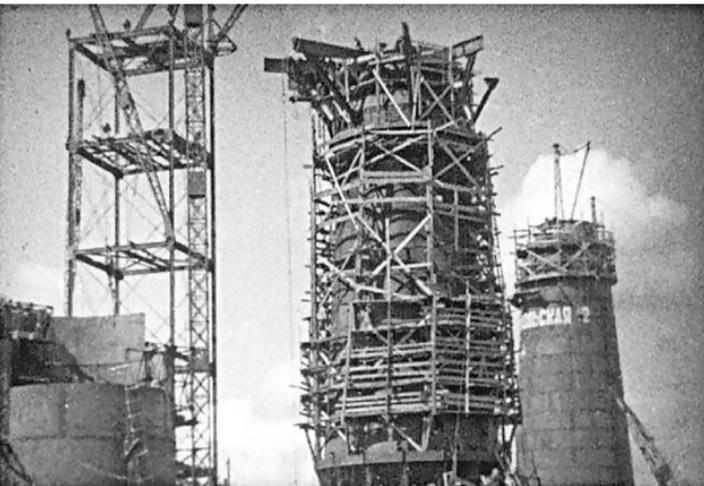
Невозможно переоценить подвиг сотрудников библиотеки, которые совершали его своим каждодневным самоотверженным трудом в те страшные дни войны. Ради нас, ради Победы. Коллектив ВГБ глубоко признателен всем, кто спас и сохранил библиотеку!

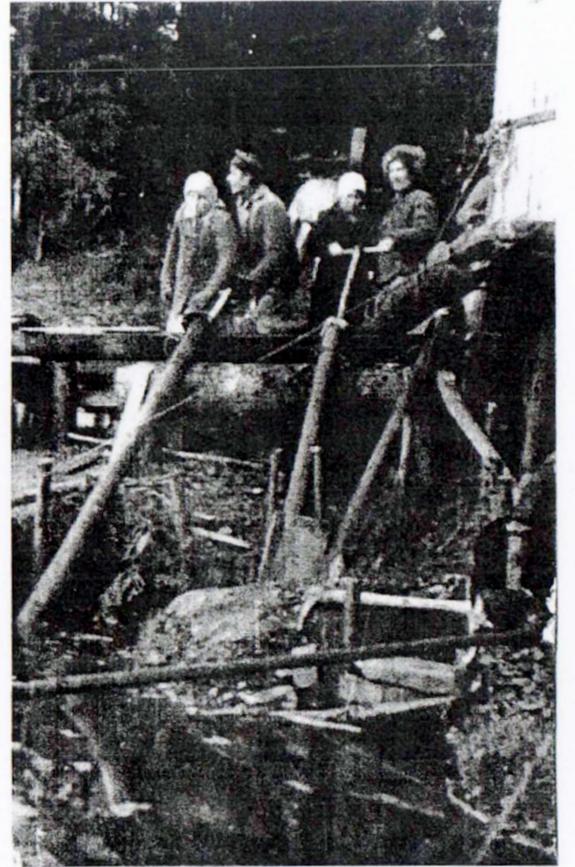
1948 год. Первый ряд слева направо: Немилова А.В., Гodelис М.А., Турбанов П.В. (директор ЦГБ), Лодзина О.П.
Второй ряд: Витошинская М.И., Козырева Ю.А., Герман А.П., Смирнова Н.А., Назарова А.П., Васильева Л.П.

Алмазобогащительная фабрика. (Уральская алмазная экспедиция (УАЭ) в пос. Кусье-Александровское Пермской области). 1941-1943

185-тонная мартеновская печь № 3, переделанная в «кислую», выпустила первую плавку броневой стали. 23 июля 1941 г.

Обогащение алмазных песков с лога Пахотка на реке Межевая Утка у деревни Баронская. Усть-Уткинская геолого-поисковая партия. 1941

Шахта в Магадане. 1941 г.

Железнодорожные составы с нефтью, добытой на бакинских нефтяных промыслах

Фотохроника

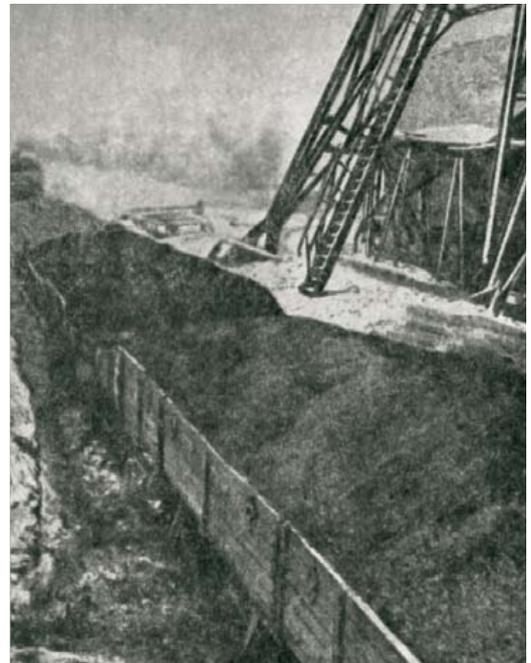
*Строительство оборонного завода на Урале.
1941 г.*

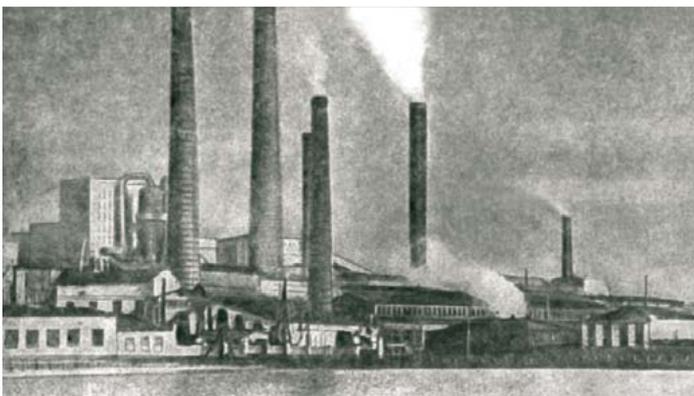
Оборонный завод в Новосибирской области

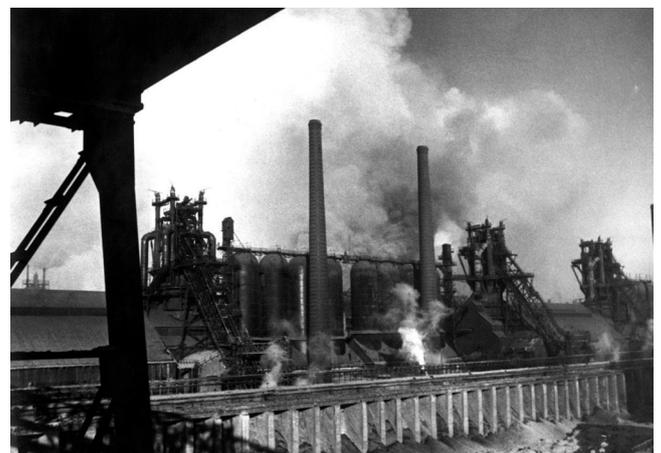
Челябинский тракторный завод

Отправка угля из Караганды

Карабашский медеплавильный завод на Урале. 1940 г.

Кузнецкий металлургический комбинат. 1942 г.

Геологи празднуют Победу. 1945 г.

Совещание специалистов. Построен полевой пункт водоснабжения (образцово-показательный). 1944 г.

Заканчивается строительство дерево-земляной плотины.
Р. Неручь, Западный фронт. 17 ОГТР. 1942 г.

Групповое фото ВГО-6 «Спецгео». 1945 г.

Фотохроника

Обследование сооружений и объектов водоснабжения сотрудниками ВГО «Спецгео», Северная Корея. 1945 г.

Обследование сооружений и объектов водоснабжения сотрудниками ВГО «Спецгео», Северная Корея. 1945 г.

Обследование сооружений и объектов водоснабжения сотрудниками ВГО «Спецгео», Северная Корея. 1945 г.

Сотрудники ВГО-10 3-го Украинского фронта на берегу Дуная в окрестностях Вены, май 1945 г.

Выполнение специальных гидрогеологических работ. Иран. 1943 г.

Группа геологов после вручения им правительственных наград, Москва, Кремль. 1944 г.

Сотрудники Всесоюзного научно-исследовательского геологического института им. А.П. Карпинского в годы Великой Отечественной войны

Бойцы 369-го армейского инженерного батальона 10-й Гвардейской армии. Западный фронт. Февраль – март 1944 г.

*Колхозники и инженеры на строительстве Волжской рокады.
Сызранский р-н. 1942 г.*

Магнитогорский металлургический комбинат. 1941 г.

Сотрудники Сысертского асбестовского рудоуправления. 1944 г.

Челябинский металлургический комбинат. 1943 г.

В.И. Вернадский и его ученик А.Е. Ферсман. Москва. 1941 г.